

**ИТОГИ ЗАСЕДАНИЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА 2009 Г.
И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ДНЯО 2010 Г.
РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ ВОКРУГ
ЯДЕРНЫХ И РАКЕТНЫХ ПРОГРАММ
ИРАНА И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ**

Материалы заседания Рабочей группы
Международного Люксембургского
форума по предотвращению
ядерной катастрофы

ЖЕНЕВА, 2 ИЮЛЯ 2009 г.

**ИТОГИ ЗАСЕДАНИЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА 2009 Г.
И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ДНЯО 2010 Г.
РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ ВОКРУГ
ЯДЕРНЫХ И РАКЕТНЫХ ПРОГРАММ
ИРАНА И СЕВЕРНОЙ КОРЕИ**

Материалы заседания Рабочей группы
Международного Люксембургского
форума по предотвращению
ядерной катастрофы

ЖЕНЕВА, 2 ИЮЛЯ 2009 г.

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

УДК 327.37:355.019.2:623.454.8(06)

ББК 66.4(0),303.1

И93

И93 **Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 г. и перспективы Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи : Материалы заседания Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы, Женева, 2 июля 2009 г. / Нац. институт корпоратив. реформы. — М., 2009. — 144 с.**
ISBN 978-5-9901170-4-4

В книге представлены материалы заседания Рабочей группы Международного Люксембургского форума (2 июля 2009 г., Женева, Швейцария), посвященного итогам работы Подготовительного комитета 2009 г. и перспективам Конференции 2010 г. по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия, а также ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи. В этом заседании приняли участие авторитетные эксперты из разных стран мира.

Наряду с информационными материалами в приложение включен Итоговый документ, принятый по результатам заседания Рабочей группы.

Издание рассчитано на специалистов в данной области и широкий круг читателей.

УДК 327.37:355.019.2:623.454.8(06)
ББК 66.4(0),303.1

Официальный сайт Международного Люксембургского форума: www.luxembourgforum.org

ISBN 978-5-9901170-4-4

© International Luxembourg Forum
on Preventing Nuclear Catastrophe, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

**О МЕЖДУНАРОДНОМ ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ** 9

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Владимир Дворкин 17

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 г.
Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО**
Рольф Экеус 23

**Перспективы Конференции 2010 г. по рассмотрению
действия ДНЯО**
Джордж Перкович 28

Дискуссия

Юрий Назаркин 33

Марк Фитцпатрик 35

Алексей Арбатов 36

Стивен Миллер 41

Сергей Бацанов 43

Паоло Котта-Рамузино 45

Кристиан Шоененбергер 46

Роберт Нурик 47

Александр Калядин 48

Владимир Барановский 49

Джордж Перкович 50

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Состояние и перспективы ядерных
и ракетных программ Ирана**
Марк Фитцпатрик 55

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

Дискуссия		
Александр Калядин	61	
Паоло Котта-Рамузино	63	
Владимир Сажин	65	
Шахран Шубин	68	
Анатолий Дьяков	70	
Сергей Бацанов.....	71	
Стивен Миллер	73	
Юрий Назаркин.....	74	
Роберт Нурик	76	
Алексей Арбатов.....	77	
Владимир Барановский	77	
Владимир Дворкин	79	
Джордж Перкович	80	
Марк Фитцпатрик	82	
Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Северной Кореи		
Владимир Дворкин	83	
Дискуссия		
Александр Калядин	86	
Паоло Котта-Рамузино	87	
Владимир Дворкин	89	
ПРИЛОЖЕНИЯ		
Приложение 1. Итоговый документ Рабочей группы Международного Люксембургского форума по итогам заседания Подготовительного комитета 2009 г. и перспективам Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г., по развитию ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи.....	92	
Приложение 2. Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения	98	
2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 г.; Вашингтон, Лондон, Москва.....	98	
2.2. Резолюция 1803 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 3 марта 2008 г.; Нью-Йорк	104	
2.3. Резолюция 1835 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 27 сентября 2008 г.; Нью-Йорк	112	
2.4. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы, 1 апреля 2009 г.; Лондон.....	113	
2.5. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений, 1 апреля 2009 г.; Лондон.....	118	
2.6. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 г.; Нью-Йорк.....	120	
2.7. Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, 6 июля 2009 г.; Москва.....	126	
2.8. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы о сотрудничестве в ядерной сфере, 6 июля 2009 г.; Москва	128	
2.9. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы по вопросам противоракетной обороны, 6 июля 2009 г.; Москва.....	131	
2.10. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 28 августа 2009 г.; Вена	132	
Приложение 3. Принятые сокращения	140	
Приложение 4. Список участников заседания Рабочей группы	142	

**О МЕЖДУНАРОДНОМ
ЛЮКСЕМБУРГСКОМ ФОРУМЕ
ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ
КАТАСТРОФЫ**

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Форум создан решением Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы, состоявшейся 24–25 мая 2007 года в Люксембурге. Форум является одной из наиболее крупных неправительственных организаций, объединяющих ведущих мировых экспертов в области нераспространения ядерного оружия, сокращения и ограничения вооружений.

Основными задачами Форума являются:

- Противодействие нарастающим угрозам режиму нераспространения и размыванию основ Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая предотвращение роста ядерного терроризма и попыток отдельных стран получить доступ к ядерным материалам и технологиям. Особое внимание уделяется иранской ядерной угрозе.
- Укрепление глобального мира и безопасности путем использования новых подходов и разработки практически ориентированных предложений для политических лидеров по ключевым аспектам ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.

Основные органы Форума: Международный консультативный совет (МКС) и Наблюдательный совет (НС).

Международный консультативный совет — основной орган Форума, в который входят более 40 ведущих экспертов из разных стран. Члены МКС вносят предложения по повестке дня, организуют меро-

приятия, участвуют в подготовке итоговых документов Форума (декларации, специальные заявления, меморандумы и т.п.) для рассылки ведущим политикам, главам международных организаций и общественным деятелям всего мира.

В Наблюдательный совет входят видные политики, общественные деятели, всемирно известные ученые, в том числе Ханс БЛИКС, экс-генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); Уильям ПЕРРИ, экс-министр обороны США; Гарет ЭВАНС, сопредседатель Международной комиссии по нераспространению ядерного оружия и разоружению, экс-министр иностранных дел Австралии; Рольф ЭКЕУС, экс-верховный комиссар по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе; Сэм НАНН, известный американский политический деятель, сопредседатель Инициативы по снижению ядерной угрозы, Роальд САГДЕЕВ, академик РАН, директор Центра «Восток—Запад» Университета штата Мэриленд (США); Николай ЛАВЕРОВ, вице-президент РАН, Игорь ИВАНОВ, профессор МГИМО, экс-глава МИД России и экс-секретарь Совета безопасности РФ. Члены Наблюдательного совета дают рекомендации по направлениям деятельности Форума как общественной организации высокого уровня, нацеленной на укрепление мира и безопасности.

Президент Форума — Вячеслав КАНТОР, доктор наук, известный международный общественный деятель, филантроп, предприниматель и инвестор. Вячеслав Кантор является Президентом Европейского еврейского конгресса и возглавляет ряд международных общественных организаций. Он возглавил Организационный комитет Люксембургской конференции и вносит большой вклад в работу Международного Люксембургского Форума.

26 марта 2008 года Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед Эль-Барадей принял полномочных представителей Люксембургского Форума — Алексея Арбатова и Владимира Дворкина. Во время встречи состоялся обмен мнениями относительно перспектив Конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия (2010 г.) Представители Люксембургского Форума изложили Гене-

ральному директору свои взгляды относительно сложных проблем, связанных с иранской ядерной программой и перспективами их мирного урегулирования на основе диалога, как это предусмотрено соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН. Особое внимание было уделено необходимости усиления системы гарантий МАГАТЭ, в том числе широкому соблюдению странами положений Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, а также Дополнительного протокола к нему, улучшению контроля за ядерным топливным циклом, включая создание международных центров ядерного топливного цикла, и выполнению всех соответствующих обязательств государств — членов ДНЯО. Генеральный директор МАГАТЭ высказал ценные советы и рекомендации по работе Люксембургского Форума, выразил поддержку его деятельности и готовность к неформальному сотрудничеству по различным направлениям, представляющим взаимный интерес.

14 апреля 2008 года в Москве состоялось заседание Рабочей группы Форума. В связи с напряженным развитием ситуации вокруг иранской ядерной программы основной темой обсуждения на заседании стали возможные дипломатические и политические пути выхода из кризиса. Результатом этого заседания стало принятие Меморандума, содержащего целый ряд практических решений в области ядерного нераспространения. Как и предыдущий аналогичный документ — Декларация Люксембургской конференции — Меморандум был разослан главам государств и руководству крупных международных организаций.

Следующее мероприятие прошло 12 июня 2008 года в Риме в формате совместного семинара Форума и Пагуошского движения ученых, политических и общественных деятелей за мир, разоружение, безопасность и научное сотрудничество. Семинар был посвящен итогам и перспективам работы Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Итоги работы Люксембургского форума в 2008 году были подведены 9 декабря в Москве во время заседания Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума, участие в котором приняли, в частности, Уильям Перри, Ханс Бликс, Рольф Экеус, Игорь

Иванов. В ходе заседания участники, определяя перспективы и приоритеты деятельности на 2009 год, обсудили наиболее актуальные вопросы в сфере нераспространения ядерного оружия и международной безопасности как в мире в целом, так и в наиболее проблемных регионах. Накануне 8 декабря представители Люксембургского форума провели в Москве встречи с Министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым и заместителем Секретаря Совета безопасности РФ Владимиром Назаровым.

В 2009 году работа по тематике Форума была продолжена. 22 апреля в Москве состоялось заседание Рабочей группы «Сокращение стратегических наступательных вооружений и перспективы Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО». 2 июля в Женеве прошло очередное заседание Рабочей группы под названием «Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 г. и перспективы конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи». Следуя традициям Форума, по результатам заседаний были согласованы и приняты итоговые документы, которые направлены лидерам ведущих государств и руководителям международных организаций.

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Владимир ДВОРКИН
председатель Оргкомитета Международного
Люксембургского форума, профессор (Россия)

Позвольте от имени Президента Люксембургского форума доктора Вячеслава Кантора выразить глубокую признательность за то, что вы нашли возможность принять участие в заседании Рабочей группы Международного Люксембургского форума.

В ходе сегодняшнего заседания мы будем обсуждать итоги работы Подготовительного комитета 2009 г. и перспективы конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2010 г., а также динамику изменения ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи. В этих вопросах намечались как позитивные, так и негативные изменения. Прежде всего, получает дальнейшее развитие Инициатива движения к безъядерному миру. Это движение все более усиливается, и не только на уровне общественных организаций и выдающихся международных деятелей. Новая американская администрация во главе с президентом Бараком Обамой, так же как и российский президент Дмитрий Медведев, в целом поддержали это движение. В этом же направлении работает и Австралийская группа.

Есть надежда, что те препятствия, которые привели к неудаче предыдущих обзорных конференций, на этот раз будут сняты. В связи с этим, можно рассчитывать на успех Конференции по рассмотрению ДНЯО в мае 2010 г.

Однако по-прежнему значительный негативный заряд несет в себе ситуация, складывающаяся вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи. Прошедшие в этом году президентские выборы в Иране, судя по всему, приведут к дальнейшему усилению агрессивности иранского режима. В этих условиях иранская ядерная программа военного значения будет, возможно, развиваться в ускоренном темпе.

По отношению к Северной Корее произошли, как вы все прекрасно знаете, существенные изменения в позициях и атмосфере шестисторонних переговоров. По существу, они оказались прерваны. И если совсем недавно, в октябре 2008 г., мы надеялись на достаточно быстрое осуществление денуклеаризации Корейского полуострова, то сейчас события стали развиваться по непредсказуемому сценарию.

Как признают многие международные эксперты и члены Люксембургского форума, решающие шаги, которые способны обеспечить успех Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г., должны сделать США и Россия. Это относится, в первую очередь, к достижению до конца этого года нового договора по сокращению стратегических наступательных вооружений.

Проблемы на пути к новому Договору известны. Во-первых, российская сторона делает достаточно жесткую увязку этого процесса с решением США по ограничению или даже отказу от планов по развертыванию третьего позиционного района ПРО в Чехии и Польше. Во-вторых, проблема сокращения стратегических носителей США. И, наконец, планы оснащения стратегических носителей высокоточными неядерными зарядами. Определенный оптимизм внушает демонстрируемая политическая решимость достичь согласия и подписать новый договор до конца текущего года.

Считаю, что с точки зрения успеха Обзорной конференции 2010 г. даже не так важно, чтобы в России и в США ратифицировали этот Договор. Достаточно хотя бы, чтобы его подписали президенты наших стран. Для ратификации может потребоваться какое-то время, но это не скажется на результатах Обзорной конференции.

Важно также, чтобы другие официальные члены «ядерного клуба»: Великобритания, Франция и Китай — присоединились к переговорно-

му процессу. Здесь не идет речь о вовлечении их в многосторонние переговоры, что является совершенно нереальной задачей. Но можно пригласить эти страны для того, чтобы они в добровольном порядке или на основе какого-то соглашения присоединились хотя бы к небольшой части тех мер доверия, которые в избыточной степени продолжают действовать в рамках Договора СНВ-1. Ранее мы прорабатывали такие перспективы. В частности, этим странам можно было бы принять либо в добровольном порядке, либо на основе совместного соглашения 10-12 пунктов из тех 170 мер доверия и уведомлений, касающихся вопросов состояния ядерных сил и их передислокации, которые на сегодня имеются в Договоре СНВ-1. В любом случае, подобные меры позитивно повлияли бы на результаты Обзорной конференции 2010 г.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

Председатель —
Владимир ДВОРКИН

председатель Оргкомитета
Международного
Люксембургского форума,
профессор (Россия)

Итоги заседания Подготовительного комитета 2009 г. Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО

Рольф ЭКЕУС

председатель Совета директоров Международного института по
изучению проблем мира в Стокгольме, посол (Швеция)

Господин председатель, уважаемые коллеги! Заседание Подготовительного комитета 2009 г. Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. состоялось в начале мая 2009 г. и было достаточно хорошо подготовлено. При этом учитывалось, что прошедшая в Нью-Йорке Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2005 г. была не очень удачной, в результате чего под сомнение были поставлены все более ранние достижения. Была введена система проведения регулярных заседаний подготовительных комитетов в отсутствие каких-либо постоянных структур, о необходимости которых много говорилось на аналогичных конференциях 2005 и 1995 гг. Это имеет важное значение, так как на Подготовительном комитете 2004 г. эту проблему решить так и не удалось.

В то же время на заседании Подготовительного комитета 2009 г. удалось сконцентрироваться на организационной деятельности и достаточно быстро достичь согласия по всем процедурным вопросам. Это очень существенное достижение. Решено, что Конференция по рассмотрению ДНЯО пройдет в Нью-Йорке 3–28 мая 2010 г. Догово-

рились о ее повестке дня. Это будет обновленная повестка по сравнению с той, которая была использована в 2005 г. Конференция по рассмотрению ДНЯО 2000 г. имела настоящий успех, поэтому именно ее повестку взяли за основу. Кроме того, было достигнуто соглашение о кандидатуре председателя новой конференции. Им будет посол из Филиппин Липран Кабактулан. Это также серьезные достижения, полученные в ходе трудного обсуждения.

Французская делегация во время консультаций заявила о том, что ее представители хотели бы видеть конкретные рекомендации на среднесрочную перспективу. Но ряд делегатов, особенно из стран Движения неприсоединения, посчитали, что этим ставятся под вопрос результаты соответствующих конференций 1995 и 2000 гг., в первую очередь те шаги, которые были согласованы на Конференции по рассмотрению ДНЯО 2000 г. Позиция французской стороны поддержки не получила.

Теперь что касается так называемых структурных результатов. На Подготовительном комитете 2009 г. была проведена очень интересная дискуссия по общим вопросам режима ядерного нераспространения, проблемам использования ядерной энергии, а также по имеющимся региональным вопросам. Эта дискуссия проводилась в достаточно хорошей, позитивной атмосфере, возникшей с приходом к власти в США новой администрации. Совершенно ясно, что это сказалось на работе подготовительного комитета.

Госпожа Миллер, представлявшая США, в своем выступлении подчеркнула важность трех столпов ДНЯО. В частности, она указала на необходимость конкретных действий в области ядерного разоружения. Это было поддержано представителем со стороны Движения неприсоединения. Однако при этом не удалось осветить те недоработки, которые касаются Ирана и некоторых механизмов деятельности МАГАТЭ. Все это находит свое отражение в тех консультациях, которые проводятся между пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Что касается принципа универсальности режима ядерного нераспространения, то делегация США заявила, что Израиль — это одно из

государств, которые должны присоединиться к ДНЯО, наряду с Пакистаном. Это заявление получило очень широкую поддержку. При этом американский делегат подчеркнула, что формулировки 1995—2000 гг. остаются в силе. Однако в ходе внутренних дискуссий между делегатами, в частности в рамках западной группы, делегат США проинформировала, что новая администрация США еще не завершила составление обзора вопросов своей будущей политики по ядерным вопросам. Поэтому американская сторона пока не готова принимать какие-то обязательства применительно к конкретным формулировкам.

Теперь перейдем к рассмотрению вопросов по существу: составлению рекомендаций конференции по пересмотру ранее достигнутых соглашений. Председатель подготовительного комитета представил нам предложения для таких рекомендаций с тем, чтобы мы вынесли все это на Конференцию по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Однако ни одно из этих предложений, как глобального, так и регионального уровня, не получили консенсуса. Что касается основных участников заседания, то приход к власти администрации Обамы инициировал ожидание сигналов с американской стороны. При этом пятерка постоянных членов Совета Безопасности ООН проявила осторожность при обсуждении мер в отношении ядерной программы Ирана и выразила однозначное стремление к ядерному разоружению. Представители России и Китая выступали мало. В то же время китайский представитель выразил неудовольствие тем, что председатель постарался ускорить процесс выработки рекомендаций. По-видимому, такая позиция была обусловлена необходимостью получения инструкций из Пекина.

Несколько слов о позиции французской делегации. Она не ожидала такого резкого изменения курса администрации США. Тем не менее Франция неоднократно выступала против взятия на себя каких-либо обязательств, невольно изолируя себя от других участников. Как следствие, вклад Европейского союза (ЕС) в общую дискуссию был незначительным. Европейские страны не сумели выработать общую позицию из-за сложности и продолжительности процедуры принятия решения в рамках ЕС. И все те, кто имел дело с европейской бюрократией, знают, что надо запастись терпением, чтобы дождаться результатов.

Что же касается неприсоединившихся стран, как они сами себя называют, то они высказали удовлетворение позицией пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, в частности США. Очень конструктивную роль среди неприсоединившихся стран играли Алжир и Нигерия. Но были и другие страны, которые занимали более жесткую позицию, как, например, Египет и Куба. При этом некоторые страны видели в Иране возможного противника.

Переходя к ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, можно отметить, что было предложено провести на эту тему отдельную конференцию и назначить специального координатора. Дискуссия по этому региону была очень интересной. Основной ее вектор был направлен на то, чтобы не столько выработать консенсус, сколько сблизить имеющиеся позиции и постараться понять друг друга. К сожалению, полного взаимопонимания на Ближнем и Среднем Востоке пока достигнуть не удастся.

Что же касается коалиции государств по новой повестке дня, то эта коалиция была не очень сильной. В ней важную роль играл Египет, а также Бразилия, Мексика и ЮАР. Но пока остается неясным, сможет ли Движение неприсоединившихся государств играть ту же решающую роль, что и на Конференции по рассмотрению ДНЯО 2005 г., в частности по вопросу реализации тринадцати практических шагов по ядерному разоружению. И здесь наибольшую активность проявляет Египет, предлагающий рассмотреть ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке и оценить ядерные возможности Израиля. Но если посмотреть на ситуацию в целом, то складывается впечатление, что конструктивная атмосфера обсуждения может быть сохранена до начала Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г.

По вопросу реализации конкретных шагов по ядерному разоружению нам удалось достичь некоторого согласия. Его нужно теперь экстраполировать на процесс российско-американских переговоров по подготовке, а затем и по ратификации нового соглашения, который придет на смену Договору СНВ-1. Помимо этого, мы сумели достичь существенных результатов по подготовке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Это так-

же открывает новые возможности для успешного проведения Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г.

Дополнительно хотелось бы обратить внимание на следующее. Во-первых, не нужно использовать позицию Китая в деле контроля над ядерными вооружениями в качестве предлога, чтобы ничего не делать. Это имеет непосредственное отношение к мерам по укреплению доверия. Надо начинать работать, учитывая политику Китая, и Пекин к вам подключится. Практика показывает, что Китай не любит, когда на него смотрят как на отстающего.

Во-вторых, иранская ситуация сказывается и на деятельности МАГАТЭ, и на состоянии международной безопасности в целом. И тут нужно найти более подходящие формулировки и подходы для обеспечения универсальности режима ядерного нераспространения. Те неядерные государства, которые подписали ДНЯО, исходили из того, что они получат свободный доступ к ядерным технологиям, если не будут создавать ядерного оружия. Но потом было сказано, что можно получить доступ к ядерным технологиям, даже не беря на себя обязательства по ДНЯО. Это произошло в связи с американо-индийским соглашением в ядерной сфере. В результате возникла новая проблема для режима ядерного нераспространения.

Следует заметить, что фактом его подписания был нанесен серьезный удар по режиму ДНЯО. Аннулировать этот договор вряд ли возможно, но надо подумать о том, чтобы Дополнительный протокол (1997 г.) начал действовать в отношении Индии. В связи с этим очень разумно предложение Алексея Арбатова о необходимости проведения инспекций МАГАТЭ в ядерных государствах. Это станет предпосылкой для обеспечения долгосрочного успеха в области ядерного нераспространения и имеет прямое отношение к Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях.

Перспективы Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО

Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир», доктор наук (США)

Рольф Экеус сказал многое из того, что я собирался сказать. Согласен с ним относительно возникшей благоприятной атмосферы. Мы были в Чили до заседания Подготовительного комитета 2009 г. и обратили внимание на это в среде бразильских, мексиканских и чилийских дипломатов. Все они под влиянием нового американского президента Барака Обамы выказывали исключительную доброжелательность и старались быть конструктивными. Это было очень ощутимо. Однако появившиеся благоприятные условия можно и переоценить.

Можно заключить, что взаимодействие представителей различных государств на заседании Подготовительного комитета 2009 г. было очень конструктивным. Это было следствием того факта, что ушла администрация Буша, и настал так называемый «медовый месяц».

Так бывает, когда одна и та же супружеская пара уже пару раз разводилась, а теперь женится в третий раз. И теперь у них уже третий «медовый месяц». Но скоро они вспомнят, почему уже дважды развелись. Вот этого я и опасаясь.

Так, в конце июня 2009 г. Совет управляющих МАГАТЭ отказался поддержать идею о создании международного банка ядерного топлива, хотя эту идею поддержали некоторые частные инвесторы, в частности Уоррен Баффет. Отказ Совета управляющих МАГАТЭ свидетельствует о тех подозрениях, которые имеются у многих безъядерных государств, которые хотели бы иметь какую-то защиту от ядерного распространения. Подтверждением этого служит и то, что Совет управляющих МАГАТЭ до сих пор не смог избрать нового генерального директора. Следовательно, существует определенное противостояние, особенно со стороны неядерных государств, которые не имеют развитых ядерных программ.

Что же касается вопросов по существу, которые могли бы осложнить проведение Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г., то это выполнение статьи I ДНЯО и соглашение между США и Индией в ядерной области. Многие государства очень озадачены тем, что к Индии, не члену ДНЯО, применяется избирательный подход. В частности, против соглашения с Индией выступают поставщики ядерных материалов из развивающихся стран. Они своевременно не получили четкого сигнала от американской стороны и не имели возможности даже высказаться относительно своей озабоченности по этому вопросу. По-видимому, на конференции 2010 г. эти настроения проявятся достаточно сильно. Среди недовольных были и такие государства, как Япония, Германия и Норвегия. Причем они недовольны не Индией, а США за изменение правил игры.

Перехожу к вопросу о выполнении статьи I ДНЯО, а точнее к тому, как укрепить ядерное сдерживание. По этой проблеме имеется мнение Японии, которая довольно громко заявляет о несогласии с риторикой администрации Обамы по вопросу ядерного разоружения. По мнению Токио, Вашингтон должен заявить о продолжении политики ядерного сдерживания на Дальнем Востоке и в Европе, в том числе на территории тех государств, которые недавно вступили в НАТО. Они также дают понять США, что хотели бы получить от Вашингтона ядерные гарантии. Это не является вопросом о ядерном нераспространении как таковым, но тесно с ним связано. Япония хотела бы быть под «ядерным зонтиком» США.

Необходимо рассматривать ситуацию в перспективе. Иначе создаются стимулы для развития систем доставки ядерного оружия. Например, НАТО и Россия озабочены распространением ракет ближней дальности, способных нести ядерное оружие. Этот вопрос еще не поднимался, но рано или поздно придется им заниматься. А это повлияет на выполнение другими государствами статьи I ДНЯО.

При анализе ситуации со статьей II ДНЯО сразу возникает иранская ядерная проблема. Рольф Экеус правильно заметил, что на Подготовительном комитете 2009 г. американская делегация не поднимала эту проблему по тактическим соображениям. Это была очень разумная позиция с точки зрения укрепления режима ядерного нераспространения, так как ядерная проблема Ирана не имеет прямой связи с американо-иранскими отношениями. В то же время делегация Франции была недовольна такой постановкой вопроса. Пока не понятно, как ситуация будет развиваться в будущем, но проблема Ирана на конференции 2010 г. будет стоять достаточно остро.

К этому времени мы будем знать, удалось ли администрации Обамы установить диалог с Ираном. А если удалось, то к чему он привел? Если начнется дипломатический процесс, то ситуация будет улучшаться. В противном случае сохранится кризисная ситуация. Однако скорее всего до 2010 г. никаких результатов получено не будет, поэтому иранская ядерная проблема сохранит свою остроту.

Следует обратить внимание на то, что иранский вопрос проходит разделительной линией между США, Великобританией и Францией, с одной стороны, и Россией и Китаем — с другой. Одни (Россия и Китай) не осуществляют достаточного нажима на Иран, а другие, наоборот, такой нажим усиливают. Москва и Пекин говорят: «Почему вы выбрали только Иран? Вопросов к ядерному распространению очень много, и Иран не является единственной страной, вызывающей озабоченность». Все ждали результатов последних президентских выборов в Иране, но эти результаты также не способствовали решению ядерной проблемы.

Теперь перехожу к статье IV ДНЯО — об использовании ядерной энергии в мирных целях. Пожалуй, это самый трудный вопрос, который

чреват конфликтами. Очевидно, что в МАГАТЭ по этой проблеме голоса разделились. И подтверждением этого стал отказ от создания международного банка ядерного топлива. Мы так и не можем объяснить, что означает статья IV ДНЯО и что она обещает. Причем существуют различные толкования этой статьи. В частности, мирное сотрудничество означает, что высокоразвитые ядерные страны будут помогать и что-то раздавать другим странам. А в реальности все происходит не так. Следовательно, нужно говорить о том, на что имеют право неядерные государства согласно статье IV. В любом случае, ни одно государство никогда не раздавало другим странам ядерные реакторы.

Пока никто не дал четкого толкования статье IV ДНЯО. И многие развивающиеся страны говорят, что хотят иметь ядерные реакторы, но они их не получают, потому что, во-первых, это им не по карману, а во-вторых — такое планирование надо вести на много лет вперед. Причем развивающиеся страны не могут получить ядерные реакторы так быстро, как они думают. Последние 4–5 лет многие говорят о развитии ядерной промышленности, но на самом деле это больше мечты. Однако в этих условиях развивающиеся страны будут искать «козла отпущения». Те же страны, которые располагают ядерными технологиями, никому не собираются ничего дарить. И статья IV об этом ничего не говорит.

На статье VI ДНЯО я не буду останавливаться, так как об этом уже много сказал Рольф Экеус. Это, пожалуй, менее важно, чем статья IV, но по этому вопросу также существуют различные точки зрения. Президент Барак Обама сказал, он хочет освободить весь мир от ядерного оружия. Великобритания его поддержала. Однако всегда найдется другая причина, чтобы обвинить в чем-то Вашингтон. И статьи IV и VI для этого вполне подходят. При этом Китай модернизирует свой ядерный арсенал, но никто об этом не говорит в контексте выполнения им требований ДНЯО.

Большинство стран будут выказывать свое недовольство именно США в контексте статей IV и VI. Франция также находит, в чем обвинить США. Как следствие, речь Барака Обамы о всеобщем ядерном разоружении во Франции была воспринята плохо.

Заметную проблему представляет собой статья X, рассматривающая условия выхода из ДНЯО. Ряд стран попытается уточнить процедуры такого выхода. По этому вопросу пока нет ясности. Одни считают, что государство должно уведомлять о выходе из ДНЯО, но необходимы специальные инспекции МАГАТЭ для подтверждения выполнения этим государством требований Договора до выхода. По этой тематике на конференции 2010 г. будут интенсивные дебаты. В России мнения на эту тему могут разделиться, но следует учитывать, что в Великобритании, Франции, Германии и Японии к этому относятся серьезно.

И наконец, последнее: следует понизить уровень ожидания от Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Если подходить к этому вопросу реалистично, в лучшем случае конференция не будет иметь провального характера и какой-то консенсус все-таки будет найден. Мы хотим, чтобы ДНЯО сохранился. Но я не ожидаю никаких особых достижений на конференции 2010 г. И не могу себе представить каких-то серьезных достижений в области ядерного разоружения, достаточных для того, чтобы неядерные государства сказали: «Ну, хоть чего-то мы добились». В лучшем случае можно надеяться на то, что эта конференция достигнет умеренно положительных результатов. И если мы не будем возлагать большие надежды на эту конференцию, то мы и не будем сильно разочарованы.

Дискуссия

Юрий НАЗАРКИН

бывший заместитель секретаря Совета Безопасности
Российской Федерации, посол (Россия)

Несколько соображений, которые было бы полезно учитывать в ходе подготовки Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.

Первое. ДНЯО, в отличие от соглашений о безъядерных зонах, не запрещает присутствия ядерного оружия на территориях неядерных государств. Однако, как показывает опыт прошлых конференций по рассмотрению действия ДНЯО, наличие американского ядерного оружия на территории ряда западноевропейских стран НАТО является раздражающим фактором, работающим против ДНЯО. В первую очередь это относится к той части этого оружия, которая находится в Европе в качестве «оружия НАТО» (NATO nuclear sharing). И хотя в мирное время это оружие находится под полным контролем США, в случае войны к нему могут получить доступ те неядерные страны, на территориях которых оно находится.

В интерпретации, представленной Соединенными Штатами в 1968 г., эта концепция оправдывалась тем, что во время войны ДНЯО все равно действовать не будет. Советский Союз в то время не возражал против такой интерпретации, чтобы не блокировать заключение

ДНЯО. Однако ряд неядерных государств (Египет и др.) с довольно решительных позиций выступали против возможности доступа неядерных государств-членов НАТО к ядерному оружию при любых обстоятельствах. Полагаю, что депозитарии ДНЯО не должны игнорировать вероятность возникновения этого вопроса на конференции 2010 г., тем более что после окончания холодной войны и распада Советского Союза причины в пользу сохранения указанного рудимента становятся совершенно непонятными.

Второе. Очень острым и важным является вопрос о том, как разграничить мирную и военную ядерную деятельность. Напомню, что в советском проекте договора о нераспространении 1965 г. предлагалось запретить подготовку к производству ядерного оружия. США согласились и включили в свой проект договора аналогичное предложение. Однако, по настоянию некоторых нейтральных стран, в дальнейшем это положение было изъято из Договора. В 1968 г. представительница Швеции Альва Мюрдаль высказала очень интересные соображения насчет того, что такое «производство ядерного оружия». По ее мнению, понятие «производство ядерного оружия» не должно сводиться только к его заключительной стадии, то есть сборке ядерного боезаряда. Но с другой стороны, рассуждала госпожа Мюрдаль, нельзя запрещать такие ранние стадии, как, например, исследовательские работы и некоторые другие. Она предлагала найти какую-нибудь середину для определения понятия «производство ядерного оружия». По этому поводу и США, и СССР сделали поясняющие заявления. Суть этих заявлений состояла в том, что ни выделение плутония, ни обогащение урана не являются нарушениями ДНЯО, если они осуществляются для мирных целей и под гарантиями МАГАТЭ. Однако каких-либо определений производства ядерного оружия принято не было. Полагаю, что если бы конференция ДНЯО 2010 г. смогла бы определить какие-либо критерии для разграничения производства ядерного оружия и мирной ядерной деятельности, это помогло бы избегать обвинений в политической предвзятости и применении «двойных стандартов» к странам, подозреваемым в нарушении ДНЯО.

Третье. Следующий вопрос — создание многосторонних центров по снабжению неядерных государств ядерным топливом. Дело в том,

что в отношении этих планов у многих неядерных государств существуют большие подозрения, которые основаны на том, что такие международные центры могут, по их мнению, лишить их права самим производить ядерное топливо, то есть обогащать уран. Считаю, что было бы полезным предусмотреть включение в итоговый документ положения о том, что создание многосторонних центров по обогащению не лишает неядерные государства выбора — либо прибегать к многосторонним услугам, либо самим обогащать уран. С другой стороны, эти международные центры должны быть более привлекательны для неядерных стран в экономическом отношении.

Четвертое — право выхода из ДНЯО. Этот вопрос может быть весьма острым на конференции 2010 г. Из статьи X Договора, с одной стороны, не вытекает право на автоматический выход, но, с другой стороны, не ясно, должен ли Совет Безопасности ООН, будучи извещен государством о намерении выйти из ДНЯО, рассмотреть эту заявку по выходу и принять какое-либо решение. Кроме того, нет и критериев для определения «форс-мажорных обстоятельств», оправдывающих выход. Наверное, нужно быть готовыми к тому, чтобы на конференции внести ясность в эти вопросы.

Пятое. Вопрос о выполнении статьи VI будет по-прежнему самым острым. Смогут США и Россия заключить договор — преемник СНВ-1 или нет? Ратифицируют ли США Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний? Сдвинутся ли с мертвой точки переговоры по расщепляющимся ядерным материалам на Конференции по разоружению? Есть и другие вопросы, на которые пока нет ответов.

Марк ФИТЦПАТРИК

**руководитель программы по нераспространению ОМУ
и проблемам разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне (США)**

Вначале мне хотелось бы поблагодарить наших докладчиков, которые задали нашей дискуссии правильное направление. Я согласен с Джор-

джем Перковичем, когда он предупреждает о том, что не следует ожидать от Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. слишком много. Если кто-то считает, что страны НАТО ратифицируют ДВЗЯИ к следующей весне, то это также завышенное ожидание. Я даже не знаю, начнет ли сенат США работу по процессу его ратификации. Может быть, сенаторы предпочтут начать работать над новым российско-американским договором в области стратегических наступательных вооружений, который, как мы надеемся, будет подписан в ближайшее время. И если этот договор удастся ратифицировать достаточно легко, то это создаст необходимый импульс для ратификации ДВЗЯИ. Имеющаяся со стороны различных групп сенаторов информация позволяет судить о том, что пока еще много сенаторов, выступающих против ратификации ДВЗЯИ. Поэтому быстрой ратификации этого договора ожидать не следует. Кроме этого, в сенате США будут проводиться слушания.

Несколько слов о нашем Итоговом документе. В пункте 8 говорится об ожиданиях Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Может быть, здесь нужно как-то подправить текст. Эта конференция может внести свой вклад в укрепление, например, статьи X ДНЯО. Это вполне реалистичный результат, которого можно ожидать. Но некоторые другие возможные результаты могут остаться на уровне хорошей идеи. Среди них можно упомянуть взгляды на создание новых стандартов в отношении ядерного экспорта или многостороннего подхода к ядерному разоружению.

Алексей АРБАТОВ
руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО
РАН, член-корреспондент РАН (Россия)

Не нужно, я думаю, возлагать необоснованные надежды на Конференцию по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Равно как и на российско-американские переговоры по стратегическим вооружениям. Но в то же время, если мы заранее будем внушать себе и мировой об-

щественности некое чувство пессимизма, то оно превратится в самооправдывающееся пророчество. И не будет нового российско-американского договора по стратегическим вооружениям, а конференция следующего года превратится в рутинный обмен полемическими речами, взаимными обвинениями и продолжит очень тревожную тенденцию общего упадка международных форумов по ограничению распространения ядерного оружия, а также общего упадка режима ядерного нераспространения. Поэтому я думаю, что все-таки, не отрываясь от реальности и оставаясь на почве реализма, надо бы поставить какие-то задачи и перед двумя ведущими державами, от которых сейчас зависит очень многое, и перед Конференцией по рассмотрению ДНЯО 2010 г.

С точки зрения растущей известности Люксембургского форума, что нас очень радует, неплохо было бы нашей рабочей группе поставить какие-то конкретные задачи, и в части рассуждений, и в части укрепления режима нераспространения. Если не будет никакого реального прогресса между Россией и США по стратегическим вооружениям, а будет подписана очередная декларация о намерениях или какое-нибудь рамочное соглашение, то это будет слабый шаг вперед в рамках Московского договора 2002 г. Иначе как полной стагнацией и упадком процесса разоружения, назвать это будет невозможно.

В этом случае, уверяю вас, на Конференции по рассмотрению ДНЯО в следующем году все страны — неядерные и некоторые ядерные — не упустят случая, чтобы, как у нас говорят, как следует не «отплясаться» на России и США — то есть в полной мере использовать этот факт и заблокировать любые попытки сделать что-то конкретное на новой конференции по ДНЯО. С другой стороны, если между Россией и США будет достигнуто соглашение, на что я очень рассчитываю, несмотря на все трудности, а конференция по разоружению пройдет, как обычно, через взаимные обвинения, претензии и не приведет к конкретным результатам, это сыграет на руку многим в мире. В первую очередь тем, в России и США, кто говорит, что никакой связи между ядерным разоружением и ядерным распространением нет. И ничего, никаких особых усилий в области ядерного разоружения

предпринимать не надо, потому что вопросы нераспространения с этим якобы реально никак не связаны.

Вот поэтому я думаю, что конкретные цели надо ставить, хотя ни в коей мере не поддерживать такие усилия, как «глобальный ноль». Уж не знаю, из каких соображений, могу об этом только догадываться, назначаются сроки полного ядерного разоружения. Мне кажется, это несерьезно и только дискредитирует серьезные переговоры. Поэтому ни в коей мере не призываю следовать примеру «глобального нуля». Она крайне контрпродуктивна и играет негативную роль.

Пару слов по поводу разоружения. Эти переговоры во многом уникальны. Уникальны потому, что раньше всегда шли переговоры по стратегическим вооружениям — в 70-е, 80-е, 90-е годы. Каждой из двух сторон нужно было что-то конкретное от другой, нужно было что-то ограничить у другой стороны, что беспокоило США и Советский Союз (затем Россию). Это помимо общих рассуждений о мире, разоружении и безопасности. Были конкретные цели.

Сейчас уникальность ситуации состоит в том, что США от России многого не надо в области стратегических вооружений. Нет у США пожеланий ограничить или сократить российские системы в целях укрепления американской безопасности. У России есть к США целое меню претензий и требований, что бы американцам надо было ограничить или сократить, что Россия считает для себя опасным. А у США к России таких вопросов нет. США эти переговоры начали из политических соображений: в связи с обязательствами президента Обамы в рамках избирательной программы; в связи с тем, что окружающие его люди солидарны с позицией четырех авторитетных американских деятелей в пользу ядерного разоружения; в связи с тем, что США хотят все-таки успешно провести конференцию по ДНЯО в следующем году. Но конкретных предложений к России нет. Это первая уникальная черта всей ситуации.

Вторая состоит в том, что Россия, конечно, реально заинтересована в сокращении и ограничении американских стратегических вооружений и противоракетной обороны. Но влиятельные круги в России никак не хотят связывать себе руки в условиях экономического кри-

зиса, в условиях больших трудностей с программой модернизации российских стратегических сил. В Москве в отношении этих переговоров очень силен негативизм.

И третий вопрос состоит в том, что за 10 лет рассыпались сообщества военных специалистов, гражданских, научно-технических, которые до этого в течение 30 лет постоянно работали и уже наработали огромный массив опыта в области ядерных вооружений. Сейчас очень трудно быстро это восстановить. Навыки утеряны, люди друг друга не знают. Присутствующий здесь Юрий Константинович Назаркин возглавлял переговоры по СНВ-1, мне тоже довелось поучаствовать в переговорах. Это был непрерывный к тому времени тридцатилетний процесс работы. Члены двух делегаций друг друга хорошо знали на протяжении многих лет, не говоря о том, что у них был наработан опыт соглашений, достижения компромиссов и т.д. Сейчас ничего этого нет. Этот контакт в большой степени утерян. Со стороны США сейчас пришли хорошие компетентные и знакомые нам люди, даже наши друзья, которые этим занимаются. Но институционально и коллективно быстро ничего не восстанавливается.

Что я хотел бы конкретно предложить в части разоружения. Считаю, что Люксембургский форум должен формировать какую-то позицию о необходимости достижения договора. Не рамочного соглашения, а договора до конференции ДНЯО в следующем году. Ставить такую задачу сейчас, к декабрю 2009 г. — нереалистично. Максимум, на что можно рассчитывать, это рамочный договор. А договор перед конференцией весной 2010 г. был бы очень важен, потому что тогда Россия и США и вообще «большая пятерка» и другие ядерные державы имели бы гораздо более сильные позиции, чтобы продвинуть свои инициативы на Конференции по разоружению, на Конференции по рассмотрению ДНЯО.

Теперь второй вопрос: чего мы хотим от Конференции по рассмотрению ДНЯО? Насколько я понимаю, между Россией и США в рамках «большой пятерки» нет никаких согласованных позиций относительно того, чего конкретно мы хотим добиться на этой конференции, кроме как не допустить ее провала, второго после 2005 г. Неплохо бы

России и США для начала вдвоем, а потом в рамках «большой пятерки» обсудить и поставить конкретные цели. Не просто поговорить о нераспространении, а поставить конкретные цели в части укрепления режима. Есть целое меню. Оно всем известно. Я не буду в деталях его обсуждать, но это и Дополнительный протокол (1997 г.) и его универсализация, и меры в отношении ядерного топливного цикла, включая банки низкообогащенного урана, и укрепление экспортного контроля, и более четкая детализация статьи X, относящейся к праву выхода из договора, и многое другое.

Но всего достичь невозможно. И Рольф Экеус, и Джордж Перкович прекрасно описали эту картину. Надо выделить одно и самое важное. Я предлагаю России, США, «большой пятерке», вам, коллеги, договориться о том, что есть самое важное на предстоящей конференции. Я думаю, что это — вопрос универсализации Дополнительного протокола (1997 г.). Все остальное очень сложно и вряд ли быстро достижимо. Но этот вопрос России, США и «большой пятерке» следует поставить во главу угла и, достигнув успеха по стратегическому договору, весь свой ресурс употребить на то, чтобы договориться продвинуть дело универсализации Дополнительного протокола.

Для достижения этой цели следует использовать все предлагаемые методы. То есть — подключение Группы ядерных поставщиков, с тем чтобы все следующие договоры были обусловлены участием стран-реципиентов в Дополнительном протоколе, то есть полномасштабно.

И еще я хочу предложить следующую инициативу. «Большая пятерка», члены которой больше не производят военных ядерных материалов, приглашает инспекторов МАГАТЭ на все свои объекты ядерного топливного цикла. То есть на предприятия по обогащению урана и по сепарации плутония. Пойдет МАГАТЭ на это или нет — неизвестно. Но такая инициатива со стороны «ядерной пятерки», конечно, была бы крайне важна в плане продвижения Дополнительного протокола (1997 г.) и присоединения к нему неядерных государств. Я думаю, что Англия, Франция, Россия и США (на счет Китая есть вопросы) могли бы выступить с такой инициативой, чтобы показать неядерным странам, что мы тоже можем взять на себя бремя по участию в Допол-

нительном протоколе (1997 г.). Это также содействовало бы продвижению дискуссии по поводу ДЗПРМ, то есть Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях.

По поводу того, что делать с Договором СНВ-1. Я думаю, что продление этого договора уже снято с повестки дня. Это исключенный вариант. Прежде всего — со стороны России. Потому что договор запрещает, в силу ряда его положений, развертывать ракеты «Тополь-М» с разделяющимися головными частями. А это уже стоит в повестке дня. Поэтому на продление этого договора Россия уже сама не пойдет. Не говоря о том, что этот договор, кроме системы проверки транспарентности, в остальном никого не ограничивает. Обе стороны имеют намного более низкие потолки и более жесткие ограничения договора. По существу, срок этого договора истечет, и хорошо бы на это время иметь рамочное соглашение о новом договоре. Порой его называют Договором СНВ-3, забывая историю 90-х годов. Условно новый договор, который должен прийти на смену Договору СНВ-1, можно называть Договором СНВ+. Причем полный вакуум не наступит и после 5 декабря 2009 г., потому что есть Московский договор 2002 г. сроком до конца 2012 г. Он ратифицирован и США, и Россией. Но он не имеет никакого инструментария, кроме двух цифр на одном листке бумаги. По существу, Договор СНВ+, о котором сейчас ведется речь, — это тот же московский договор с несколько пониженным потолком. Говорят о 1500 боеголовок, 1600, плюс то, что не удалось сделать с администрацией Буша в предыдущие годы по системе зачета, по процедурам демонтажа и системам контроля и проверки. Вот то, о чем стараются договориться.

Стивен МИЛЛЕР

руководитель программы по международной безопасности Центра Белфера по науке и международным отношениям при Школе управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета (США)

Мне хотелось бы акцентировать внимание на некоторых моментах. Мы уже выслушали доклад Джорджа Перковича и выступления других

участников, которые повторяли о невозможности решить на Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. целый ряд актуальных вопросов. В частности, многие нам говорят, что нужно дать точное толкование статьи X ДНЯО. Мне думается, что потребуется много лет для того, чтобы прийти к согласию по этому вопросу. Главное — дать толчок в правильном направлении. Нам не удалось это сделать на конференции в 2005 г. Можно попытаться сделать это в 2010 г.

Необходимо определиться в отношении дальнейшей работы после Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Десятый год можно рассматривать как платформу, от которой мы будем отталкиваться, чтобы идти вперед. Мне кажется, что если это истолковывать очень узко, то существует определенный риск. Например, не надо ожидать, что все будут однозначно принимать статьи ДНЯО. В Египте это читают так, в других странах иначе. Одни могут нам сказать: «Статьи IV и X являются ошибочными. Это часть общего пакета предложений». И они скажут, что это был компромисс, на который согласились, чтобы было согласие и по другим положениям ДНЯО. Так что может быть поставлен вопрос, что некоторые государства хотели бы изменить эту статью. И в какой-то момент было выдвинуто предложение изменить статью X, но оно было отвергнуто.

Поэтому у нас будет длинный процесс переговоров с другими сторонами, в первую очередь в рамках «большой пятерки». Россия и США могут договориться между собой по этому вопросу. А другие страны могут сказать, что для них статья X имеет иной смысл. Все же многие хотели бы укрепить статью X Договора.

Джордж Перкович сделал очень хорошее замечание в отношении Итогового документа. Многие вне «большой пятерки» считают, что США испытывают затруднения в отношении выполнения статей I, IV и VI ДНЯО. То есть многие в Египте, Омане или еще где-то полагают, что США занимают очень жесткую позицию по ДНЯО, действуя против тех, кто им не нравится. И наоборот, очень мягкое и гибкое одностороннее толкование того же ДНЯО применяется тогда, когда это не касается интересов Вашингтона. И даже в администрации Клинтона

отношение к статье VI было другое. Мы выполняем статью VI, потому что заявили о ее выполнении. Но этот довод в Мексике или Индонезии не воспринимается. Они вовсе не удовлетворены тем, что США только лишь заявили о выполнении ограничений статьи. Они хотели бы проверить этот факт. Поэтому желательно, чтобы ДНЯО применялся везде одинаково.

Сергей БАЦАНОВ

**член Пагуошского совета, директор женевской штаб-квартиры
Пагуошского движения; посол (Россия)**

Хотелось бы обратить внимание, что есть как стратегические, так и тактические вопросы подготовки и проведения Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. Стратегические вопросы диктуются тем, в частности, какими будут к моменту конференции состояние дел в области ядерного разоружения и ситуация с новым российско-американским договором по сокращению стратегических вооружений. Тактические вопросы обусловлены тем, насколько мы сейчас должны поднимать или снижать уровень наших ожиданий. Для себя мы должны понимать, что чрезмерно завышать ожидания было бы неправильным. Это может привести к тому, что конференция 2010 г. заранее будет обречена, по крайней мере, на минимальный, а может быть, и на негативный результат.

К декабрю 2009 г. подготовить полноценный договор на смену СНВ-1 крайне трудно. Реальнее подписать рамочное соглашение, а уже ближе к конференции — договор. Однако нынешний договор истекает к концу года, и нужно либо продлевать его, либо заключать новый. Продлевать же договор можно на пять лет. Таким образом, в принципе, новый договор нужно делать к декабрю 2009 г. так или иначе, а затем подписывать и представлять на ратификацию. Может, какие-то детали надо будет доработать позднее, а пока новый договор не вступит в силу — сделать заявление руководителей обоих государств о временном соблюдении истекающего Договора СНВ-1.

Другой важный компонент — это вступление в силу ДВЗЯИ. И тут первое слово все-таки за США. Причем от предыдущей попытки ратификации этого договора в США накопилось очень много отрицательных моментов. Поэтому этим процессом надо заниматься гораздо более серьезно, целенаправленно и систематически. У меня есть опасения, что в Вашингтоне, несмотря на явный политический позитив в пользу ратификации, есть недооценка имеющихся трудностей.

Если вернуться к теме подготовки Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г., то нужно обязательно рассмотреть вопрос о возможности создания на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Считаю, что «пятерка» ядерных держав должна совместно выработать позицию на эту тему. Это исключительно важно и для подготовки конференции по Ближнему Востоку.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о выходе из ДНЯО. Сторонникам укрепления режима ядерного нераспространения здесь нужно проявлять большую осторожность. В 1995 г. ДНЯО стал бессрочным, что уже сместило изначальное понимание. Теперь хотят максимально затруднить процесс выхода из договора, что может иметь если не прямые, то косвенные последствия. И если ядерные державы или Россия и США договорятся о том, что такое чрезвычайные обстоятельства, которые позволяют или нет выйти из договора, то возникнет прецедент, который может распространяться и на другие соглашения в области разоружения. Трудно даже представить, к чему это может привести. Я являюсь сторонником более осторожного подхода к этому вопросу.

И последнее: по целому ряду направлений, в том числе затрагивающих проблемы сотрудничества в мирном использовании атомной энергии и права на использование ядерной энергии, я бы подготовился более тщательно — как морально, так и политически. ДНЯО достаточно дискриминационен. Поэтому при рассмотрении вопроса о создании, например, банка ядерного топлива, об интернационализации ядерного топливного цикла или других аспектов мирного использования атомной энергии нужно особое внимание уделять равноправию всех государств.

Паоло КОТТА-РАМУЗИНО

генеральный секретарь Пагуошского движения (Италия)

Джордж Перкович говорил о том, что не надо многого ждать от Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. Но в мире существуют такие ожидания, и их надо оправдать. Если на конференции 2010 г. будет провал, то отношение к ДНЯО станет еще более критичным, например в Южной Азии. Не надо преуменьшать эффект невыполнения больших ожиданий.

Существует вопрос о том, как вести себя по отношению к инициативе «глобального нуля». Такие инициативы плохи, когда они ограничиваются только заявлениями. Люди хотят видеть, что делается, а не что говорится. Если говорится много и ничего не делается, то отношение к таким инициативам будет отрицательным. И в 2010 г. все будут следить за тем, что сделали США и Россия. Неважно, на какой стадии переговоров они будут находиться, будет ли только подписано новое соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений или ратифицировано. Главное, чтобы наблюдалось движение вперед. Поэтому в 2010 г. все страны должны быть проинформированы, что РФ и США идут к сокращению ядерных вооружений. Это создаст совершенно другой международный климат.

США ожидают чего-то от России в отношении тактического ядерного оружия, а Россия от США в других сферах. США очень хотят продолжать свою программу по размещению противоракетной обороны на территории Чехии и Польши, и вряд ли здесь будет прогресс. У нас есть общие идеи, которые мы можем выразить в положительном ключе, не попадая в тупики. Главное — иметь направление и двигаться вперед.

Уже есть сигналы, что некоторые страны хотят ратифицировать ДВЗЯИ. Сенат США не исключает ратификации этого договора. В этом заинтересованы Китай, Индонезия, Иран и Египет. В результате мы получим совсем иную картину.

Кристиан ШОЕНЕНБЕРГЕР
руководитель группы по ядерному разоружению
и нераспространению Департамента по политическим вопросам
Министерства иностранных дел Швейцарии,
доктор наук (Швейцария)

Мне хотелось бы вернуться к вопросу об уровне ожидания Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г. В частности к тому, что многое зависит от работы Подготовительного комитета и наших ожиданий. На эту работу можно посмотреть с разных направлений. Со стороны может показаться, что 700 человек впустую провели время, так как удалось только согласовать повестку дня будущей конференции. Но такая же повестка была восемь лет назад. Однако позитивные результаты были получены.

Удалось вновь выработать консенсус о трех столпах ДНЯО. Это было полезно, так как страны по-разному смотрят на имеющиеся проблемы через призму основополагающих столпов. И это позволит выработать какие-то согласованные позиции к конференции 2010 г. В частности, на столе переговоров было два текста, но мы были близки к консенсусу. Российский посол сказал, что может согласиться с обоими текстами. Такую же позицию высказала и Швейцария. Это хороший признак того, что есть возможность достижения консенсуса по релевантным вопросам.

С другой стороны, переоценивать деятельность Подготовительного комитета 2009 г. не стоит. Это своего рода индикатор политической ситуации, а не подтверждение ранее взятых на себя обязательств. Конкретные результаты не так важны. А то, что мы не имеем рекомендаций, — не катастрофа. Джордж Перкович сказал, что нужно смотреть вперед. Эта сессия Подготовительного комитета была лучше, чем пять предыдущих, но это не служит гарантией успеха самой конференции.

Ранее уже говорили, что Джордж Буш — это не единственная проблема. Есть и другие. В частности, это долгосрочная напряженность, которая не уходит после смены президента в одной из стран. С какими

амбициями и устремлениями мы должны подходить к этой Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г.? Мы должны быть реалистами и сделать что-то, чтобы помочь этой конференции. Может быть, нужны промежуточные шаги. Что-то можно было сделать по тактическому ядерному оружию, развитию потоков информации, укреплению мер доверия. По этим вопросам между участниками были разногласия, поэтому такой тематикой нужно заниматься.

Целый ряд стран, таких как Швейцария, Швеция и Чили, выступили с идеей понижения уровня готовности стратегических вооружений. Могут быть подвижки в области использования стратегической авиации. В целом, надо больше думать о реалистичных, разумных промежуточных шагах.

Роберт НУРИК
старший научный сотрудник Центра по изучению проблем
нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина Монтерейского
института международных исследований (США)

Следует помнить о связи между ДНЯО и ядерным разоружением. Но нельзя делать слишком сильный упор на это. Особенно учитывая позицию неядерных государств, которые считают, что их обязательства по ДНЯО — это уступка в пользу ядерных государств. В этом отношении я согласен со Стивом Миллером. Он привел очень хороший пример в отношении разработки нового договора об ограничении стратегических вооружений между Россией и США. К декабрю 2009 г. такое соглашение должно быть достигнуто, но оно, возможно, будет носить ограниченный характер. Это следует отразить в нашем Итоговом документе. При этом можно было бы отметить позитивную динамику, а также возможности рассмотрения некоторых вопросов в последующих соглашениях. Нужно обеспечить достижение каких-то результатов на первом этапе, а затем более серьезно посмотреть на те вопросы, проработка которых потребует большего времени.

Речь также шла о тех шагах, которые хорошо было бы принять. Но многие из них могут оказаться непростыми. В частности, китайцы выступают против мер, повышающих уровни доверия и транспарентности. Тем не менее, можно составить какой-то список рекомендаций, подключив к этому Китай, как и Францию и Англию. Хотя у последних могут быть отличные от Китая подходы.

Далее рассмотрим вопрос о ратификации ДВЗЯИ. Не уверен, что это можно будет обеспечить к 2010 г., так как на обсуждение этого вопроса в Сенате США потребуется много времени. Самое главное — иметь прогресс, достигать реалистичных результатов в краткосрочной перспективе. При этом желательно определить ту серию процедур, которая со временем поможет нам двинуться вперед. Стив Миллер сказал, что если мы настроимся на разочарование, так оно и получится. Но если мы сможем в какой-то степени переломить эту тенденцию, это будет свидетельствовать о серьезности наших намерений.

Александр КАЛЯДИН

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор наук (Россия)

Третья сессия Подготовительного комитета 2009 г. совпала с острым кризисом, вызванным грубыми нарушениями Северной Кореей соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. С учетом этой ситуации, представляется странным, что вопросы принуждения к соблюдению правил ДНЯО и необходимости более действенных мер наказания за распространение ядерного оружия не получили должного отражения в дискуссиях.

В нашем Итоговом документе надо заострить внимание на теме пресечения «распространенческой» деятельности. Сейчас там сказано, что «крупные шаги в области укрепления договора будут возможны при условии реального продвижения к ядерному разоружению». Это правильно, но недостаточно. Надо добавить положение о хрупкости и недостатках режима ДНЯО, о востребованности эффективного механизма принуждения к соблюдению международно-правовой

нормы нераспространения. Ситуация, при которой сохраняются высокие риски расползания ядерных средств массового поражения и отсутствуют достаточно надежные гарантии соблюдения правил режима ДНЯО, чревата утратой доверия к ООН, дискредитацией системы международной безопасности, предусмотренной ее Уставом, усилением тенденции дерегуляции военно-политических отношений.

Владимир БАРАНОВСКИЙ

заместитель директора ИМЭМО РАН,
член-корреспондент РАН (Россия)

У меня два предложения. Во-первых, я поддерживаю идею пункта 9 нашего Итогового документа, но он требует определенных изменений и уточнений. По-видимому, следует осторожнее затрагивать темы, по поводу которых будут большие споры в международном сообществе. Проблема введения дополнительных санкций в отношении Ирана очень неоднозначна, тем более в таком виде, в каком она сформулирована в нашем документе. Дальнейшее развитие иранских промышленных мощностей по обогащению урана потребует более жестких санкций. Но пока дополнительных санкций не требуется. Это проблема является предметом различных интерпретаций, поэтому нужно тщательнее формулировать наши предложения.

Во-вторых, можно было бы рассмотреть в нашем документе вопрос об универсализации некоторых обязательств по ДНЯО. В пункте 4 документа говорится о возможности привлечения других ядерных держав к процессу ядерного разоружения. В этой связи уместен и вопрос о распространении на них некоторых обязательств, которые взяли на себя в рамках ДНЯО государства — обладатели ядерного оружия. В этом контексте могут затрагиваться некоторые темы, которые мы упоминали: об Индии, о соглашениях с МАГАТЭ, о Ближнем и Среднем Востоке. Это следовало бы включить в повестку Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.

Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир», доктор наук (США)

Хотелось бы подчеркнуть некоторые моменты, которые прозвучали в ходе дискуссии, в частности применительно к Итоговому документу. Стив Миллер очень четко сформулировал мысль, что в этом документе нужно говорить о цели формирования повестки конференции 2010 г. Нужно определить приоритеты с целью обеспечения общего прогресса в сфере ядерного нераспространения. Это прояснит проблему ожиданий. И хотя что-то решить нельзя, это позволит создать серьезную повестку дня.

Согласен с тем, что в Итоговом документе необходимо упомянуть Дополнительный протокол (1997 г.). Нужно призвать к универсализации этого документа, который не носит дискриминационного характера. Дополнительный протокол (1997 г.) был подготовлен МАГАТЭ и опирается на опыт Агентства.

В отношении выполнения статьи IV можно сказать следующее. Без более серьезных инспекций со стороны МАГАТЭ может возникнуть внутреннее противоречие, так как атомная индустрия прекратит свое развитие. Для того чтобы развивать такую промышленность, нужно иметь большую степень доверия процессу наведения порядка.

По статье X ДНЯО было многое высказано. Нужно проводить границу между следующими понятиями: что предлагается и как не уменьшать право на выход. В Договоре эта процедура не была четко прописана. Единственный случай, когда такое имело место, был связан с Северной Кореей. Но этот вопрос даже не рассматривался на заседании Совета Безопасности ООН. Совершенно ясно, что здесь нужны какие-то прояснения. Предлагаю минималистский подход: заняться международным вопросом юридического характера. Могут или нет выходить из ДНЯО государства, которые нарушили Договор? Считаю, что страна, которая собирается выйти из Договора, должна подвергнуться серьезной проверке со стороны МАГАТЭ. Этот момент необходимо отразить в Итоговом документе.

Что касается ДВЗЯИ, то ситуация здесь несколько иная. Мы могли бы призвать все государства, которые еще не подписали и не ратифицирова-

ли этот договор, к подписанию после ратификации ДВЗЯИ в Сенате США. Этот ускорит процесс ратификации Договора в США. Однако в Сенате США может возникнуть вопрос: возможно ли, что сенаторы ратифицируют Договор, а Индия или Египет — нет? Ведь любой сенатор может заявить о своей готовности поддержать ратификацию, эти страны сделают аналогично. Япония тоже выходит на переговоры с такими государствами и просит их выступить с подобными заявлениями. Я думаю, что, в конце концов, Индия откажется подписывать ДВЗЯИ, но странам было бы полезно пообщаться между собой по этому вопросу.

Бесспорно, что иранский вопрос очень важен, и он должен быть отражен в Итоговом документе. Согласен, что с точки зрения Совета Безопасности ООН есть три резолюции, которые до сих пор не выполняются. Нет и полноценного сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. Поэтому этим вопросом заниматься нужно.

Относительно универсализации режима ДНЯО можно заметить следующее. Индия, Пакистан и Израиль не подписали Договор и вряд ли подпишут его в будущем. В этих условиях необходимо, чтобы данные государства взяли на себя обязательства по ядерному разоружению, соразмерные с теми обязательствами, которые берут на себя ядерные державы. Их нужно рассматривать как часть общей проблемы ядерного разоружения. Причем Израиль поддерживает идею о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем и Среднем Востоке. Определенный интерес к этому проявляет и Пакистан. В этой связи не надо говорить об универсализации абстрактно. Нужно говорить о том, что де-факто ядерные страны должны как-то принимать участие в процессе ядерного разоружения.

Последнее, на чем мне хотелось бы остановиться, — это тактическое ядерное оружие. В контексте ядерного разоружения нельзя разделять ядерное оружие на тактическое и стратегическое. При определенных условиях тактическое оружие может получить статус стратегического. Например, северокорейское ядерное оружие по используемым носителям является тактическим, но ввиду близости Японии и республики Кореи для них оно становится стратегическим. Следовательно, нужно отказаться от таких формулировок и использовать только одну — ядерное оружие. То есть ядерное оружие не может быть тактическим по своему назначению.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

Председатель —
Алексей АРБАТОВ

руководитель Центра
международной безопасности
ИМЭМО РАН, член-корреспондент
РАН (Россия)

Состояние и перспективы ядерных и ракетных программ Ирана

Марк ФИТЦПАТРИК

руководитель программы по нераспространению ОМУ
и проблемам разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне (США)

Среди нас уже наблюдается некий консенсус относительно как ядерной, так и ракетной программ Ирана. Наблюдается общее согласие и относительно того, какую угрозу это может представлять для международной безопасности. Поэтому буду кратко говорить относительно возможностей, какие имеются у Ирана. А также о намерениях и ожидаемых последствиях.

Вначале остановлюсь на имеющихся у Ирана возможностях. К сожалению, мы вступили в новую и опасную фазу, когда у Ирана уже есть как технические возможности, так и большое количество низкообогащенного урана. И мы теперь знаем, что технические возможности у Ирана велики. Он может спрятать свои заводы, где хочет, и может вырабатывать и накапливать свой запас обогащенного урана. А это означает, что Тегеран может выйти из ДНЯО и быстро создать ядерное оружие. Так что наличие технических возможностей и запасов обогащенного урана имеет принципиально важное значение.

Мы часто говорим об обогащении урана. Но нужно говорить и о плутонии, и о ракетной технике. Иранские возможности пока что ограничены первым поколением газовых центрифуг типа Р-1. Примерно 7 тыс. таких центрифуг уже имеется. Это не очень мощные центрифуги, но они достаточно хороши для создания ядерного оружия. Причем Иран продолжает изготавливать и вводить в эксплуатацию только центрифуги типа Р-1. Причина этого, скорее всего, состоит в том, что иранцы не уверены в работоспособности центрифуг второго поколения и наличии для их изготовления необходимых материалов и компонентов оборудования. Но это также может означать, что они устанавливают каскады центрифуг второго поколения в другом месте, а нам показывают то, что у них плохо работает. Так, по мнению ученого из Принстонского университета, у Ирана имеются все необходимые материалы и компоненты для изготовления центрифуг второго поколения. Эти центрифуги короче, поэтому уменьшается длина каскадов. В случае необходимости Иран сможет очень быстро увеличить их производство, поэтому нужно выявить его возможности по такому производству, особенно скрытному. Следовательно, нужны более достоверные инспекции. Такого рода инспекции так же важны и для определения его возможностей по наработке плутония.

Обычно, когда говорят об Иране, говорят об уране и его обогащении. Но Иран одновременно движется и в другом направлении. Так, исследовательский реактор в Араке, который будет введен в эксплуатацию в 2011 или даже в 2013 г., сможет нарабатывать плутония для 2 боеголовок в год. Иран заявляет о том, что он согласится отказаться от переработки плутония с целью создания ядерного оружия. Но Тегеран способен создать такого рода объект секретно где-либо.

Еще одни возможности обусловлены развитием иранской ракетной программы. Среди нас много специалистов по ракетной технике. Некоторые из нас работали в интересах проведения совместной оценки ракетной угрозы, которая будет выпущена ближе к концу года. В этом документе внимание будет уделяться не только жидкому топливу для ракет, которое обычно используется для ракет средней дальности типа «Шехаб-3», но и твердому топливу. Последнее было впервые

испытано в Иране в ноябре 2008 г., что имеет большое значение для военно-воздушных сил. И эта уже созданная военная ракетная техника представляет собой некоторую потенциальную угрозу для мира, поэтому на нее надо обращать внимание.

Каковы же намерения Ирана? Только ли иметь возможности? Именно об этом говорил генеральный директор МАГАТЭ. Иран хочет иметь только возможности производить, но не хочет вырабатывать атомную энергию. Он хочет также иметь возможности по производству ядерного оружия. Может быть, Иран даже еще не решил создавать ядерное оружие. Но в этом и нет необходимости. То, что им требуется, — это иметь определенный уровень технологий и соответствующих материалов, что позволит при необходимости создать ядерное оружие.

А теперь — каковы последствия всего этого? Очевидно, что возникают различного рода риски в сфере ядерного распространения, обусловленные возможностью тайной наработки и доставки куда-либо расщепляющихся материалов. Первый риск — это способности по выявлению неучтенных расщепляющихся материалов. Такая система разработана, но она не годится для крупных ядерных объектов. В результате МАГАТЭ не всегда может выявить переключение таких объектов на военные цели. Второй риск — недостаток представляемой МАГАТЭ отчетности. Отсюда возникают подозрения, что имеется секретное производство ядерного оружия. В частности, Иран отказался от части Соглашения с МАГАТЭ о применении гарантий, что обязывало Иран регулярно докладывать о строительстве любых ядерных объектов. Вполне возможно, что иранцы что-то еще строят. А как можно сократить риск тайного изготовления ядерного оружия? В рамках Дополнительного протокола (1997 г.) это делается, но недостаточно. Для восстановления доверия к Ирану нужны специальные инспекции, которые должны подтвердить, что он не переводит часть расщепляющихся материалов на другие цели.

Третий риск — это так называемый «break out». Ни одна инспекция не сможет ничего предупредить, если Иран, имеющий соответствующие возможности, попросит инспекторов убраться подальше и пойдет

по пути Северной Кореи. Юридически можно обосновать, что Иран может изготавливать ядерное оружие. Что делать с этим риском, если Иран заявляет, что может выйти из ДНЯО? Если Иран смогут убедить в том, чтобы он посылал низкообогащенный уран за границу, то тогда не будет запаса расщепляющихся материалов и, следовательно, будет меньше риска. И об этом надо договариваться. Значит, есть тема для переговоров. И хотя это еще не гарантия сама по себе, это все же сокращает риск.

Четвертый риск состоит в том, что другие страны могут попытаться скопировать действия Ирана. И если Тегерану разрешат продолжить программу обогащения урана и иметь реактор, позволяющий нарабатывать плутоний, то тот или иной из его соседей тоже захочет иметь аналогичные возможности. Вопрос состоит в том, следует ли Ирану иметь программу по обогащению урана или нет. Это будет обсуждаться в ближайшие два года в США. И такие дебаты уже идут. В частности, председатель Комитета по международным делам Сената США Джон Керри недавно заявил о нереалистичности ожиданий полного отказа Ирана от обогащения урана. И он, вероятно, прав. Но говорить об этом нельзя, так как ни США, ни другие страны не хотят разрешить Ирану обогащение урана, ничего не получив взамен. А что можно получить взамен? С одной стороны, можно добиться проведения на территории Ирана интрузивных инспекций со стороны МАГАТЭ, а с другой — ввести для Ирана ограничения на запасы обогащенного урана.

Существует еще один вопрос: продолжатся ли переговоры по иранской ядерной проблеме, и если да, то дадут ли они какие-то положительные результаты? К сожалению, с этой страной все труднее и труднее вести переговоры. С апреля 2009 г. президент Ахмадинежад говорил, что он не будет вообще вести переговоры по этому вопросу с кем-либо, кроме МАГАТЭ. Но Барак Обама все еще надеется на переговоры. Если Иран захочет воспользоваться этой возможностью, то можно провести переговоры между шестью международными посредниками, включая США, и Ираном. Но время на дискуссию отводится только до конца года. При этом НАТО, скорее всего, попытается ограничить ядерные возможности Ирана посредством контроля над

экспортом, осуществления санкций, оказания финансового давления и прочих средств. Одновременно ему предлагается альтернатива, позволяющая присоединиться к остальному миру.

Имеется еще один важный вопрос: что нужно сделать, чтобы иранский потенциал не перешел ту грань, после которой можно говорить об его использовании в военных целях? Конечно, нужно создавать какие-то элементы сдерживания в отношении таких стран. То есть нужно сделать все, чтобы удержать Иран от перехода к производству ядерного оружия. Но если он перейдет эту грань, то тогда против него могут быть применены вооруженные силы, в том числе и со стороны США. В качестве «красной линии» можно рассматривать проведение ядерного испытания, производство высокообогащенного урана, заявление Тегерана о себе как о ядерной державе или наличие заслуживающих доверия данных о том, что в Иране есть реальные планы разработки ядерного оружия. Такая возможность, по данным внешней разведки, существует с 2003 г. Но все упирается в вопрос толкования этих разведанных. Фиаско с Ираком является блестящим примером того, как плохо можно использовать данные, представленные разведкой. Помимо этого, Иран знает о готовности Израиля предпринять военные действия, если произойдет переход через вышеупомянутую «красную линию». И это тоже в своем роде является сдерживающим фактором.

Конечно, можно более подробно осветить иранский ядерный потенциал. Этот потенциал меняется каждый день, по мере того как добавляются новые каскады газовых центрифуг (в среднем 1,5 в месяц). Это создает возможность производить 1 ядерный боезаряд. Это не создаст Ирану фактора сдерживания, потому что нужно иметь 2–4 ядерных боезаряда. Следовательно, Иран нужно держать в поле зрения, в частности, проверяя накопленные им запасы расщепляющихся материалов. Но время идет, поэтому нужны конкретные действия. Это нужно подчеркнуть в пункте 9 предложенного Итогового документа.

С целью решения иранской ядерной проблемы международному сообществу необходимо сконцентрироваться на Дополнительном протоколе (1997 г.) и проводить более эффективные инспекции. Про-

изводство ядерного оружия — это самая главная «красная черта», за которую переступить нельзя. Среди нас наблюдается определенный консенсус относительно того, что эти меры не должны носить дискриминационный характер. Но одновременно надо признать, что 18 лет Иран нарушал ДНЯО, причем не самым тривиальным способом. Иран не выполняет свои обязательства по ДНЯО в плане обеспечения доступа к своим ядерным объектам, предоставления своевременных ответов, осуществления предварительных уведомлений и т.д. То есть Иран продолжает нарушать то, что уже не является дискриминационным условием.

Нельзя утверждать, что Иран действует не хуже, чем другие страны. Давайте посмотрим на факты. Иран часто говорит о количестве часов инспекции МАГАТЭ на его территории и о числе инспекторов, принявших в них участие. Но это сравнимо с уголовником, который говорит, что виновата полиция, которая постоянно ломится к нему в дом, а к соседу не заходит. Бразилия же не нарушала ни одного из обязательств. Некоторые говорят о том, что Иран хочет быть как Япония. Но последняя никогда не нарушала режима ДНЯО и соответствующих гарантий. Япония имеет экономические причины для развития атомной энергетики, и она никогда не проводила военно-прикладных исследований в ядерной области. А Иран этим занимался. Именно поэтому ожидать нулевого варианта не приходится. Но я считаю, что ожидание этого было законным. Любые переговоры с Ираном должны использовать законность такого рода как инструмент для введения Дополнительного протокола (1997 г.).

Дискуссия

Александр КАЛЯДИН

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор наук (Россия)

В ДНЯО не предусмотрен внутренний механизм реагирования на серьезные нарушения его положений. Случаи несоблюдения направляются на рассмотрение Совета управляющих (СУ) МАГАТЭ, который уполномочен доводить информацию о фактах, влияющих на международный мир и безопасность, до сведения Совета Безопасности ООН.

Хрупкость и недостатки режима ДНЯО особенно проявились в последние годы. В 2008 — 2009 гг. в центре международных дискуссий по данным вопросам находились ядерные программы двух государств — Ирана и Северной Кореи, на которых Совет Безопасности ООН наложил санкции в наказание за несоблюдение режима ДНЯО.

Практика их применения высветила необходимость ужесточить ответственность за серьезные нарушения международно-правовой нормы нераспространения, сделать режим ДНЯО более «зубастым», а следовательно, устойчивым, обеспечить его жизнеспособность и эффективность. В том числе востребованы новые, более действенные способы и инструменты пресечения запрещенной деятельности, чтобы устранить бреши в режиме ДНЯО, поставить надежный заслон на пути создания новых ядерных арсеналов.

Считаю, что пункт по Ирану в проекте Итогового документа нуждается в доработке. Во-первых, следует упомянуть о том, что введение дополнительных санкций должно диктоваться конкретными обстоятельствами. В любом случае режим санкций должен быть эффективным. Призыв к радикальному ограничению экономического сотрудничества с Ираном без приведения объективной оценки его поведения в ядерной области и степени опасности режиму ДНЯО едва ли найдет достаточно широкую поддержку в мире. Санкции должны быть соразмерны угрозе режиму ДНЯО.

В условиях, когда достигнут некоторый прогресс во взаимодействии Ирана с МАГАТЭ по закрытию ряда вопросов прошлой ядерной деятельности, а также зарегистрированы позитивные сдвиги в осуществлении гарантий Агентства в ИРИ, мобилизовать международное сообщество в поддержку введения дополнительных ограничений будет затруднительно.

В то же время, пока сохраняются сомнения в отношении характера ядерной программы ИРИ и подозрения относительно наличия в ней программы военной направленности, продолжение дипломатического давления на Тегеран оправданно. Тем более что часть иранской элиты склонна к авантюрам и хотела бы опереться на потенциал гражданской ядерной энергетики в целях создания специфически военного производства.

Принудительные меры, принятые Советом Безопасности ООН в отношении ИРИ, играют важную роль в сдерживании политиков, делающих ставку на приобретение доступа к ядерному оружию.

Одна из ключевых задач — повысить эффективность режима санкций ООН против Ирана, обеспечить его неукоснительное соблюдение всеми. По мере нарастания угрозы режиму ДНЯО следует усиливать дипломатическое давление на власти. Санкции, введенные СБ ООН, затронули малую часть экономической деятельности Ирана. Например, не введены: широкие финансовые санкции, полное эмбарго на поставки оружия, значимые ограничения на инвестиционную и торговую деятельность, в том числе в газово-нефтяном секторе, другие меры, перед которыми особенно уязвима иранская экономика. Ис-

ключительно важно для успеха санкций ООН в отношении ядерной программы Ирана поддержание единого фронта государств — членов СБ ООН, прежде всего постоянных членов, и их дальнейшие солидарные действия в этой области.

Надо заблаговременно и серьезно предостеречь Тегеран: если власти примут политическое решение перейти «красную линию» (приступят к производству оружейных ядерных материалов, воспрепятствуют МАГАТЭ выполнять возложенные на него контрольные функции, сделают ставку на обладание ядерным оружием), неминуемо последует жесткая реакция.

СБ ООН должен быть готов к этому варианту (разработать на этот случай дополнительные, более жесткие принудительные меры на основании главы VII Устава ООН). Следует предусмотреть упрощенную процедуру осуществления решительных коллективных действий (в том числе превентивных) на основании главы VII Устава ООН в случае перехода «проблемного» государства к созданию ядерного оружия.

Паоло КОТТА-РАМУЗИНО

генеральный секретарь Пагуошского движения (Италия)

Иран действительно хочет создать себе ядерный потенциал, и в этом вопросе нет серьезных расхождений. Но мне хотелось бы отметить несколько моментов. Что касается подпольных действий, то, по моему мнению, любая страна, гипотетически, может заниматься ими, но даже Дополнительный протокол (1997 г.) не в состоянии предотвратить тайные операции. Ведь если они тайные, то мы о них ничего не знаем. А если знаем, то они перестают быть тайными. Но можно предположить, что Иран будет заниматься подпольной деятельностью в таких местах, которые не просматриваются с воздуха. Для этого им, возможно, потребуется выгнать некоторых инспекторов МАГАТЭ.

Однако на самом деле у иранцев не так много возможностей. Скорее всего, даже подпольные действия попадут в поле зрения МАГАТЭ. Конечно, Иран может что-то утаить от мирового сообщества и может

заявить о каких-то работах, но такого рода открытое заявление, если оно вдруг произойдет, может оказаться для Ирана последним.

Думаю, что нужно вернуться к тому, о чем раньше уже говорили: к эффекту имитации. Посмотрите на Бразилию. Она серьезно занимается деятельностью по обогащению урана без всякого контроля со стороны МАГАТЭ. Бразилия просто отказалась от Дополнительного протокола 1997 г., и все. И это никак не сказалось на соседних странах. Нам нужно создать такую атмосферу, когда Дополнительный протокол будет восприниматься как всеобщая норма. Но сделать это нужно не дискриминационно, убедив в этом международное сообщество. Тогда и Иран может прийти к выводу, что ему следует идти по этому пути.

Если говорить об иранском менталитете, то нужно помнить, что иранцы достаточно часто являлись объектом дискриминации. Но, в некотором смысле, они действуют гораздо более открыто, чем другие участники ДНЯО, не заявляют о своем желании выйти из Договора. Помимо этого, иранцы не возражают против стандартных процедур проверки.

Считаю, что есть разные варианты переговоров с Ираном. Ему надо что-то предложить. Но такие переговоры до настоящего времени велись не слишком эффективно. Однако не все еще возможности переговорного процесса исчерпаны. Загонять Иран в угол — это не поиск решения проблемы. Я знаю многих людей в Иране, которые не поддерживают нынешнего президента. Это люди, более прогрессивные в своем подходе, но они говорят, что сделали бы то же самое, что делает нынешнее руководство, если бы были у власти. Ирану нужна определенная свобода для проведения исследований в ядерной области. Это то, от чего иранцы никогда не откажутся. Это вопрос национальной гордости и реализации национальных интересов.

Теперь о решении иранской ядерной проблемы через переговоры. Формально соглашаясь с обогащением урана на территории Ирана, мы наносим ущерб всему переговорному процессу. Необходимо однозначно сказать: «Обогащение — ваше право. Но нужно обеспечить контроль на таком-то уровне». И мне кажется, что есть шанс на то, что

это сработает. В последнее время переговоры по иранской проблеме внесли новый элемент беспокойства. И в этой связи еще более возросли трудности оценки текущей ситуации. Но, тем не менее, это единственный вариант.

Что касается отношений между Ираном и Израилем, то мы много времени занимались этим вопросом. Это проблема асимметричной оценки. Считаю, что Иран не думает о готовности Израиля нанести по нему удар. А в Израиле, наоборот, думают, что Иран хочет нанести удар по ним. Но нельзя же сравнивать Израиль со страной, где проживает больше 70 млн населения. Вариант нанесения удара со стороны Израиля не так важен для Ирана.

Я только что вернулся из Израиля. Пока неясно, какие будут отношения между США и Израилем. Независимо от принятого варианта, позволят ли США сделать это или нет, какую реакцию проявят они по отношению к возможному удару. Да, это может привести к катастрофическим последствиям. Но посмотрите на географию в военном плане: Пакистан, Ирак и т.п. Опасная ситуация в Иране приводит к проблемам для всех. Иранцы знают о том, что они вряд ли станут мишенью для удара. Но может возникнуть ситуация, когда вообще все выйдет из-под контроля. У иранцев есть уверенность в своей безнаказанности, особенно после событий в Ираке, Афганистане и Пакистане. И это недооценивать нельзя.

Владимир САЖИН

**старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,
профессор (Россия)**

Недавно я приехал из Тегерана, где провел 10 дней до и во время последних президентских выборов. Ранее я был там четыре года назад. За это время внутренняя жизнь страны несколько изменилась.

Возвращаясь к ядерной проблеме, могу сказать, что существует много косвенных признаков, позволяющих сомневаться в исключительно мирной направленности иранской ядерной программы. В то же

время я согласен и с тем, что при взаимоотношениях с Ираном широко используются так называемые двойные стандарты. Почему никого в мире не волнует Германия или Япония, которые могут создать ядерное оружие в крайне сжатые сроки? Или, например, Бразилия? Мне кажется, что главная причина этого состоит в структуре власти Исламской Республики Иран (ИРИ), проводимой ею внутренней и внешней политике. Многие и в США, и в России, и в Европе возлагали большие надежды на последние президентские выборы, надеясь на смену как внутривластного, так и внешнеполитического курса ИРИ. Это могло бы изменить отношение Ирана к ядерной программе, смягчив его позиции на соответствующих переговорах.

В принципе, я согласен, что между действовавшим тогда президентом и выдвинутыми кандидатами не было значительной разницы. Однако последние выборы выявили некоторую внутреннюю нестабильность. Стало ясно, что единомыслие, о котором много пропагандировалось в Иране, в общем-то отсутствует. Все те противоречия, которые были скрыты пропагандой, в ходе избирательной кампании вылились наружу. Это можно сравнить с горящим торфом на болотах. Его не видно до определенной поры, но при подходящих условиях начинается пожар. Такие условия создали выборы в ИРИ потому, что за период правления Махмуда Ахмадинежада были закручены гайки не только в сфере прав человека, но и по многим другим направлениям. К примеру, за эти годы было закрыто более 200 средств массовой информации, многие журналисты были посажены в тюрьму. У народа, которой был в оппозиции этому режиму, не стало открытых каналов для выхода недовольства. Выборы — это последний демократический институт, через который иранский народ смог выразить свое отношение к существовавшей власти.

Многие иранцы в Тегеране еще до президентских выборов говорили мне, что духовный лидер Ирана Али Хаменеи уже распределил голоса четырех кандидатов. Как следствие, велась соответствующая работа, чтобы установленное процентное соотношение было достигнуто. Тем не менее выборы вызвали большой энтузиазм среди местного населения. 85% имеющих право голоса избирателей пришли голо-

совать. Это рекорд не только для Ирана, но и для многих других стран. Это была попытка что-то изменить нормальным демократическим путем. Именно поэтому буквально на следующий день десятки тысяч, а по иным сведениям даже миллион, людей вышли на улицы Тегерана и других крупных городов страны. Иранцы, как гордый, независимый народ, не могли вытерпеть того, что их просто-напросто обманули. Все говорили, что Ахмадинежад и Мусави идут наравне. Но когда разница в подсчете голосов составила 30%, то это вызвало недовольство всех.

Хочу подчеркнуть, что в Иране не было никакой революционной ситуации. Это не была ни «оранжевая» революция, ни «зеленая», как ее назвали многие журналисты (символом сторонников Мусави был зеленый цвет, они ходили с зелеными повязками и жилетами). Это было просто неорганизованное недовольство. Явно, что результаты выборов были фальсифицированы. Много подтверждает это.

Каковы итоги и как ситуация будет развиваться дальше? Пока можно подвести только предварительные итоги прошедших выборов. Во-первых, идет очень серьезная борьба кланов внутри иранской элиты. Один клан возглавляет самый богатый человек Ирана — бывший президент Рафсанджани. Его поддерживают бывший президент Хатами и, соответственно, Мусави, как лидер, ставший им не по своей воле. С другой стороны находятся Ахмадинежад и оказавший ему поддержку верховный духовный лидер Хаменеи. За ними стоит масса финансовых и промышленных групп, а также различных фондов, что очень важно для Ирана. Поэтому идет борьба за власть. В Иране наблюдается только борьба за власть, которая вышла наружу.

Теперь о том, чего можно ожидать. Многие спрашивают, могло ли это быть выступление против аятолл? А ведь многие аятоллы выступили против своего духовного лидера, на стороне оппозиционеров. В этом вопросе следует понимать состояние кадровой политики Ахмадинежада, выходца из Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Она была такова, что он постепенно вытеснял старых революционеров-аятолл из управления государством, выдвигая своих сторонников из КСИР. То есть происходило приблизительно то же самое, что было в СССР в 30-е годы. Эта тенденция очень опасна, если она будет про-

должна дальше. Причем возвращение Ахмадинежада на демократические пути сейчас уже невозможно, потому что официально 20 чел. погибло, много арестовано, а неофициально погибло около 200 чел. Через кровь он уже не может вернуться. Значит, он будет ужесточать свою политику как внутри страны, так и по отношению к Западу. Это, по-видимому, приведет к ужесточению его ядерной политики.

Следует обратить внимание, что тенденция «вытаскивания» к управлению относительно молодых, пятидесятилетних бывших ксировцев неизбежно приведет к тому, что в Иране установится диктатура. Это приблизительно то же, что было в Германии с Гитлером при Гинденбурге. Роль последнего в Иране выполняет сейчас духовный лидер, но у него плохое здоровье, поэтому уже в скором времени Ахмадинежад может остаться в окружении своих боевых соратников. Вот тогда говорить о демократическом Иране, который в настоящее время таковым является наравне с Израилем — это два самых демократических государства Ближнего и Среднего Востока, — говорить о переговорах по ядерной проблеме будет невозможно. Если даже в ближайшее время реализовать диктатуру не удастся, то ужесточение ядерной политики обязательно произойдет. Скорее всего, иранская ядерная проблема будет номером один на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.

Шахран ШУБИН

старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир», доктор наук (Швейцария)

К сожалению, позиция международного сообщества по Ирану гораздо сложнее, чем о ней думают. Эта позиция поляризована. Так, американская газета «Вашингтон пост» опубликовала результаты опроса, проведенного за три недели до последних выборов президента Ирана. 80% опрошенных заявили о том, что не поддерживают внешнюю политику президента Ахмадинежада. Но в то же время он выиграл эти выборы. Следовательно, Иран не является монолитным государством.

Дело в оттенках или деталях. Внешняя политика играла большую роль в ходе последней избирательной компании. В частности, в президентских дебатах политика Ахмадинежада критиковалась сильнейшим образом. А международное сообщество сравнивало Иран с Сомали. По сути, это была политика противостояния, которую предлагали и для решения ядерных вопросов. Однако, реализуя такую политику, очень трудно предусмотреть ее последствия. Когда же говорят, что вся страна выступает «за» ядерную программу, нужно еще уточнить, о какой программе идет речь.

Во-вторых, чем ближе иранцы подходят к изготовлению ядерного оружия, тем вероятнее, что они не решатся на это, и им легче будет остановиться. Они не хотят переступить через определенный порог, а хотят иметь козыри. Два года назад это уже обсуждалось в Берлине. И тогда был высказан большой скептицизм по отношению к ядерной программе и обогащению урана, когда мы попытались определить какой-то допустимый уровень обогащения. Время идет: у них уже 7 тыс. газовых центрифуг. Фактически мы просто пытаемся угнаться за Ираном. И мы еще не решили, что было бы приемлемо, а что нет. С моей личной точки зрения, полностью избежать процесса обогащения урана на иранской территории уже не удастся. И любая модель, которая является дискриминационной по отношению к Ирану, будет им жестко отвергаться.

Последние президентские выборы в Иране упростили, а не усложнили эту задачу, но только для Тегерана. Иранский правящий режим теперь понял, что у них есть серьезная проблема внутри страны. Хорошей тактикой с их стороны было бы пойти на уступки Западу. С одной стороны, они выбили бы козырь у оппозиции. А с другой — переговоры с США и признание ими Ирана укрепят существующий режим. Поэтому в стратегическом отношении нынешнему режиму нужны переговоры. Этим иранцы могут избежать дальнейших санкций и сыграть в дипломатию. Но это будет показухой. Таким образом правящий режим выигрывает время и приобретает доверие Запада на некоторый срок.

В целом я согласен с текстом Итогового документа, но считаю, что следует уточнить следующее предложение: «Ведущие государства

должны принять меры для того, чтобы сократить экономическое сотрудничество с Ираном». Возникает вопрос: почему с Ираном? Ведь речь идет о государстве, а не о народе. Далее: «Еще есть время для Ирана повысить дефицит доверия, который бросает тень сомнения на эту программу, и Дополнительный протокол (1997 г.) будет хорошим шагом в этом направлении». Но кто же проверяет то, что делается в Иране? Совет Безопасности ООН, конечно, имеет такую возможность, но к нему самому в значительной степени подорвано доверие, потому что не везде требования ДНЯО одинаково проводились в жизнь. Нет смысла выделять только ядерные проблемы Северной Кореи и Ирана.

Анатолий ДЪЯКОВ

директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института (Россия)

Мне кажется, что для решения иранской ядерной проблемы использовалась не совсем правильная тактика. Маловероятно, что удастся заставить Иран отказаться от обогащения урана с учетом того, что в соответствии с ДНЯО он имеет право разрабатывать и использовать данную технологию. Более того, считаю, что выбранная в отношении Тегерана тактика контрпродуктивна и по этой причине должна быть пересмотрена. Последнее становится очевидным по мере того, как время от времени, по крайней мере в открытой печати, обсуждаются всевозможные методы силового решения данной проблемы. Это, на мой взгляд, только усиливает желание Ирана продолжать работы по обогащению урана. Причем нынешний подход наносит вред и в других вопросах, связанных с нераспространением. Подтверждением этого служит решение совета управляющих МАГАТЭ по вопросу банка ядерного топлива.

В настоящее время многие неядерные государства настаивают на универсализации общих правил как для ядерных, так и для неядерных стран. Это нужно принимать во внимание, когда мы говорим о вопро-

сах ядерного нераспространения в общем или конкретно о решении иранской проблемы. Как мне представляется, в решении иранской проблемы усилия должны быть сосредоточены на ратификации Ираном Дополнительного протокола (1997 г.). Это должно стать главной целью мирового сообщества.

Следует учитывать, что целый ряд стран обладают техническими способностями по созданию ядерного оружия. Поэтому, наряду с внедрением всеохватных мер транспарентности ядерных программ в этих странах, нужно подумать об эффективных мерах принуждения для тех государств, которые переходят соответствующую «красную линию». Это должно быть общим правилом вне какой-либо связи с Ираном. Необходимы как меры по реагированию на такие события, так и достаточно короткие процедуры принятия решений по их реализации. Только таким способом, мне кажется, можно удержать Иран, да и некоторые другие страны, если у них появится желание создавать ядерное оружие, от соблазна пересечь такую «красную линию».

Сергей БАЦАНОВ

член Пагуошского совета, директор женевской штаб-квартиры Пагуошского движения; посол (Россия)

Действительно, тот курс, который был взят так называемым международным сообществом в отношении Ирана, был во многом ошибочен и построен либо на спекуляциях, либо на передержках. В итоге лучше от этого никому не стало. Авторитет Совета Безопасности ООН страдает не только от невыполнения собственных резолюций, но и от продолжения принятых резолюций, основанных на ложных посылах. В первую очередь я имею в виду вопрос об обогащении урана в Иране.

При обсуждении этой тематики приходится быть в какой-то степени циником. Сейчас все согласны, что для руководства Ирана в данный момент речь идет о достижении соответствующих технических способностей. Тем не менее, известно, что у Ирана или у части иранского руководства были вполне конкретные планы получения

ядерного оружия. Эти планы, вероятно, существовали еще до Исламской революции 1979 г., при совершенно другом руководстве. Потом от этих планов пришлось отказаться по финансовым, техническим и иным причинам. Но они были возрождены в ходе продолжительной ирано-иракской войны. Затем произошла определенная стабилизация в этом отношении, и вопрос о непосредственном создании ядерного оружия был снят с повестки дня, что давало окно возможностей для достижения договоренности. Но вместо этого от Ирана стали требовать сознаться во всех грехах, а также не делать того, что делают, и вполне законно, многие другие участники ДНЯО. Однако, как показывает опыт обсуждения соблюдения соглашений в области контроля над вооружениями, без достижения всеобъемлющих договоренностей признание в грехах невозможно. Тем более это не может служить предварительным условием для переговоров. И, естественно, достижение договоренности на основе дискриминации тоже невозможно.

На мой взгляд, ключевым странам, которые формируют позицию Совета Безопасности ООН, тоже пора пересмотреть некоторые подходы. При тех обстоятельствах, которые имеют место сейчас в Иране, вести с Тегераном переговоры трудно. Но можно использовать это время для переосмысления ситуации, что и нужно сделать. И вместо требований о прекращении обогащения урана нужно серьезно подумать об их реалистичности. При этом главной целью переговоров должно быть не прекращение вообще иранских ядерных программ, а создание условий, при которых Тегеран не пойдет по пути создания ядерного оружия. Иран должен понять, что это не входит и в его собственные интересы, так как он уже сейчас является самой мощной страной региона. А если он спровоцирует цепную реакцию (то есть процесс обретения ядерного оружия со стороны других стран региона), то его нынешний вес, наоборот, уменьшится, и т.д. Для этого нам нужно работать всем вместе.

Стивен МИЛЛЕР

руководитель программы по международной безопасности Центра Белфера по науке и международным отношениям при Школе управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета (США)

Некоторые участники нашего заседания говорили, что международному сообществу придется согласиться на какое-то обогащение урана в Иране, и «нулевое» обогащение — неосуществимо, хотя и наиболее желательно. В этой связи считаю, что нужно создавать как можно больше барьеров между обогащением и ядерной программой Ирана, с одной стороны, и изготовлением ядерного оружия — с другой. При этом необходимо быть осторожными, потому что ни один из этих барьеров не является идеальным решением и не остановит Иран, если Тегеран захочет иметь ядерное оружие. Не даст это нам и полную гарантию, так как иранцы могут наладить подпольное производство ядерного оружия. Следовательно, этот подход имеет явные недостатки, и, тем не менее, иранцы могут прийти к результату, которого мы пытаемся избежать. Но лучшего решения нет.

Уже высказано достаточно много, в том числе самими иранцами, относительно того, на что они могут согласиться. А международное сообщество настаивает на одной и той же позиции: никакого обогащения! Но это нереально. И мы даже не думали о том, как заставить Иран отказаться от обогащения урана путем изменения, например, порядка проверки со стороны МАГАТЭ иранских ядерных объектов. Можно ли продолжать такого рода контроль дистанционно, иметь внезапные инспекции, которые позволяют выявить различные отклонения, иметь специальные камеры наблюдения и т.п.? Если я правильно понимаю, информация собирается тогда, когда приезжает инспекция. А можно использовать камеры, которые в реальном времени будут передавать эту же информацию? Этим можно затруднить для Ирана незаконное использование заявленных в МАГАТЭ ядерных объектов. Таким образом, мы получим своевременное предупреждение о том, что Иран намеревается изготавливать ядерное оружие.

Некоторые считают, что один и тот же иранский персонал используется для изготовления ядерного оружия и для обогащения урана. Если это справедливо, то есть одни и те же люди задействованы в этом процессе, то факт изготовления ядерного оружия выявится очень скоро. При этом существуют различные способы выявления тех, кто еще участвует в процессе изготовления ядерного оружия и обогащения урана. Существуют, например, мультинациональные системы. Так, иранцы заявили о готовности привлечения к процессу обогащения урана частного капитала. Этим нам открывают дверь, так как частный капитал сможет иметь доступ к ядерным объектам, контролируя, что там происходит. Может быть, это неадекватно текущей ситуации, но об этом следует подумать. Здесь максимализм ни к чему, надо строить такие барьеры, которые позволяли бы Ирану обогащать уран, но не давали ему возможность переступить порог и производить ядерное оружие.

Что же делать с санкциями? По мере того, как мы увеличивали количество санкций, Иран сокращал сотрудничество с нами. Этот рычаг не только не сработал, но и, наоборот, привел к прямо противоположным результатам. Без согласия Ирана мы не сможем контролировать то, что происходит на его территории. Надо создать такой механизм, который позволит иметь с Ираном договоренность в ядерной сфере, и проверять то, что можно. «Нулевое» обогащение — это идеальный вариант, к которому можно так же стремиться, как и к нераспространению ядерного оружия. Но необходимо хотя бы предпринять те промежуточные шаги, которые позволят международному сообществу очень быстро установить контакты и определиться с иранцами. Только в этом случае мы сможем ясно и четко сказать, что можно терпеть, а что нет.

Юрий НАЗАРКИН

**бывший заместитель секретаря Совета Безопасности
Российской Федерации, посол (Россия)**

Нет сомнений, что предотвращение распространения ядерного оружия требует заблаговременных действий. Но при этом надо реально и более

точно оценивать эту опасность. Нельзя выходить за рамки, установленные международным правом, как это дважды уже было сделано Израилем: первый раз в отношении Ирака, а второй — Сирии. Итак, что мы имеем в случае с Ираном? Семь или более тысяч газовых центрифуг для обогащения урана? Если они под контролем МАГАТЭ и не работают на обогащение до оружейной степени, это не нарушение ДНЯО. Большие запасы расщепляющихся материалов, если они под гарантиями МАГАТЭ — тоже не нарушение. Ракетные программы — это плохо, но, опять же, такая деятельность не нарушает Договор. Дальше начинается область подозрений, что Иран имеет какое-то скрытое производство по обогащению урана. Но это лишь подозрение, которое может отражать намерения Ирана, но не нарушение им положений Договора. Уголовное право различает преступление и намерение его совершить. Мне кажется, что здесь необходим такой же подход.

Уже проводились параллели между Ираном и другими странами. Мне хотелось бы вернуться к этому вопросу, рассмотрев Иран и Японию. У Японии гораздо больше технических и экономических возможностей по созданию ядерного оружия. Кроме того, работы в этой сфере стимулирует северокорейский фактор. Но никто не поднимает вопрос о том, что Япония может подойти к линии, отделяющей подготовку к созданию ядерного оружия от его производства. У меня нет оснований обвинять Японию ни в намерении нарушить ДНЯО, ни тем более в его нарушении. Я хочу лишь сказать, что необходимы критерии, которые позволяли бы без политической предвзятости и без «двойных стандартов» делать выводы о соблюдении или несоблюдении Договора.

Теперь в отношении мер. «Нулевое» обогащение не только невозможно, но и контрпродуктивно, поскольку противоречит статье IV ДНЯО. На заключительной стадии переговоров по ДНЯО США и ряд других стран интерпретировали ее как не запрещающую ни обогащение урана, ни экстракцию плутония, если эти процессы осуществляются в мирных целях под контролем МАГАТЭ. Реальнее постараться добиться максимальной открытости всех ядерных программ, и в первую очередь программ Ирана. А для этого нужна ратификация им и другими странами, которые этого еще не сделали, Дополнительного протокола 1997 г. Вот это условие, действительно, очень важно.

Роберт НУРИК

старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (США)

Мне бы хотелось затронуть две темы, которые здесь уже начали обсуждаться. Первый вопрос — это обязательства по отношению к Ирану, в частности, можно ли вести переговоры с Ираном или нет. Для Барака Обамы это нелегко, так как американская политика пока что неоднозначна. Поначалу хотели провести переговоры, но теперь имеются сомнения в их целесообразности. В настоящий момент американская политика по отношению к Ирану до конца не определена. Десять дней назад в администрации США говорили одно, а сейчас говорят другое. Следовательно, ситуация ухудшилась, и нелегко будет выступать за переговоры с Ираном. Но возникает вопрос для нас: хотим ли мы сказать что-либо относительно этого или нет?

Следующий вопрос можно сформулировать так: что можно сделать в отношении обогащения урана на территории Ирана? Я согласен с тем, что сейчас требовать запрещения обогащения нереально. Если это так, мы уже сумели провести анализ ситуации. Марк Фитцпатрик предложил перечень того, что можно сделать, а чего делать не следует. Как и Стив Миллер, полагаю, что нужно еще раз пристально взглянуть, что для нас является минимально приемлемым, а также даем ли мы Ирану какой-то «пряник» или нет, и что мы ему конкретно предлагаем.

Еще один вопрос: а каковы будут потенциальные региональные последствия? Если Иран получит ядерное оружие, то потребуются существенные изменения. Стив Миллер сказал, что все это чревато тяжелыми последствиями, и этот вопрос может оказаться гораздо глубже, чем нам представлялось ранее. К сожалению, возникают только вопросы. Какую позицию стоит принять в отношении Ирана? Что приемлемо для нас, а что для Ирана? Что сделать, чтобы соседи Ирана не пострадали?

Алексей АРБАТОВ

руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН (Россия)

Иран, накопив некоторое количество низкообогащенного урана, не может сделать из него ядерное топливо для атомной электростанции (АЭС) в Бушере, потому что сертифицированное топливо могут готовить только российские предприятия «Росатома» и, может быть, «Вестингауз». Конечно, одной из идей в контексте договоренности может стать совместное российско-американское предприятие на территории Ирана, которое будет использовать этот низкообогащенный уран для Бушерской АЭС с тем, чтобы оно не оставалось у Ирана как потенциальный материал для производства ядерного оружия.

Владимир БАРАНОВСКИЙ

заместитель директора ИМЭМО РАН,
член-корреспондент РАН (Россия)

Наша дискуссия существенно изменила свое направление. Теперь мы стали говорить о том, как создать стимулы для взаимодействия с Ираном. В этой связи необходимо различать понятия возможностей и действий. В отношении Ирана это имеет особое значение. Мы пытаемся наказывать его за возможность, намерение, а не за реальные действия. Такой подход уязвим в принципе, и поэтому не нужно удивляться, что Иран в этой политической битве, в общем и целом, оказался победителем.

Второе, на что мне хотелось бы обратить внимание. У международного сообщества вообще не очень богатый опыт достижения каких-то позитивных результатов в плане принуждения. Особенно в том, что касается принуждения тех, кто размышляет о создании ядерных возможностей, исходя из соображений национальной безопасности. Опыт в этой сфере достаточно противоречивый и по большей части негативный. Даже имея в виду пример Ливии, мы знаем, что в этом

случае все было противоречиво и объяснялось не только масштабами международного воздействия.

Третье: без конструктивного взаимодействия с Ираном трудно рассчитывать на достижение какого-то результата. Это должно найти отражение и в нашей логике, и в адресованных международному сообществу предложениях. Здесь также существует целый ряд аспектов. Так, мы выслушали очень интересное выступление Владимира Сажина о внутренней ситуации в Иране после президентских выборов. Но демократизация Ирана — это одна сторона дела, а его продвижение по ядерному пути — совсем другая тема. Если эти две темы друг с другом связаны, то не прямолинейно и не однозначно. Мы знаем, что и вполне демократические государства продвигались по пути приобретения ядерного оружия. Иран же, который мог бы стать демократическим, может оказаться в гораздо большей степени склонным к получению ядерного статуса. Далее, вспомним: в ходе последних президентских выборов вопрос о внешней политике играл особую роль — но это был не вопрос о ядерном выборе Ирана. Это был вопрос о степени открытости или закрытости страны по отношению к внешнему миру.

И еще одно соображение на этот счет. Как ни парадоксально, но убедительная победа на выборах Ахмадинежада способствовала бы решению иранской ядерной проблемы. Ведь на уступки по отношению к внешнему миру может пойти только сильный президент. А выяснилось, что Ахмадинежад — это слабый президент, победа которого многими оспаривается. Конечно, можно строить разные предположения о причинах происшедшего. Можно, например, допустить следующее: консерваторы позволили приписать Ахмадинежаду голоса, чтобы вызвать массовое недовольство в стране и ослабить, таким образом, его позиции и, в частности, помешать пойти на сближение с США. А если бы к власти пришли другие кланы, то им пришлось бы отстаивать свою репутацию как защитников национальных интересов и они с еще большим рвением занимались бы созданием ядерного оружия, чем Ахмадинежад и его окружение. Укрепление же нынешней теократической, недемократической власти может работать на сдержанность Ирана как возможного партнера внешнего мира.

Можно выдвинуть и более парадоксальную гипотезу. С целью остановить (или притормозить) Иран на пути создания ядерного оружия, нужно иначе посмотреть на его собственное представление о роли в регионе и на Востоке в целом. С точки зрения международной безопасности, важно не столько помешать ему стать региональным лидером, сколько поколебать его уверенность в том, что для этого нужно получить ядерный статус. Если Тегеран сможет играть такую роль и без ядерного оружия, то это станет дополнительным барьером в возможности принятия политического решения о его создании.

Владимир ДВОРКИН
председатель Оргкомитета Международного
Люксембургского форума, профессор (Россия)

Признать сейчас, что ранее принятые резолюции и введенные санкции были неэффективны — значит подчеркнуть банкротство Совета Безопасности ООН. И это приведет к бурному ликованию иранского президента Ахмадинежада, который заявлял, что пусть их хоть десяток будет принято, это не изменит его политику в ядерной сфере. После этого Ахмадинежад будет пользоваться таким авторитетом в Иране, что референдум в пользу его третьего президентского срока пройдет с большим успехом.

Имеет или нет Иран право на обогащение урана? Генеральный директор МАГАТЭ Эль-Барадей сказал: «Временно не имеет права, пока МАГАТЭ не получит ответы на все вопросы». В то же время Эль-Барадей опасается ужесточения санкций со стороны СБ ООН, потому что тогда Иран вообще удалит инспекторов Агентства, и международное сообщество ничего не будет знать о состоянии иранской ядерной программы. Но это только одна сторона вопроса.

Другая обусловлена тем, что, по мнению генерального директора МАГАТЭ, вопросы по военной ядерной программе Ирана нарастают. И это очень серьезные вопросы. Отсутствие убедительных ответов на них подчеркивает то, что военно-прикладные исследования в ядерной сфере действительно имели место. А также то, что Иран способен создать

или, может быть, давно разработал конструкцию ядерных боезарядов. Последнее предположение весьма вероятное, ведь такие изделия можно создавать на исследовательских и конструкторских предприятиях Ирана, не имеющих никакого отношения к ядерной инфраструктуре.

Что в этих условиях надо делать? Почему было предложено ограничить сотрудничество европейских и некоторых других стран с Ираном? Именно потому, что множество европейских фирм продолжают работать с Ираном, тем самым поддерживая его экономику. А ведь значительное недовольство иранцев вызывает инфляция, составляющая 25–30%. Но все те тысячи фирм, предприятий и концернов, которые работают с Ираном, по существу, позволяют сохранять в некоторой степени приемлемый уровень жизни. Вот почему появилось такое предложение.

Нам необходимо обсудить возможные шаги и меры, связанные с тем, как, например, принудить Иран ратифицировать Дополнительный протокол 1997 г., как создать дополнительные барьеры на пути создания ядерного оружия и средств его доставки. Пока нет никаких других предложений на этот счет, кроме резкого ограничения сотрудничества с Ираном в сфере финансов и торговли. Мало надежды на то, что резолюции Совета Безопасности ООН могут что-то радикально изменить, поскольку есть Россия и Китай, которые не дадут значительно ужесточить санкции. До сих пор такие санкции носили, в основном, символический характер и ограничивали сотрудничество только с очень узким кругом иранских организаций и отдельных лиц этой страны. Не могу не согласиться с тем, что за пять с половиной лет переговоров с Ираном он ровно на пять с половиной лет приблизился к созданию ядерного оружия.

Джордж ПЕРКОВИЧ

вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир», доктор наук (США)

Было бы ошибкой говорить, что Иран фактически не нарушил ДНЯО. Реально целый ряд своих обязательств перед МАГАТЭ он нарушил. И

самое главное: нарушается международное право, поскольку есть резолюции Совета Безопасности ООН, которые не выполняются. Но, конечно, мы не знаем, на самом деле, нарушен ли Тегераном ДНЯО фундаментально? Относительно правовой стороны этого вопроса можно заметить следующее: если Иран не будет выполнять Дополнительный протокол 1997 г. и не даст ответы на оставшиеся вопросы, то МАГАТЭ не сможет убедиться в отсутствии у Ирана незаявленной ядерной деятельности. Эль-Барадей не может убедить других, что Иран не нарушил ДНЯО, пока существуют серьезные сомнения. В этой связи нельзя утверждать, что Иран не нарушил ДНЯО. Он делал это многократно.

Все права, которые Иран имеет как член ДНЯО, связаны с условием, что он не должен нарушать взятые на себя обязательства. Но без сотрудничества со стороны Ирана решения этого вопроса мы не найдем. Возникает закономерный вопрос: а как убедить Тегеран в необходимости переговоров? Нужно признать, что, по крайней мере, с 2004 г. Иран от реальных переговоров отказывается. Когда он общается с Россией или европейскими дипломатами, то это еще не переговоры, так как нет никакого намерения идти на взаимные уступки. Что же может заставить Иран поменять свою позицию? Судя по всему, это невозможно как без дополнительного давления на Тегеран, так и без выдвижения каких-то позитивных стимулов. Иначе Ирану нет смысла менять свою позицию.

Следует обратить внимание на то, что ряд российских коллег выступил с интересной мыслью о том, насколько фундаментальной является та черта, когда мы говорим о приобретении ядерного оружия. Что готовы сделать Россия и Китай, чтобы сказать: «Вот какие у вас будут последствия, если вы этот порог переступите». У нас много говорили о том, что должен сделать Иран. Но он ничего не делает. Как только эта деятельность получит военную составляющую, то есть появится новая информация (например, чертежи), то Россия будет вынуждена признать, что Иран занимается производством ядерного оружия. Но что делать в этом случае?

Есть два аспекта. Первый: Иран, возможно, хочет получить какие-то уступки со стороны международного сообщества. Второе: мы планировали мирное разрешение — диалог, сотрудничество в ядерной сфере, большее сотрудничество с Западом. Это была главная мысль.

Раньше иранцы хотели этого, но теперь они говорят об определенном давлении внутри страны.

Марк ФИТЦПАТРИК

**руководитель программы по нераспространению ОМУ
и проблемам разоружения Международного института
стратегических исследований в Лондоне (США)**

Конечно, хорошо было бы применить некоторые из тех мер, о которых говорил Алексей Арбатов, например создать совместные предприятия, которые будут производить ядерное топливо, увозя излишки ядерных материалов за пределы страны. Стив Миллер высказал ряд идей такого плана. Но мы должны понимать, что имеем дело со страной, которая свои соглашения с МАГАТЭ нарушала много раз. Нельзя закрывать на это глаза. Шахран Шубин ставил вопрос так: нужно было провести такую черту несколько лет назад, ограничить число газовых центрифуг. Я не уверен, что это была бы такая черта, которую Иран не стал бы нарушать. Если бы мы могли создать условия, которые поддаются проверке, испытаниям, инспекциям, это продвинуло бы дело вперед.

Самый трудный вопрос — зачем продолжать политику санкций, которые не сработали? Владимир Дворкин частично ответил на этот вопрос. Эти санкции, скорее всего, были символическими. Настоящие санкции не применялись. Есть четыре причины для того, чтобы применять и даже ужесточать санкции против Ирана. Первое: нужно сохранять в руках инструмент для переговоров. Санкции создают условия, которые можно снять в ходе переговоров. Они позволяют четко выявлять разницу между международной изоляцией и международной интеграцией. Второе: санкции могут сдерживать программу, сохранять ее в небольших масштабах. Третье: создание отрицательного стимула для других. Если иранская программа без наказания принимается — это дает стимул для других идти по этому пути. Четвертая причина: если нет санкций, то тогда открывается возможность подвергнуть бомбардировке установки. Санкции — меньшее зло по сравнению с открытыми военными действиями.

Развитие ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Северной Кореи

Владимир ДВОРКИН

**председатель Оргкомитета Международного
Люксембургского форума, профессор (Россия)**

Вы все прекрасно помните события, которые произошли за последние полгода. Были надежды на решение северокорейской ядерной проблемы, после того как США 11 октября 2008 г. заявили об исключении КНДР из списка спонсоров терроризма. И уже через 2 дня северокорейские лидеры заявили о том, что демонтаж реактора-наработчика плутония продолжается ускоренными темпами. Кроме того, Пхеньян согласился на возвращение в страну инспекторов МАГАТЭ и разрешил им немедленно приступить к работе.

Все это иллюстрирует тот факт, что уступки со стороны США крайне важны для северокорейских лидеров, но не являются настолько экономически весомым фактором, чтобы однозначно привести к позитивным результатам. США не отказались от экономических санкций, которые они наложили ранее на Северную Корею. И эти санкции действуют до сих пор.

Северная Корея достигла некоторых успехов в создании ядерных взрывных устройств. В 2006 г. проведено ядерное испытание, но мы не знаем, был ли это ядерный заряд или ядерное взрывное устройство,

которое нельзя установить на баллистическую ракету. А ракеты средней дальности, которые угрожают и Японии, и Южной Корее, у режима Ким Чен Ира уже есть в достаточном количестве. И если есть ядерные заряды, то появляется и ядерная угроза.

Летное испытание в апреле 2009 г. ракеты Тэпходонг-2 показало значительно лучший результат, чем в 2006 г. Если первое испытание (2006 г.) этой МБР закончилось аварией в процессе работы первой ступени на 42-й секунде, то теперь уже вторая ступень отработала хорошо.

Теперь вернемся к анализу того, по какому сценарию развивался северокорейский ядерный кризис после октября 2008 г. С этого момента все радикально изменилось. А ведь КНДР обязалась не только ликвидировать свою ядерную инфраструктуру, но и вообще заявила о готовности к денуклеаризации Корейского полуострова. Но с того времени произошло много событий. Есть информация о том, что при последних северокорейских ядерных испытаниях и летных испытаниях баллистических ракет присутствовали многочисленные военные и гражданские лица из Ирана. То есть здесь наблюдается полнейшее единение. Есть информация и о том, что северные корейцы готовят новое ядерное испытание. Помимо этого существует американская спутниковая информация о подготовке Пхеньяном нового запуска баллистической ракеты большой дальности.

Какова позиция «пятерки» (США, РФ, Китай, Япония и Республика Корея) по отношению к Северной Корее? Как всегда, МИД России успокаивает и говорит, что последние действия Пхеньяна не должны стать толчком для наращивания любых непродуманных действий, которые могут взорвать ситуацию на Корейском полуострове. Единогласно принята резолюция 1874 в соответствии со статьей 45 главы VII устава ООН. Есть некоторое ужесточение санкций в отношении КНДР, но надежд на какое-то решение северокорейской ядерной проблемы пока что мало.

Крайне маловероятно, что северокорейские лидеры, как, впрочем, и иранские, используют ядерное оружие. Опасность состоит в другом. Под прикрытием собственного ядерного зонтика Северная Корея будет активнейшим образом торговать своими ракетами и ядерными

технологиями. И вы помните, как прореагировала Северная Корея на присоединение Южной Кореи к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением ОМУ (ИБОР). Пхеньян тут же вышел из соглашения 1953 г. о перемирии. Аналогично и Иран под прикрытием ядерного оружия развернет мощную поддержку военизированной шиитской организации «Хезболла», которая полностью управляется Корпусом стражей исламской революции. Ее ячейки разбросаны по всему миру.

Под прикрытием ядерного зонтика Ким Чен Ир и Ахмадинежад будут неограниченно поддерживать незаконную торговлю ядерными материалами и террористическую деятельность. Я не вижу других мер воздействий на эти режимы, кроме жёстких финансово-экономических. Именно поэтому самую широкую поддержку со стороны международного сообщества должны получить меры по ужесточению санкций в отношении этих режимов со стороны как Совета Безопасности ООН, так и отдельных ведущих государств. Вполне очевидно, что Северная Корея и Иран имеют совершенно различные мотивы для обладания ядерным оружием. И если на Северную Корею можно оказать какое-то давление, то на Иран подобные методы не действуют.

Дискуссия

Александр КАЛЯДИН

главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, доктор наук (Россия)

Ситуация с ядерными амбициями КНДР более ясная, чем с амбициями Ирана. Северокорейские ядерные испытания и попытки создания ракет большой дальности дестабилизируют глобальный режим ядерного нераспространения, мир и стабильность в Северо-Восточной Азии и за ее пределами.

На данном этапе принятых форм воздействия на Пхеньян оказалось недостаточно. Судя по всему, санкции мало вразумили северокорейские власти, которые не идут на попятную и, ссылаясь на проблемы с обеспечением безопасности страны, продолжают курс на развитие своего ядерного потенциала, бросают вызов мировому сообществу.

Резолюция 1874 СБ ООН по Северной Корее, предусматривающая установление более строгого санкционного режима против КНДР, означает продвижение вперед в сфере принуждения. Важно, что постоянные члены СБ ООН смогли на практике продемонстрировать партнерство в деле противодействия общим угрозам.

Если эта тенденция получит развитие, появятся более благоприятные перспективы для предупреждения и урегулирования кризисных ситуаций в сфере нераспространения.

Неукоснительное соблюдение резолюции 1874 всеми членами мирового сообщества существенным образом осложнило бы работу КНДР над созданием ядерных зарядов, ракет и других вооружений, финансирование соответствующих программ. Кроме того, это воздвигло бы барьер на пути «вторичного распространения», то есть передачи Северной Кореей другим пролиферантам чувствительных ядерных и ракетных материалов, технологий и т.п. Не могут быть исключены в дальнейшем и дополнительные меры воздействия.

Следует подчеркнуть, что санкционный режим, установленный для КНДР, важен и в более широком плане: он задает определенный стандарт реагирования на возможные новые случаи грубого нарушения пролиферантами принципа нераспространения.

Создан важный прецедент: планка ответственности государства-пролиферанта за проведение запрещенной ракетно-ядерной деятельности существенно повышена. Это может рассматриваться как значимый шаг в направлении формирования под эгидой СБ ООН рабочего механизма принуждения к нераспространению, обеспечивающего как пресечение запрещенной ядерной деятельности, так и гарантии безопасности неядерных государств. Такой механизм стал бы важным инструментом решения задач ДНЯО, а в более широком плане — укрепления безопасности в процессе ядерного разоружения.

Это сделало бы сотрудничество в противодействии «распространенческой» деятельности более глубоким, содержательным и продуктивным и способствовало бы укреплению глобального режима ДНЯО, поднятию авторитета Совета Безопасности ООН, построению стабильного миропорядка.

Паоло КОТТА-РАМУЗИНО

генеральный секретарь Пагуошского движения (Италия)

Я видел следующую карикатуру: Ахмадинежад говорит Бушу: «У меня есть ядерное оружие». Буш отвечает: «Докажите!» Первый урок из этого состоит в том, что экономические санкции не являются доста-

точной преградой для получения ядерного оружия. Никто не говорит о возможности силовых мер, разве что Северная Корея сама на кого-то нападет. Следовательно, силовые санкции неприменимы, а экономические неэффективны. Что же остается?

Посмотрим на три различных случая: Иран, Ирак и Северная Корея. Ирак не имел вообще ядерного оружия, и тем не менее на него напали. У Ирана есть запасы ядерных материалов, и мы часами о нем говорим. А к Северной Корее вообще нет большого интереса. Северная Корея провела два ядерных испытания, не знаю, есть ли у нее ядерное оружие, но соответствующие испытания были. Хотя и нет уверенности в том, что последний северокорейский ядерный взрыв содержал плутоний. К Северной Корее нет таких жестких требований, как, например, к Ирану. Следовательно, наказывают только тех, у кого нет ядерного оружия или кто только говорит о нем. К странам, у которых ядерное оружие есть, относятся более лояльно. Так что теперь нет никакой возможности остановить Северную Корею.

Чем же можно соблазнить Иран и Северную Корею, чтобы они отказались от своих агрессивных решений? Можно убрать их из списка стран, поддерживающих терроризм. Да, это важно для Северной Кореи. Но я не вижу конкретных предложений. А мы вмешиваемся во внутренние дела государства. Какими фактами в отношении Северной Кореи и Ирана мы располагаем? Тот факт, что мы их объединили, сильно нервирует иранцев. Они говорят: «Почему нас приравнивают к северокорейцам, если у нас нет ядерного оружия?» Пхеньян доказал, что у них есть ядерное взрывное устройство. Поэтому мне не хотелось бы помещать в одну и ту же категорию Иран и Северную Корею. Это было бы несправедливо и противопоказано в будущем.

Наши возможности, даже в экстремальном случае с Северной Кореей, ограничены только мирными средствами. Да, такие переговоры длятся долго, но я не вижу другого выхода. Пока Северная Корея ни на кого не нападает, силовые санкции против нее применять нельзя.

Следует отметить, что Япония имеет те же самые права, что и Иран. Тегеран смотрит на Токио и пользуется определенной двусмысленностью. Каковы их намерения? Они говорят, что не хотят иметь ядер-

ного оружия. Бразилия действительно не подписала Дополнительный протокол 1997 г. и не хочет каких-либо инспекций, кроме тех, которые посланы МАГАТЭ. Зато программы Японии и Бразилии достаточно транспарентны.

Владимир ДВОРКИН

**председатель Оргкомитета Международного Люксембургского
форума, профессор (Россия)**

Стимулы для обладания ядерным оружием в современном мире заметно отличаются для разных стран, в том числе для Северной Кореи и Ирана. Сегодня ситуация с распространением ядерного оружия вызывает глубокую тревогу, но даже из результатов нашего обсуждения следует, что далеко не исчерпаны еще возможности по предотвращению расползания ядерного оружия по планете.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Итоговый документ Рабочей группы Международного Люксембургского форума по итогам заседания Подготовительного комитета 2009 г. и перспективам Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 г., по развитию ситуации вокруг ядерных и ракетных программ Ирана и Северной Кореи (Женева, 2 июля 2009 г.)

1. Участники совещания Рабочей группы Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы поддерживают позицию, занятую Подготовительным комитетом 2009 года Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 года. Эта позиция состоит в том, что главные и до сих пор не осуществленные шаги по укреплению Договора и режима ядерного нераспространения будут возможны при условии реального прогресса в области ядерного разоружения. Такие шаги по укреплению ДНЯО должны быть предприняты на Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 года.

2. Приоритетным шагом в сфере ядерного разоружения должно стать заключение юридически обязывающего договора между США и Россией о сокращении стратегических наступательных вооружений на замену Договора СНВ-1, срок действия которого истекает в декабре 2009 г. Это имеет исключительно важное значение для успеха Конференции по рассмотрению ДНЯО в мае 2010 года.

3. В этой же связи новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений должен учитывать во взаимно приемлемой форме взаимозависимость между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, а также рассматривать вопрос о влиянии межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок в неядерном оснащении на стратегическую стабильность. Кроме того, необходимо в процессе сокращения числа боеголовок на стратегических носителях одновременно сокращать количество стратегических носителей и их пусковых устройств с тем, чтобы минимизировать потенциально дестабилизирующий «возвратный потенциал».

4. Не менее важным является поэтапное вовлечение других ядерных государств, в первую очередь Великобритании, Франции и Китая, в процесс ядерного разоружения. С этой целью на первом этапе было бы целесообразно заключить между этими странами соглашение или, по крайней мере, взять им на себя односторонние обязательства по созданию мер доверия и транспарентности, подобные тем, которые применяются между Россией и США в рамках Договора СНВ-1.

5. Еще одним очень важным шагом по направлению к ядерному разоружению должно стать вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что потребует ратификации со стороны США, Китайской Народной Республики, Индии, Пакистана, Израиля и других стран, без участия которых этот договор не сможет вступить в силу. Участники совещания Рабочей группы с удовлетворением отмечают важность взятых в этой связи на себя обязательств со стороны новой администрации США.

6. Участники совещания Рабочей группы Люксембургского форума полагают, что на Конференции по разоружению в Женеве чрезвычайно важно безотлагательно возобновить переговоры о заключении Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях, не связывая это с другими вопросами разоружения.

7. В рамках Конференции по разоружению или другого соответствующего форума должны быть начаты серьезные переговоры о предотвращении гонки вооружений в космосе.

8. В целях укрепления режима ядерного нераспространения Рабочая группа призывает страны, участвующие в Конференции по рассмотрению ДНЯО, принять решения о повышении эффективности контрольной деятельности МАГАТЭ и, кроме того, сделать Дополнительный протокол (1997 года) универсально признанной нормой проверки соблюдения государствами обязательств по ДНЯО, а также внедрить новые стандарты в области ядерного экспорта. Конференция 2010 года должна призвать к безотлагательному подписанию и ратификации Дополнительного протокола теми странами, на территории которых он еще не исполняется. Кроме того, необходимо всеми доступными средствами развивать многосторонние подходы, способные предложить экономически обоснованную и практически осуществимую альтернативу созданию на национальном уровне чувствительных элементов ядерного топливного цикла.

9. Участники единогласно потребовали от Ирана полного исполнения всех пяти соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН по иранской ядерной программе. Затянувшийся кризис вокруг данного вопроса, а также высокий уровень готовности к обогащению урана для создания ядерного оружия представляют исключительно большую опасность устойчивости режима ядерного нераспространения. Было подчеркнуто, что в первую очередь Иран должен ратифицировать и ввести в действие Дополнительный протокол (1997 года). Развитие Ираном производственных мощностей по обогащению урана должно быть немедленно приостановлено и стать предметом согласованных ограничений и полной транспарентности в рамках гарантий МАГАТЭ. После урегулирования с МАГАТЭ всех остающихся вопросов к Ирану должны применяться равные стандарты и недискриминационный подход согласно положениям ДНЯО. Заявления Ирана о мирном характере своей ядерной программы могут приветствоваться

только при условии, что они станут юридическими обязательствами, которые будут неукоснительно выполняться. На соответствующих международных форумах необходимо оказывать содействие переговорам о создании на Ближнем и Среднем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в контексте общих мер по обеспечению безопасности. В случае отсутствия взаимодействия со стороны Ирана ведущие государства должны принять меры по радикальному ограничению экономического сотрудничества с ним, а также принять все необходимые меры в соответствии со статьей 41 Устава ООН.

10. Ядерные испытания, проведенные КНДР, а также ее постоянные усилия в области разработки и испытания нового поколения ракет дальнего радиуса действия требуют введения Советом Безопасности ООН намного более строгих санкций в полном соответствии со статьей 41 Устава ООН. Блефу КНДР должна противостоять готовность международного сообщества дать отпор любой военной провокации в регионе. Параллельно с американскими гарантиями и договоренностями США с Китаем и Россией по укреплению стратегической стабильности, в регионе может быть развернута система противоракетной обороны США с целью защиты Южной Кореи и Японии.

Члены Наблюдательного и Консультативного советов Международного Люксембургского форума

- АРБАТОВ
Алексей
Георгиевич** *руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН; член научного совета Московского центра Карнеги (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); член-корреспондент РАН (Россия).*
- БАРАНОВСКИЙ
Владимир
Георгиевич** *Заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН (Россия).*

3. **ДВОРКИН Владимир Зиновьевич** *Председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4 Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ); генерал-майор в отставке; профессор (Россия).*
4. **ДБЯКОВ Анатолий Степанович** *Директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).*
5. **КАЛЯДИН Александр Николаевич** *Главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; доктор исторических наук (Россия).*
6. **КАНТОР Вячеслав Владимирович** *Президент Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы; президент Европейского еврейского конгресса; доктор наук (Россия).*
7. **НУРИК Роберт** *Старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения оружия массового уничтожения им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (США).*
8. **ОЗНОБИЦЕВ Сергей Константинович** *Директор Института стратегических оценок; профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ и Высшей школы экономики (ранее — начальник Организационно-аналитического управления РАН, Россия).*
9. **ПЕРКОВИЧ Джордж** *Вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (США).*
10. **САЖИН Владимир Игоревич** *Старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН; профессор (Россия).*
11. **ФИТЦПАТРИК Марк** *Руководитель программы по нераспространению ОМУ и проблемам разоружения Международного института стратегических исследований в Лондоне (США).*
12. **ШАЕРФ Карло** *Профессор физики Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике, Италия).*
13. **ШУБИН Шахран** *Старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (Швейцария).*
14. **ЭКЕУС Рольф** *Председатель Совета директоров Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ); посол (Швеция).*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Справочный материал по проблемам ядерного нераспространения

2.1. Договор о нераспространении ядерного оружия, 1 июля 1968 г.; Вашингтон, Лондон и Москва

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного

агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам — участникам Договора, как обла-

дающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достигнуть навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против

территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

СТАТЬЯ II

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

СТАТЬЯ III

1. Каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.
2. Каждое из государств — участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным

оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.

3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.
4. Государства — участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

СТАТЬЯ IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.
2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

СТАТЬЯ V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследо-

ванию и усовершенствованию. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства — участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

СТАТЬЯ VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

СТАТЬЯ VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

СТАТЬЯ VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников До-

говора, правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

- Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.
- Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва даль-

нейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

СТАТЬЯ IX

- Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.
- Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.
- Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.
- Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

- Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

- Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

СТАТЬЯ X

- Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

- Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

СТАТЬЯ XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавшим Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца 1 дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение, 1945—1968. — М.: Наука, 1999. — С. 354—359.

2.2. Резолюция 1803 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 3 марта 2008 г.; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, а также свою резолюцию 1696 (2006) от 31 июля 2006 года, свою резолюцию 1737 (2006) от 23 декабря 2006 года и свою резолюцию 1747 (2007) от 24 марта 2007 года и подтверждая их положения,

вновь подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и необходимость полного соблюдения всеми государствами — участниками этого договора всех своих обязательств и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации,

ссылаясь на резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ (GOV/2006/14), в которой

отмечается, что решение иранской ядерной проблемы внесет вклад в глобальные усилия по нераспространению и в реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от оружия массового уничтожения, включая средства его доставки,

отмечая с серьезной озабоченностью, что, как подтверждено в докладах Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 23 мая 2007 года (GOV/2007/22), 30 августа 2007 года (GOV/2007/48), 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58) и 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), Иран не осуществил предусмотренную в резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) полную и окончательную приостановку всей деятельности, связанной с обогащением и переработкой, и всех проектов, связанных с тяжелой водой, не возобновил сотрудничество с МАГАТЭ по линии Дополнительного протокола, не предпринял другие шаги,

предписанные ему Советом управляющих МАГАТЭ, и не выполнил положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, которые существенно необходимы для укрепления доверия, и выражая сожаление по поводу отказа Ирана предпринять эти шаги,

отмечая с озабоченностью, что Иран стал оспаривать право МАГАТЭ проверить информацию о конструкции, которая была предоставлена Ираном на основании измененного кода 3.1, подчеркивая, что в соответствии со статьей 39 заключенного Ираном Соглашения о гарантиях код 3.1 не может быть изменен и его действие не может быть приостановлено в одностороннем порядке и что право Агентства проверять предоставленную ему информацию о конструкции является бессрочным правом, которое не зависит от степени достроенности объекта или наличия на нем ядерного материала,

вновь выражая решимость повысить весомость МАГАТЭ, решительно поддерживая роль Совета управляющих МАГАТЭ, высоко оценивая усилия Агентства по урегулированию остающихся вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, в плане работы, согласованном между секретариатом МАГАТЭ и Ираном (GOV/2007/48, приложение), приветствуя прогресс в выполнении этого плана работы, нашедший отражение в докладах Генерального директора МАГАТЭ от 15 ноября 2007 года (GOV/2007/58) и 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), и подчеркивая важность того, чтобы Иран быстро и эффективно обеспечил осязаемые результаты, завершив выполнение этого плана работы, включая представление ответов на все задаваемые Агентством вопросы, с тем чтобы МАГАТЭ, осуществив требуемые меры транспарентности, смогло оценить полную и правильность заявления Ирана,

выражая убежденность в том, что приостановка, упомянутая в пункте 2 резолюции 1737 (2006), а также полное и проверенное выполнение Ираном требований, изложенных Советом управляющих МАГАТЭ, способствовали бы дипломатическому решению на основе переговоров, гарантирующему, что ядерная программа Ирана осуществляется исключительно в мирных целях,

подчеркивая, что Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция готовы принять дальнейшие конкретные меры по изучению общей стратегии урегулирования иранской ядерной проблемы путем переговоров на основе их июньских предложений 2006 года (S/2006/521), и отмечая подтверждение этими сторонами того, что, как только уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана будет восстановлена, подход к нему будет таким же, как и к любому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия,

принимая во внимание права и обязанности государств в области международной торговли,

приветствуя рекомендации Группы разработки финансовых мер (ФАТФ), призванные помочь государствам в выполнении ими своих финансовых обязанностей по резолюции 1737 (2006),

будучи преисполнен решимости добиться осуществления своих решений путем принятия соответствующих мер, чтобы убедить Иран выполнить резолюцию 1696 (2006), резолюцию 1737 (2006), резолюцию 1747 (2007) и требования МАГАТЭ, а также сдерживать разработку Ираном чувствительных технологий в поддержку его ядерной и ракетной программ до тех пор,

пока Совет Безопасности не определит, что цели этих резолюций достигнуты,

испытывая озабоченность в связи с опасностями распространения, которые представляет ядерная программа Ирана, и в этом контексте в связи с тем, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и не соблюдает положения резолюций 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007) Совета Безопасности, и памятуя о своей главной ответственности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

действуя на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *вновь подтверждает*, что Ирану следует без дальнейшего промедления предпринять шаги, которые предписаны Советом управляющих МАГАТЭ в его резолюции GOV/2006/14 и которые существенно важны для того, чтобы повысить уверенность в исключительно мирных целях его ядерной программы и решить сохраняющиеся вопросы, подтверждает в этом контексте свое решение о том, что Иран должен без промедления предпринять шаги, предписанные в пункте 2 резолюции 1737 (2006), и подчеркивает, что МАГАТЭ запросило подтверждение того, что Иран будет применять измененный код 3.1;
2. *приветствует* соглашение между Ираном и МАГАТЭ, достигнутое в целях урегулирования всех остающихся вопросов, касающихся ядерной программы Ирана, и достигнутый в этой связи прогресс, как это отражено в докладе Генерального директора от 22 февраля 2008 года (GOV/2008/4), призывает МАГАТЭ продолжать свою работу по прояснению всех остаю-

щихся вопросов, подчеркивает, что это способствовало бы восстановлению уверенности международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, и поддерживает усилия МАГАТЭ по укреплению его гарантий в отношении ядерной деятельности Ирана в соответствии с Соглашением о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ;

3. *призывает* все государства проявлять бдительность и осмотрительность в отношении въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, и постановляет в этой связи, что все государства уведомляют Комитет, учрежденный в соответствии с пунктом 18 резолюции 1737 (2006) (далее именуемый «Комитет»), о въезде на их территорию или транзитном проезде через нее физических лиц, указанных в приложении I к резолюции 1737 (2006), приложении I к резолюции 1747 (2007) или приложении I к настоящей резолюции, а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в интересах деятельности, непо-

средственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) резолюции 1737 (2006);

4. *подчеркивает*, что ничто в пункте 3 выше не обязывает государство отказываться во въезде на свою территорию своим собственным гражданам и что при осуществлении этого пункта все государства принимают во внимание гуманитарные соображения, в том числе религиозные обязанности, а также необходимость достижения целей настоящей резолюции, резолюции 1737 (2006) и резолюции 1747 (2007), в том числе в случае применения статьи XV Устава МАГАТЭ;
5. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, указанных в приложении II к настоящей резолюции, а также указанных Советом Безопасности или Комитетом дополнительных лиц, которые занимаются чувствительной в плане распространения ядерной деятельностью Ирана или разработкой систем доставки ядерного оружия, непосредственно связаны с этим или оказывают этому содействие, в том числе посредством участия в закупках запрещенных предметов, товаров, оборудования, материалов и технологий, указанных в контексте мер, которые перечислены в пунктах 3 и 4 резолюции 1737 (2006), за исключением случаев, когда такой въезд или транзитный проезд осуществляется в интересах деятельности, непосредственно связанной с предметами, указанными в подпунктах 3(b)(i) и 3(b)(ii) резолюции 1737 (2006), и при том условии, что ничто в настоящем пункте не обязывает государство отказываться во въезде на свою территорию своим собственным гражданам;

6. *постановляет*, что меры, вводимые пунктом 5 выше, не должны применяться, если Комитет определит в каждом конкретном случае, что такая поездка оправдана в силу гуманитарной необходимости, в том числе в силу религиозных обязанностей, или же в том случае, если Комитет сделает вывод, что санкционирование изъятия каким-либо иным образом соответствовало бы целям настоящей резолюции;

7. *постановляет*, что меры, указанные в пунктах 12, 13, 14 и 15 резолюции 1737 (2006), применяются также в отношении физических и юридических лиц, перечисленных в приложениях I и III к настоящей резолюции, любых физических или юридических лиц, действующих от их имени или по их указанию, и предприятий, находящихся в их собственности или под их контролем, и в отношении физических и юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим лицам обойти санкции, введенные настоящей резолюцией, резолюцией 1737 (2006) или резолюцией 1747 (2007), или нарушать положения этих резолюций;

8. *постановляет*, что все государства примут необходимые меры для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских и воздушных судов под их флагом, Ирану или для использования в Иране или в его интересах, причем независимо от страны происхождения:

- a) всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые перечислены в документе INFCIRC/254/Rev.7/Part2, воспроизведенном в документе S/2006/814, за исключением осуществляемой в соответствии с тре-

- бованиями пункта 5 резолюции 1737 (2006) поставки, продажи или передачи предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в разделах 1 и 2 приложения к этому документу, а также в разделах 3 и 6, если о них заранее уведомлен Комитет, если они предназначены только для использования в легководных реакторах и если такая поставка, продажа или передача необходима для целей технической помощи, которая предоставляется Ирану МАГАТЭ или под его эгидой, как это предусмотрено в пункте 16 резолюции 1737 (2006);
- b) всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые охватываются позицией 19.А.3 категории II из документа S/2006/815;
9. *призывает* все государства проявлять бдительность при принятии новых обязательств в отношении государственной финансовой поддержки торговли с Ираном, включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражданам или юридическим лицам, занимающимся такой торговлей, во избежание того, чтобы такая финансовая поддержка способствовала чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия, как об этом говорится в резолюции 1737 (2006);
10. *призывает* все государства проявлять бдительность в отношении деловых связей финансовых учреждений, находящихся на их территориях, со всеми банками, базирующимися в Иране, в частности с банком «Мелли» и банком «Садерат» и их отделениями и филиалами за рубежом, во избежание того, чтобы такие деловые связи способствовали чувствительной в плане распространения ядерной деятельности или разработке систем доставки ядерного оружия, как об этом говорится в резолюции 1737 (2006);
11. *призывает* все государства в соответствии с их национальными нормативными актами и законодательством и согласно международному праву, в частности морскому праву и соответствующим международным соглашениям в области гражданской авиации, досматривать в своих аэропортах и морских портах грузы, перевозимые в Иран и из него воздушными и морскими судами, принадлежащими или эксплуатируемыми «Иран Эйр Каргоу» и «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайн», при наличии разумных оснований полагать, что воздушное или морское судно перевозит товары, запрещенные настоящей резолюцией, или резолюцией 1737 (2006), или резолюцией 1747 (2007);
12. *требует* от всех государств при проведении досмотра, упомянутого в пункте выше, представлять Совету Безопасности в течение пяти рабочих дней письменный отчет о досмотре, содержащий, в частности, объяснение оснований для досмотра, а также информацию о времени и месте проведения, обстоятельствах и результатах досмотра и другие уместные подробности;
13. *призывает* все государства представить Комитету в течение 60 дней после принятия настоящей резолюции доклад о шагах, которые они предприняли в целях эффективного осуществления пунктов 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 выше;
14. *постановляет*, что мандат Комитета, изложенный в пункте 18 резолюции 1737 (2006), применяется также к мерам, введенным резолюцией 1747 (2007) и настоящей резолюцией;
15. *подчеркивает* готовность Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции еще более укрепить дипломатические усилия, чтобы способствовать возобновлению диалога и консультациям на основе их предложения Ирану в целях поиска всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения этого вопроса, что позволило бы наладить всесторонние отношения и более широкое сотрудничество с Ираном на основе взаимного уважения и обеспечить международную уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, и, в частности, начала прямых обсуждений и переговоров с Ираном, как только Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ;
16. *призывает* Высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности продолжать поддерживать связь с Ираном в подкрепление политических и дипломатических усилий в целях изыскания решения путем переговоров, включая соответствующие предложения Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, нацеленные на создание необходимых условий для возобновления переговоров;
17. *подчеркивает* важность того, чтобы все государства, включая Иран, приняли необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирана, или любого физического или юридического лица в Иране, или физических или юридических лиц, обозначенных согласно резолюции 1737 (2006) и соответствующим резолюциям, или любого физического лица, выдвигающего претензии через любое такое физическое или юридическое лицо или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, осуществлению которых воспрепятствовали меры, введенные настоящей резолюцией, резолюцией 1737 (2006) или резолюцией 1747 (2007);
18. *просит* Генерального директора МАГАТЭ в течение 90 дней представить последующий доклад о том, осуществил ли Иран полную и окончательную приостановку всех видов деятельности, упомянутых в резолюции 1737 (2006), а также о процессе осуществления Ираном всех шагов, предписанных Советом МАГАТЭ, и выполнения других положений резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007) и настоящей резолюции Совету управляющих МАГАТЭ и одновременно Совету Безопасности для его рассмотрения;
19. *подтверждает*, что он проведет обзор предпринятых Ираном шагов в свете доклада, который упомянут в пункте выше, и
- a) что он приостановит осуществление мер, если и настолько, насколько Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, и это будет проверено МАГАТЭ, что позволит приступить к переговорам в духе доброй воли в целях достижения скорейшего и взаимоприемлемого результата;
- b) что он отменит меры, указанные в пунктах 3, 4, 5, 6, 7 и 12 резолюции 1737 (2006), а также в пунктах 2, 4, 5, 6 и 7 резолюции 1747 (2007) и в пунктах 3, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 выше, как только он определит, получив доклад, указанный в пункте выше, что Иран полностью соблюдает свои обязанности, вытекающие из

соответствующих резолюций Совета Безопасности, и выполнил требования Совета управляющих МАГАТЭ, что будет подтверждено Советом МАГАТЭ;

- с) что в том случае, если доклад будет свидетельствовать о невыполнении Ираном резолюции 1696 (2006), резолюции 1737 (2006), резолюции 1747 (2007) и настоящей резолюции, он примет дальнейшие надлежащие меры на основании статьи 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы убедить Иран выполнить эти резолюции и требования МАГАТЭ, и подчеркивает, что, если такие дополнительные меры окажутся необходимыми, потребуются дополнительные решения;
20. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

1. Амир Моайед Алаи (участвовал в управлении процессами сборки и конструирования центрифуг).
2. Мохаммад Федаи Ашиани (участвовал в производстве уранилкарбоната аммония и в управлении обогатительным комплексом в Натанзе).
3. Аббас Резаи Аштиани (на руководящей должности в Управлении ОАЭИ по геологоразведке и добыче).
4. Халех Бахтияр (участвовал в производстве магния с концентрацией 99,9 процента).
5. Мортеза Бехзад (участвовал в изготовлении компонентов центрифуг).
6. Д-р Мохаммад Эслами (руководитель Учебного и научно-исследовательского института оборонной промышленности).
7. Сейед Хуссейн Хоссейни (должностное лицо ОАЭИ, участвовавшее в проекте по производству тяжелой воды

для исследовательского реактора в Араке).

8. М. Джавад Карими Сабет (глава компании «Новин Энерджи», указанной в резолюции 1747 (2007)).
9. Хамид-Реза Мохаджерани (участвовал в управлении производственным процессом на заводе по конверсии урана (UCF) в Исфахане).
10. Бригадный генерал Мохаммад Реза Нагди (бывший заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил по тыловому обеспечению и промышленным исследованиям / руководитель Государственного штаба по борьбе с контрабандой; участвовал в усилиях, направленных на то, чтобы обойти санкции, введенные резолюциями 1737 (2006) и 1747 (2007)).

11. Хушанг Нобари (участвовал в управлении обогатительным комплексом в Натанзе).
12. Аббас Рашиди (участвовал в работах по обогащению, осуществляемых в Натанзе).
13. Гасем Солеймани (директор программы по добыче урана на урановом руднике «Саганд»).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

- A. Физические лица, указанные в резолюции 1737 (2006)
1. Мохаммад Каннади, вице-президент ОАЭИ по исследованиям и разработкам.
 2. Дауд Агха-Джани, директор ПФЕП (Натанз).
 3. Бехман Асгарпур, директор по вопросам оперативной деятельности (Арак).
- B. Физические лица, указанные в резолюции 1747 (2007)

1. Сейед Джабер Сафдари (управляющий ядерного объекта по обогащению урана в Натанзе).
2. Амир Рахими (руководитель Исфаханского центра по исследованию и производству ядерного топлива, являющегося структурным подразделением Компании по поставкам и производству ядерного топлива ОАЭИ, которая вовлечена в деятельность, связанную с обогащением).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Компания «Абзар Бореш Кавех» (BK Co.) (участвовала в производстве компонентов центрифуг).
2. Группа компаний «Барзагани Теджарат Таванмад Саккал» (дочернее предприятие группы компаний «Саккал Систем». Эта компания пыталась приобрести чувствительные товары для организации, указанной в резолюции 1737 (2006).
3. Компания «Санам Электро» (E. S. Co./ E. X. Co.) (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
4. Промышленная группа «Эттехад» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
5. Промышленные предприятия точного машиностроения (также известные как Завод измерительной аппаратуры. Были использованы ОАП в серии попыток осуществить закупки).
6. «Джабер ибн Хайан» (лаборатория ОАЭИ, участвовавшая в деятельности, связанной с топливным циклом).
7. Промышленная компания «Джоза» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллисти-

ческим ракетам).

8. Хорасанский металлургический завод (дочернее предприятие промышленной группы по производству боеприпасов (АМИГ), подконтрольной ООП. Участвовал в производстве компонентов центрифуг).
9. Машиностроительная компания «Ниру баттери» (структурное подразделение ООП. Ее роль заключается в производстве блоков питания для иранского военного комплекса, в том числе для ракетных систем).
10. Компания «Пишгам (Пайэниэ) Энерджи Индастриз» (участвовала в сооружении завода по конверсии урана в Исфахане).
11. Компания «Сэйфти Эквипмент Прокьюрмент» (номинальная компания ОАП, участвовавшая в программе по баллистическим ракетам).
12. Компания ТАМАС (участвовала в деятельности, связанной с обогащением. ТАМАС представляет собой конгломерат, в структуре которого были созданы четыре подразделения, включая подразделение, занимающееся добычей и обогащением урановой руды, и подразделение, отвечающее за переработку урана, его обогащение и удаление отходов).

Источник: Резолюция 1803 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1803.htm> (посещался 20 июня 2008 г.).

2.3. Резолюция 1835 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Иран), 27 сентября 2008 г.; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

принимая к сведению доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии об осуществлении соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности от 15 сентября 2008 года (GOV/2008/38),

подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО),

- 1. подтверждает* заявление своего Председателя, S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, и свои резолюции 1696 (2006) от 31 июля 2006 года, 1737 (2006) от 23 декабря 2006 года, 1747 (2007) от 24 марта 2007 года и 1803 (2008) от 3 марта 2008 года;
- 2. принимает к сведению* заявление министров иностранных дел Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных

Штатов Америки и Франции от 3 марта 2008 года, поддержанное Высоким представителем Европейского союза, с изложением двухвекторного подхода к иранской ядерной проблеме;

- 3. подтверждает* свою приверженность в этих рамках скорейшему решению путем переговоров иранской ядерной проблемы и приветствует продолжающиеся усилия в этой связи;
- 4. призывает* Иран полностью и без промедления выполнить свои обязанности, вытекающие из вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности, и требования Совета управляющих МАГАТЭ;
- 5. постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция 1835 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций/Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1835.htm> (посещался 8 ноября 2008 г.).

2.4. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы, 1 апреля 2009 г.; Лондон

1. Вновь подтверждая, что эра, когда наши страны рассматривали друг друга в качестве врагов, давно ушла в прошлое, и признавая наличие многих общих интересов, мы сегодня утвердили относящуюся к проблемам существа повестку дня для России и США, которая будет разрабатываться в предстоящие месяцы и годы. Мы полны решимости совместно работать над укреплением стратегической стабильности и международной безопасности, вместе противостоять глобальным вызовам современности и решать возникающие разногласия в духе взаимного уважения и признания интересов друг друга.

2. Мы обсудили меры по преодолению последствий глобального экономического кризиса, укреплению международной валютно-финансовой системы, восстановлению экономического роста и такие шаги регулирующего характера, которые бы препятствовали возникновению подобного кризиса в будущем.

3. Мы также обсудили проблематику контроля над ядерными вооружениями и их сокращения. Будучи лидерами двух государств с самыми большими ядерными арсеналами, мы договорились совместно работать над тем, чтобы выполнить наши обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и продемонстрировать лидерство в деле сокращения количества ядерного оружия в мире. Мы заявили о приверженности наших стран цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, признавая, что эта долгосрочная задача потребует придания особой значимости мерам по контролю над вооружениями и урегулированию конфликтов и их выполнения в полном объеме всеми заинтересованными государствами. Мы договорились, что будем добиваться новых, проверяемых сокращений наших стратегических наступательных арсеналов в ходе поэтапного процесса, начиная с замены Договора

о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений новым юридически обязывающим договором. Мы поручаем нашим переговорщикам незамедлительно начать переговоры по этому новому договору и доложить о достигнутых результатах в разработке новой договоренности к июлю.

4. Признавая, что у нас сохраняются разногласия в отношении целей развертывания элементов противоракетной обороны в Европе, мы обсудили новые возможности для равноправного международного взаимодействия в области ПРО, учитывающего совместные оценки ракетных вызовов и угроз и направленного на укрепление безопасности наших стран, а также безопасности наших союзников и партнеров.

5. Взаимосвязь между наступательными и оборонительными вооружениями будет обсуждаться двумя правительствами.

6. Мы намерены предпринимать совместные усилия по укреплению международного режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств их доставки. В этой связи мы решительно поддерживаем Договор о нераспространении ядерного оружия и привержены его дальнейшему укреплению. Мы вместе стремимся к тому, чтобы обеспечить безопасное хранение ядерного оружия и материалов, способствуя в то же время безопасному использованию атомной энергии для мирных целей.

Мы поддерживаем деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и подчеркиваем важность системы гарантий МАГАТЭ. Мы стремимся к обеспечению всеобщего выполнения всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, в соответствии со Статьей III ДНЯО, и Дополнительного протокола, и призываем к скорейшей ратификации и началу выполнения этих соглашений.

Мы будем углублять сотрудничество в борьбе с ядерным терроризмом. Мы будем стремиться к дальнейшему продвижению Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, которая сейчас объединяет 75 государств. Мы также выражаем поддержку международным переговорам по выработке договора, который положит конец производству расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. В качестве ключевой меры ядерного нераспространения и разоружения мы подчеркнули важность вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этой связи Президент Б. Обама подтвердил приверженность работе в направлении ратификации этого Договора американской стороной. Мы приветствуем достижения в реализации Инициативы по ядерной безопасности, запущенной в Братиславе в 2005 году, в том числе по минимизации использования высокообогащенного урана в гражданских целях, и стремимся к продолжению двустороннего сотрудничества в целях улучшения и придания устойчивого характера ядерной безопасности.

Мы согласились изучить возможные новые инициативы для продвижения международного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии при укреплении режима ядерного нераспространения.

Мы приветствуем работу МАГАТЭ по многосторонним подходам к ядерному топливному циклу и поощряем усилия по выработке взаимовыгодных подходов с государствами, которые рассматривают возможность создания собственной ядерной энергетики или расширения существующих ядерных энергетических программ в соответствии с их правами и обязанностями по ДНЯО.

В целях содействия сотрудничеству в безопасном использовании атомной энергии для мирных целей, обе стороны будут работать над тем, чтобы обеспечить вступление в силу двустороннего Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В целях укрепления усилий по нераспространению, мы также заявляем о нашем намерении придать новый импульс выполнению положений резолюции Совета Безопасности ООН 1540 о предотвращении попадания материалов и технологий, имеющих отношение к ОМУ, в руки негосударственных субъектов.

7. Мы договорились работать на двусторонней основе и в рамках международных форумов над урегулированием региональных конфликтов.

8. Мы согласились, что организация «Аль-Каида» и другие террористические и экстремистские группировки, действующие в Афганистане и Пакистане, представляют общую угрозу многим странам, включая Россию и США. Мы договорились работать с целью принятия скоординированных международных действий и поддерживать их при ключевой роли ООН. Мы также пришли к единому мнению о том, что подобный скоординированный и международный подход должен быть применен для борьбы с наркотрафиком из Афганистана, а также незаконными поставками прекурсоров в эту страну. Стороны договорились о разработке новых направлений сотрудничества в целях содействия международным усилиям по стабилизации, реконструкции и развитию в Афганистане, в том числе в региональном контексте.

9. Мы поддерживаем продолжение шестисторонних переговоров в ближайшее время и договорились продолжить добиваться денуклеаризации Корейского полуострова проверяемым способом, в

соответствии с целями и принципами Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и последующими консенсусными документами. Мы также выразили обеспокоенность, что запуск Северной Кореей баллистической ракеты нанес бы ущерб миру и стабильности в регионе, и договорились призывать КНДР проявлять сдержанность и соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

10. При том что мы признаем право Ирана в соответствии с ДНЯО на осуществление программы развития гражданской ядерной энергетики, Ирану необходимо восстановить доверие к ее исключительно мирному характеру. Мы подчеркиваем, что Иран, как и любое другое государство, не обладающее ядерным оружием — сторона ДНЯО, принял на себя обязательство в соответствии со Статьей II этого Договора в отношении его неядерного статуса. Мы призываем Иран выполнять в полном объеме соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН и Совета управляющих МАГАТЭ, включая осуществление необходимого сотрудничества с МАГАТЭ. Мы вновь заявили о своей приверженности добиваться всеобъемлющего дипломатического решения, в том числе посредством прямой дипломатии и переговоров в формате «пять плюс один», и призвали Иран воспользоваться этой возможностью для того, чтобы удовлетворить озабоченности международного сообщества.

11. Мы также начали диалог по вопросам безопасности и стабильности в Европе. Несмотря на то, что у нас нет согласия в отношении причин и последовательности военных действий в августе прошлого года, мы согласились, что мы должны продолжать усилия в направлении мирного и долгосрочного урегулирования нестабильной ситуации, сложившейся в настоящий момент. Имея в виду, что между нами

сохраняются значительные разногласия, мы, тем не менее, подчеркиваем важность принятого в прошлом году плана из шести пунктов от 12 августа, договоренности от 8 сентября, а также других соответствующих договоренностей и продолжения эффективного сотрудничества в рамках женеvских дискуссий, с тем, чтобы обеспечить стабильность в регионе.

12. Мы согласились, что возобновление деятельности Совета Россия—НАТО является позитивным шагом. Мы приветствовали участие американской делегации на специальной Конференции по Афганистану, проведенной под эгидой Шанхайской организации сотрудничества в прошлом месяце.

13. Мы обсудили нашу заинтересованность в рассмотрении возможностей всестороннего диалога по вопросам укрепления евроатлантической и европейской безопасности, включая существующие обязательства и предложения Президента Д. А. Медведева от июня 2008 года по этим вопросам. ОБСЕ является одной из ключевых многосторонних площадок для этого диалога, так же как и Совет Россия—НАТО.

14. Мы также согласились, что наши будущие встречи должны включать в себя обсуждения транснациональных угроз, таких как терроризм, организованная преступность, коррупция, наркотики, с целью укрепления нашего сотрудничества в борьбе с этими угрозами, расширяя международные усилия в данных областях, в том числе через совместные действия и инициативы.

15. Мы будем стремиться придать новую динамику нашим экономическим связям, в том числе путем запуска комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству на межправительственном уровне и активизации бизнес-диалога. В эти сложные

для мировой экономики времена наши лидеры бизнеса особенно должны использовать все возможности для генерирования экономической активности. Мы оба дали обещание поручить нашим правительствам предпринять усилия с целью завершить как можно скорее вступление России во Всемирную торговую организацию и продолжить работу по созданию благоприятных условий для развития российско-американских экономических связей.

16. Мы также намерены развивать сотрудничество по реализации Принципов глобальной энергобезопасности, принятых на саммите «Группы восьми» в Санкт-Петербурге в 2006 году, в том числе в области повышения энергоэффективности и развития технологий экологически чистой энергии.

17. Сегодня мы очертили всеобъемлющий и амбициозный план работы для наших правительств. Мы оба подтвердили наше совместное стремление организовать взаимодействие между нашими правительствами на более структурированной и регулярной основе. Более институционализированное взаимодействие между нашими министерствами и ведомствами будет способствовать более успешному выполнению амбициозных целей, которые мы поставили сегодня.

18. В то же время мы также обсудили перспективы более тесного сотрудничества не только между нашими правительствами, но и между нашими общественными кругами: укрепление научного сотрудничества, увеличение числа студентов, обучающихся в каждой из наших стран, расширение культурных обменов, наращивание сотрудничества между нашими неправительственными организациями. В наших отношениях друг с другом мы также стремимся руководствоваться верховенством закона, уважением основных

свобод и прав человека, терпимостью к разным взглядам.

19. Мы, лидеры России и США, готовы выйти за рамки мышления эпохи «холодной войны» и дать новый старт отношениям между нашими странами. Всего за несколько месяцев путем интенсивных усилий нам удалось задать новую тональность нашим отношениям. Теперь пришло время приступить к работе и перейти

от теплых слов к конкретным свершениям на благо России, США и всех тех живущих в мире, кто заинтересован добиться мира и процветания.

Источник: Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы/ Официальный сайт Президента РФ// http://news.kremlin.ru/ref_notes/168 (посещался 15 ноября 2009 г.).

кращении стратегических наступательных потенциалов.

- Новая договоренность будет взаимно укреплять безопасность Сторон, предсказуемость и стабильность в области стратегических наступательных вооружений и будет включать действенные меры контроля на основе опыта выполнения Сторонами Договора о СНВ.

Они поручили своим переговорщикам доложить о достижениях в работе над новой договоренностью к июлю 2009 года.

Источник: Заявление Медведева и Обамы по поводу сокращения ядерных вооружений/ Официальный сайт Правительства США// <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/April/20090401164429XJsnommiS0.3417932.html> (посещался 14 ноября 2009 г.).

2.5. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений, 1 апреля 2009 г.; Лондон

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев и президент Соединенных Штатов Америки Б. Обама констатировали, что Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор о СНВ), срок действия которого истекает в декабре 2009 года, полностью выполнил свое предназначение и что зафиксированные в нем предельные уровни стратегических наступательных вооружений давно достигнуты. Поэтому они решили двигаться дальше по пути сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений в соответствии с обязательствами России и США по Статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Президенты приняли решение о начале двусторонних межправительственных переговоров по выработке новой полно-

форматной юридически обязывающей договоренности по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений на замену Договора о СНВ. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки намерены заключить эту договоренность до того, как в декабре истечет срок действия Договора. В этой связи они поручили своим делегациям на переговорах исходить из следующего:

- Предметом новой договоренности будут являться сокращение и ограничение стратегических наступательных вооружений.
- Стороны будут стремиться зафиксировать в будущей договоренности уровни сокращения стратегических наступательных вооружений, которые будут ниже, чем в ныне действующем Московском договоре 2002 года о со-

2.6. Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Северная Корея), 12 июня 2009 г.; Нью-Йорк

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои предыдущие соответствующие резолюции, включая резолюцию 825 (1993), резолюцию 1540 (2004), резолюцию 1695 (2006) и в особенности резолюцию 1718 (2006), а также на заявления своего Председателя от 6 октября 2006 года (S/PRST/2006/41) и 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7),

вновь подтверждая, что распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки представляет угрозу международному миру и безопасности,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу ядерного испытания, проявленного Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение резолюции 1718 (2006), и по поводу того вызова, которым такое испытание является по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и международным

усилиям, направленным на укрепление глобального режима нераспространения ядерного оружия в преддверии Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и той опасности, которую оно создает для мира и стабильности в регионе и за его пределами,

подчеркивая свою коллективную поддержку ДНЯО и приверженность укреплению Договора во всех его аспектах, а также поддержку глобальных усилий, направленных на нераспространение ядерного оружия и ядерное разоружение, и напоминая, что в соответствии с ДНЯО КНДР никоим образом не может иметь статус государства, обладающего ядерным оружием,

выражая сожаление по поводу объявленного КНДР выхода из ДНЯО и ее стремления обладать ядерным оружием,

вновь подчеркивая важность того, чтобы КНДР учитывала другие вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, которые

вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая также, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР,

выражая самую серьезную озабоченность по поводу того, что ядерное испытание и деятельность в ракетной области, осуществленные КНДР, вызвали дальнейшее обострение напряженности в регионе и за его пределами, и определяя, что по-прежнему существует явная угроза международному миру и безопасности,

вновь подтверждая важность того, чтобы все государства-члены придерживались целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций и принимая меры на основании статьи 41 Устава,

1. осуждает самым решительным образом ядерное испытание, проведенное КНДР 25 мая 2009 года (по местному времени) в нарушение его соответствующих резолюций, в частности резолюций 1695 (2006) и 1718 (2006), и заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и при вопиющем пренебрежении ими;
2. требует, чтобы КНДР не производила никаких новых ядерных испытаний или пусков с использованием технологии баллистических ракет;
3. постановляет, что КНДР должна приостановить все виды деятельности, связанные с ее программой по баллистическим ракетам, и в этом контексте должна восстановить свои прежние обязательства по мораторию на пуск ракет;
4. требует, чтобы КНДР немедленно и полностью выполнила свои обязанности

согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в частности резолюции 1718 (2006);

5. требует, чтобы КНДР немедленно отозвала свое заявление о выходе из ДНЯО;
6. требует далее, чтобы КНДР безотлагательно вернулась в ДНЯО и к гарантиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), принимая во внимание права и обязательства государств — участников ДНЯО, и подчеркивает необходимость того, чтобы все государства — участники ДНЯО продолжали выполнять свои обязательства по Договору;
7. призывает все государства-члены выполнять свои обязанности по резолюции 1718 (2006), в том числе в отношении лиц, указанных Комитетом, учрежденным резолюцией 1718 (2006) («Комитет»), в соответствии с заявлением его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7);
8. постановляет, что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность, должна действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями и положениями Соглашения с МАГАТЭ о гарантиях (IAEA INFCIRC/403) и должна принять предусмотренные МАГАТЭ меры по обеспечению транспарентности, выходящие за эти требования, включая такой доступ к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который МАГАТЭ может потребовать или сочтет необходимым;
9. постановляет, что меры, предусмотренные в пункте 8(b) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в от-

- ношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия или материальных средств;
10. *постановляет*, что меры, предусмотренные в пункте 8(а) резолюции 1718 (2006), должны также применяться в отношении всех видов оружия и связанных с ним материальных средств, а также в отношении финансовых операций, технической подготовки, консультирования, услуг или помощи, связанных с поставкой, изготовлением, эксплуатацией или использованием такого оружия, за исключением стрелкового оружия и легких вооружений и связанных с ним материальных средств, и призывает государства проявлять бдительность в отношении прямых или непрямых поставок, продажи или передачи Корейской Народно-Демократической Республике стрелкового оружия или легких вооружений и постановляет далее, что государства должны не менее чем за пять дней уведомлять Комитет о продаже, поставке или передаче стрелкового оружия или легких вооружений Корейской Народно-Демократической Республике;
11. *призывает* все государства производить на своей территории, включая морские и аэропорты, в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством и сообразно с международным правом досмотр всякого груза, следующего в КНДР и оттуда, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что этот груз содержит предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(а), 8(б) или 8(с) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществле-
- вления этих положений;
12. *призывает* все государства-члены производить с согласия государства флага досмотр судов в открытом море, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что груз таких судов содержит предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(а), 8(б) или 8(с) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в целях обеспечения строгого осуществления этих положений;
13. *призывает* все государства содействовать досмотрам, производимым на основании пунктов 11 и 12, и постановляет, что в том случае, если государство флага не соглашается на досмотр в открытом море, оно должно предписать судну проследовать в подходящий и удобный порт для того, чтобы требуемый пунктом 11 досмотр был произведен местными властями;
14. *постановляет* уполномочить и обязать все государства-члены производить изъятие и отчуждение обнаруженных в ходе досмотров, производимых на основании пункта 11, 12 или 13, предметов, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(а), 8(б) или 8(с) резолюции 1718 либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, в порядке, не расходящемся с их обязанностями, вытекающими из применимых резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 1540 (2004), а также с какими-либо их обязательствами в качестве участников ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 29 апреля 1997 года и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтоже-
- нии от 10 апреля 1972 года, и постановляет далее, что все государства должны содействовать таким усилиям;
15. *предписывает* любому государству-члену, когда оно производит досмотр на основании пункта 11, 12 или 13 либо изъятие и отчуждение груза на основании пункта 14, оперативно представлять Комитету донесения с указанием соответствующих подробностей досмотра, изъятия и отчуждения;
16. *предписывает* любому государству-члену, когда оно не встречается со стороны государства флага содействия, предусматриваемого пунктом 12 или 13, оперативно представлять Комитету донесение с указанием соответствующих подробностей;
17. *постановляет*, что государства-члены должны запретить предоставление их гражданами или с их территории бункеровочных услуг, таких как обеспечение топливом или предметами снабжения, либо иного судового обслуживания судам КНДР, если у них имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что они перевозят предметы, чьи поставка, продажа, передача или экспорт запрещаются пунктом 8(а), 8(б) или 8(с) резолюции 1718 (2006) либо пунктом 9 или 10 настоящей резолюции, за исключением случаев, когда предоставление таких услуг необходимо в гуманитарных целях, либо до тех пор, пока груз не пройдет досмотр и подвергнется, если необходимо, изъятию и отчуждению, и подчеркивает, что настоящий пункт не призван сказываться на законной экономической деятельности;
18. *призывает* государства-члены, наряду с осуществлением своих обязанностей на основании пунктов 8(d) и (e) резолюции 1718 (2006), препятствовать предоставлению финансовых услуг или передаче на их территорию, через их территорию или с нее либо их гражданам или юридическим лицам, организованным согласно их законам (включая филиалы за границей), или физическим лицам или финансовым учреждениям на их территории или же перечисленными гражданами, лицами и учреждениями любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые могли бы способствовать программам или деятельности КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности, баллистическим ракетам или другим видам оружия массового уничтожения, в том числе путем замораживания любых финансовых или иных активов или ресурсов, которые, будучи связаны с такими программами или деятельностью, находятся на их территории или попадают туда позднее либо относятся к их юрисдикции или начинают относиться к ней позднее, организуя при этом усиленное наблюдение для того, чтобы препятствовать всем подобным операциям в соответствии со своими национальными предписаниями и законодательством;
19. *призывает* все государства-члены и международные финансовые и кредитные учреждения не брать на себя новых обязательств по предоставлению КНДР субсидий, финансовой помощи или льготных кредитов, за исключением тех, которые предназначаются для гуманитарных целей и целей развития, непосредственно ориентированных на нужды гражданского населения, либо для содействия денуклеаризации, а также призывает государства проявлять повышенную бдительность с тем, чтобы сократить объем текущих обязательств;
20. *призывает* все государства-члены не оказывать государственной финансовой поддержки торговле с КНДР (включая предоставление экспортных кредитов, гарантий или страхования своим гражд-

- дана или юридическим лицам, занятым в такой торговле), когда такая финансовая поддержка могла бы способствовать программам или мероприятиям КНДР, имеющим отношение к ядерной деятельности либо баллистическим ракетам или иным видам ОМУ;
21. *подчеркивает*, что все государства-члены должны соблюдать положения пунктов 8(a)(iii) и 8(d) резолюции 1718 (2006), не нанося при этом ущерба деятельности дипломатических представительств в КНДР в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях;
22. *призывает* все государства-члены доложить Совету Безопасности в сорокапятидневный срок с момента принятия настоящей резолюции, а затем докладывать ему по запросу Комитета о конкретных мерах, которые приняты ими для эффективного осуществления положений пункта 8 резолюции 1718 (2006), а также пунктов 9 и 10 настоящей резолюции, равно как и о финансовых мерах, изложенных в пунктах 18, 19 и 20 настоящей резолюции;
23. *постановляет*, что меры, изложенные в пунктах 8(a), 8(b) и 8(c) резолюции 1718 (2006), должны применяться также в отношении предметов, перечисленных в документах INFCIRC/254/Rev.9/Part 1a и INFCIRC/254/Rev.7/ Part 2a;
24. *постановляет* адаптировать меры, предписываемые пунктом 8 резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюцией, в том числе в части установления юридических лиц, товаров и физических лиц, и поручает Комитету заняться своими задачами в этом отношении и доложить Совету Безопасности в тридцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции и постановляет далее, что если со стороны Комитета шагов не последует, то Совет Безопасности завершит шаги по адаптации этих мер в семидневный срок по получении такого доклада;
25. *постановляет*, что Комитет должен активизировать свои усилия по содействию полному осуществлению резолюции 1718 (2006), заявления его Председателя от 13 апреля 2009 года (S/PRST/2009/7) и настоящей резолюции в рамках программы работы, которая охватывала бы исполнение, расследования, разъяснительную деятельность, диалог, помощь и сотрудничество и должна быть представлена Совету к 15 июля 2009 года, и что он также будет получать и рассматривать доклады государств-членов во исполнение пунктов 10, 15, 16 и 22 настоящей резолюции;
26. *просит* Генерального секретаря учредить на начальный период в один год, в консультации с Комитетом, группу в составе до семи экспертов («Группа экспертов»), которая будет действовать под руководством Комитета и выполнять следующие задачи: а) оказывать Комитету помощь в выполнении его мандата, изложенного в резолюции 1718 (2006), и функций, изложенных в пункте 25 настоящей резолюции; б) собирать, изучать и анализировать поступающую от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других заинтересованных сторон информацию об осуществлении мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции, особенно о случаях неисполнения; в) выносить рекомендации в отношении действий, которые либо Совет, либо Комитет, либо государства-члены могут рассмотреть, чтобы улучшить осуществление мер, введенных в резолюции 1718 (2006) и в настоящей резолюции; г) представить промежуточный доклад о своей работе Совету не позднее чем через 90 дней после принятия настоящей резолюции, а оконча-
- тельный доклад Совету не позднее чем за 30 дней до истечения ее мандата, со своими выводами и рекомендациями;
27. *настоятельно призывает* все государства, соответствующие органы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать с Комитетом и Группой экспертов, в частности представляя любую имеющуюся у них информацию об осуществлении мер, введенных резолюцией 1718 (2006) и настоящей резолюцией;
28. *призывает* все государства-члены проявлять бдительность и не допускать специализированной подготовки или обучения граждан КНДР на их территории или их гражданами по дисциплинам, которые могли бы способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности КНДР и разработке ею систем доставки ядерного оружия;
29. *призывает* КНДР присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в ближайший срок;
30. *поддерживает* мирный диалог, призывает КНДР незамедлительно и без предварительных условий вернуться за стол шестисторонних переговоров и настоятельно призывает всех участников активизировать свои усилия по полному и скорейшему осуществлению Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и совместных документов от 13 февраля 2007 года и 3 октября 2007 года, принятых Китаем, КНДР, Республикой Корея, Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Японией, в целях обеспечения поддающейся проверке де-
- нуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии;
31. *заявляет* о своей приверженности мирному, дипломатическому и политическому урегулированию ситуации и приветствует усилия членов Совета, а также других государств-членов по содействию мирному и всеобъемлющему урегулированию через диалог и по недопущению любых действий, которые могли бы усилить напряженность;
32. *подтверждает*, что он будет держать действия КНДР под постоянным контролем и что он будет готов рассмотреть целесообразность мер, содержащихся в пункте 8 резолюции 1718 (2006) и соответствующих пунктах настоящей резолюции, в том числе укрепление, изменение, приостановление или отмену мер, как он сочтет необходимым в это время в свете соблюдения КНДР соответствующих положений резолюции 1718 (2006) и настоящей резолюции;
33. *подчеркивает*, что при возникновении необходимости в дополнительных мерах будут приниматься новые решения;
34. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Источник: Резолюция 1874 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций/ Официальный сайт Совета Безопасности Организации Объединенных Наций// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1874.htm> (посещался 14 ноября 2009 г.).

2.7. Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, 6 июля 2009 г.; Москва

Президент Российской Федерации и Президент Соединенных Штатов Америки приняли решение о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений своих стран и о заключении в ближайшее время новой юридически обязывающей договоренности на замену действующего Договора о СНВ, а также поручили, чтобы новый договор, среди прочего, содержал следующие элементы.

1. Положение о том, что каждая Сторона будет сокращать и ограничивать свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после вступления в силу договора и в дальнейшем предельные уровни для стратегических носителей лежали бы в пределах 500–1100 единиц и для связанных с ними боезарядов — в пределах 1500–1675 единиц.

Конкретные цифры, которые должны быть зафиксированы по этим предельным уровням в договоре, будут согласованы в ходе дальнейших переговоров.

2. Положения относительно подсчета этих предельных уровней.
3. Положения, касающиеся определений, обмена данными, уведомлений, ликвидации, инспекций и процедур проверки, а также мер укрепления доверия и транспарентности, в соответствующих случаях адаптированные, упрощенные и сделанные менее затратными по сравнению с Договором о СНВ.
4. Положение о том, что каждая Сторона будет самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений.
5. Положение о взаимосвязи стратеги-

ческих наступательных и стратегических оборонительных вооружений.

6. Положение о влиянии межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок в неядерном оснащении на стратегическую стабильность.
7. Положение о базировании стратегических наступательных вооружений исключительно на национальной территории каждой из Сторон.
8. Учреждение исполнительного органа для решения вопросов, относящихся к реализации договора.
9. Положение о том, что договор не будет применяться к существующей практике сотрудничества в области стратегических наступательных вооруже-

ний между одной из Сторон и третьим государством.

10. Срок действия договора — десять лет, если до истечения этого срока он не будет заменен последующим договором о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Президенты поручают переговорщикам в ближайшее время завершить выработку договора с тем, чтобы они могли его подписать и представить на ратификацию в своих соответствующих странах.

Источник: Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений/ Официальный сайт Президента РФ// <http://tours.kremlin.ru/text/docs/2009/07/219078.shtml> (посещался 15 ноября 2009 г.).

2.8. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы о сотрудничестве в ядерной сфере, 6 июля 2009 г.; Москва

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки подтверждают свою приверженность наращиванию сотрудничества, направленного на предотвращение распространения ядерного оружия и пресечение актов ядерного терроризма. Мы несем особую ответственность за безопасность ядерного оружия. В то время как мы вновь подтверждаем, что состояние защиты ядерных объектов России и США удовлетворяет современным требованиям, мы подчеркиваем, что требования ядерной безопасности нуждаются в непрерывном совершенствовании. Мы продолжим сотрудничество в области эффективного экспортного контроля, позволяющего предотвращать попадание ядерных материалов, оборудования и технологий в руки неуполномоченных государством субъектов, а также любое их использование, идущее вразрез

с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Опираясь на предыдущие совместные усилия, опыт и достижения, и во исполнение наших договоренностей, достигнутых в Лондоне 1 апреля 2009 г., мы заявляем о намерении расширять и углублять сотрудничество на долгосрочной основе с целью дальнейшего повышения уровня безопасности ядерных объектов по всему миру, в том числе путем минимизации использования высокообогащенного урана в гражданских целях и консолидации и конверсии ядерных материалов. Мы также подтверждаем нашу приверженность утилизации существующих запасов материалов оружейного качества, превышающих количества, необходимые для целей обороны, в соответствии с нашими обязательствами по Статье VI ДНЯО.

Обе стороны сохраняют приверженность реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области по утилизации 34 метрических тонн оружейного плутония с каждой стороны в России и США. Стороны осознают, что успешная реализация программ каждой из сторон будет зависеть от выделения финансирования в будущем.

Обе стороны заявляют о приверженности инициативам по ядерной безопасности, начатым в 2005 году, включая возврат в страну происхождения отработанного высокообогащенного уранового (ВОУ) топлива. Для расширения этой деятельности мы совместно друг с другом и с другими государствами проведем работу по возврату ВОУ топлива исследовательских реакторов в согласованные сроки в качестве практической реализации задач ядерного нераспространения. Мы продолжим взаимодействие с другими странами для обеспечения безопасности и ликвидации избыточных запасов чувствительных с точки зрения распространения ядерных материалов во всем мире.

Мы продолжим сотрудничество в разработке новых видов низкообогащенного уранового (НОУ) топлива для возможной конверсии активных зон исследовательских реакторов в третьих странах и по проведению технико-экономических исследований возможности конверсии таких отдельных реакторов в России и США. Мы отмечаем важность минимизации использования ВОУ в гражданских целях и там, где это возможно, максимально поддерживаем такие усилия.

С целью постоянного повышения уровня ядерной безопасности и противодействия

существующим и возникающим угрозам, наши специалисты продолжают работу по дальнейшему совершенствованию систем физической защиты на ядерных объектах и обеспечению устойчивой работы таких систем в долгосрочной перспективе. Мы будем постоянно улучшать физическую защиту, учет и контроль ядерных материалов и радиоактивных веществ, а также повышать квалификацию профессиональных кадров.

Опираясь на наше успешное двустороннее сотрудничество в области ядерной безопасности, а также на опыт и знания обеих стран в этой области, мы будем совместно работать для укрепления возможностей других стран выполнять свои обязательства по Резолюции СБ ООН 1540 по нераспространению оружия массового уничтожения.

Констатируем наше взаимное желание расширить возможности по противодействию незаконному обороту ядерных материалов и радиоактивных веществ на границах своих стран.

Признавая важную роль гарантий в укреплении уверенности в мирном характере использования ядерной энергии и в борьбе с угрозами распространения, мы продолжим совместную работу по расширению возможностей двустороннего и многостороннего сотрудничества для укрепления общей эффективности международной системы гарантий.

Мы разделяем общие взгляды на развитие чистой, безопасной, надежной и доступной ядерной энергетики в мирных целях. У наших стран есть многое из того, что мы можем совместно с другими государствами предложить международному сообществу в этой сфере, направив дополнительные усилия на:

- разработку перспективных и инновационных ядерно-энергетических систем;

- исследование методов и механизмов предоставления надежных услуг ядерного топливного цикла;
- исследование международных подходов в организации услуг ядерного топливного цикла для обеспечения режима нераспространения ядерного оружия;
- совершенствования системы международных гарантий.

Как было заявлено в Лондоне 1 апреля 2009 г., США и Россия будут работать над вступлением в силу двустороннего Соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое послужит основой для этих и других видов сотрудничества.

Мы приветствуем расширение и укрепление Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, пятая

встреча государств-партнеров которой состоялась в Гааге 16–17 июня 2009 г., и полны решимости продолжить совместную работу по расширению национального и коллективного противодействия опасности ядерного терроризма. С этой целью мы совместно инициируем практические шаги, включая проведение региональных семинаров по всему миру по наилучшей практике в области ядерной безопасности, для содействия более широкому международному сотрудничеству по реализации данной инициативы.

Источник: Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы о сотрудничестве в ядерной сфере/ Информационное агентство «АРМС-ТАСС»// <http://armstass.ru/?page=article&aid=72838&cid=24> (посещался 15 ноября 2009 г.).

2.9. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы по вопросам противоракетной обороны, 6 июля 2009 г.; Москва

В соответствии с договоренностью, достигнутой на встрече в Лондоне 1 апреля 2009 года, Россия и Соединенные Штаты планируют продолжить обсуждения, касающиеся установления сотрудничества по реагированию на вызовы распространения баллистических ракет. Наши страны активизируют поиск оптимальных путей укрепления стратегических отношений на основе взаимного уважения и общих интересов.

Мы поручили экспертам провести совместную работу по анализу баллистических ракетных вызовов 21-го века и подготовить соответствующие рекомендации, имея в виду приоритетное использование политико-дипломатических методов. Одновременно они планируют провести совместный обзор всего спектра имеющихся в нашем распоряжении средств, позволяющих нам сотрудничать в мониторинге развития ракетных программ в мире. Наши эксперты активизируют диалог по созданию Центра

обмена данными, который должен стать основой многостороннего режима уведомлений о ракетных пусках.

Россия и США подтверждают готовность к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми заинтересованными странами, разделяющими оценки опасности глобального распространения баллистических ракет. Мы призываем все страны, обладающие ракетным потенциалом, воздерживаться от шагов, способных привести к ракетному распространению и к подрыву региональной и глобальной стабильности.

Источник: Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы по вопросам противоракетной обороны/ Официальный сайт Правительства США// <http://www.america.gov/st/peacesec-russian/2009/July/20090706122044xjsnommis0.9589197.html> (посещался 14 ноября 2009 г.).

2.10. Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, 28 августа 2009 г.; Вена

Доклад генерального директора Международного агентства по атомной энергии

1. 5 июня 2009 года Генеральный директор представил Совету управляющих доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран (Иране) (GOV/2009/35). В настоящем докладе излагаются актуальные события, происшедшие после этого.

А. Текущая деятельность, связанная с обогащением

2. 12 августа 2009 года Иран осуществлял подачу UF_6 в блок А24 и десять каска-

дов блока А26 на установке по обогащению топлива (УОТ) в Натанзе¹. В этот же день восемь других каскадов блока А26 находились под вакуумом. Иран продолжил монтаж каскадов в блоке А28; четырнадцать каскадов смонтированы, и монтаж еще одного каскада продолжается². Все машины, установленные к настоящему времени, — это центрифуги IR-1. Кроме того, продолжаются монтажные работы на блоках А25 и А27.

1 По существующим планам на УОТ будет два каскадных зала — производственный цех А и производственный цех В. Согласно информации о конструкции, представленной Ираном, восемь блоков (блоки А21 — А28) предполагается разместить в производственном цехе А (см. GOV/2008/38, пункт 2).

2 12 августа 2009 года UF_6 подавался в 4592 центрифуги и еще 3716 центрифуг были смонтированы.

3. По оценкам Ирана, в период с 18 ноября 2008 года по 31 июля 2009 года в каскады было подано 7942 кг UF_6 и было произведено в общей сложности 669 кг низкообогащенного UF_6 ³. К ядерному материалу на УОТ (включая сырьевой материал, продукцию и хвосты), а также ко всем смонтированным каскадам и станциям подачи и выхода Агентством применяются меры по сохранению и наблюдению⁴.

4. Как указывалось ранее, Агентство сообщило Ирану, что — с учетом увеличения числа каскадов, смонтированных на УОТ, и роста объема производства низкообогащенного урана на установке — для продолжения полного выполнения Агентством его задач в связи с гарантиями на установке необходимо усовершенствовать меры по наблюдению и сохранению на УОТ (GOV/2009/35, пункт 3). В ходе серии совещаний Иран и Агентство согласовали усовершенствования, которые были осуществлены 12 августа 2009 года. Следующая проверка фактически наличного количества (PIV) на

3 Согласно данным проведенной Агентством проверки, по состоянию на 17 ноября 2008 года, с начала эксплуатации в феврале 2007 года в каскады было подано 9956 кг UF_6 , и было произведено 839 кг низкообогащенного UF_6 (GOV/2009/8, пункт 3). Агентство подтвердило посредством показаний независимо калиброванных тензодатчиков оператора, что в период между 18 ноября 2008 года и 2 августа 2009 года в каскады было подано 7976 кг UF_6 , и в общей сложности 591 кг низкообогащенного UF_6 и 6847 кг хвостов и отходов UF_6 было загружено в контейнеры для UF_6 . Разницу в 538 кг между цифрами на входе и выходе составляет природный, обедненный и низкообогащенный UF_6 , накапливающийся главным образом в качестве остаточного материала в различных холодных ловушках, и эта разница не противоречит информации о конструкции, представленной Ираном.

4 В соответствии с обычной практикой осуществления гарантий на небольшие количества ядерного материала (например, на некоторые виды отходов и проб) меры по наблюдению и сохранению не распространяются.

УОТ запланирована на ноябрь 2009 года. Агентство сможет тогда проверить инвентарное количество всего ядерного материала на установке и оценить баланс ядерного материала после очистки холодных ловушек.

5. Иран и Агентство также согласовали усовершенствования, касающиеся представления учетных и эксплуатационных документов, а также требования в отношении своевременного доступа в случае необъявленных инспекций (GOV/2009/35, пункт 5).

6. В период с 24 мая 2009 года по 13 августа 2009 года на экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) было подано в общей сложности примерно 37 кг UF_6 в каскад из 10 центрифуг IR-4, каскад из 10 центрифуг IR-2m и в отдельные центрифуги IR-1, IR-2m и IR-4. К ядерному материалу на ЭУОТ, а также к каскадной зоне и станциям подачи и отвода Агентством по-прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению⁵.

7. Результаты анализа проб окружающей среды, отбирившихся на УОТ и ЭУОТ, указывают на то, что эти установки эксплуатируются согласно заявлению (т.е. обогащение по U-235 составляет менее 5,0%)⁶. За время, истекшее после представления последнего доклада, Агентство успешно провело три необъявленных инспекции. С марта 2007 года на УОТ было проведено в общей сложности 29 необъявленных инспекций.

5 См. сноску 4.

6 Имеются результаты проб, отбирившихся до 25 апреля 2009 года на УОТ и до 19 апреля 2009 года на ЭУОТ. Эти результаты свидетельствуют о наличии частиц низкообогащенного урана (с обогащением по U-235 до 4,4%), природного урана и обедненного урана (с обогащением по U-235 до 0,38%).

В. Деятельность по переработке

8. Агентство продолжало контролировать использование и сооружение горячих камер на тегеранском исследовательском реакторе (TRR) и на установке по производству радиоизотопов молибдена, йода и ксенона (MIX). Какие-либо признаки продолжающейся деятельности, связанной с переработкой, на этих установках отсутствуют. Хотя Иран заявил, что в стране не ведется никакой деятельности в области НИОКР, связанной с переработкой, Агентство может подтвердить это только в отношении данных двух установок, поскольку меры, предусматриваемые Дополнительным протоколом, не осуществляются.

С. Проекты, связанные с тяжеловодным реактором

9. 19 июня 2009 года Агентство предложило Ирану обновить данные, включенные в вопросник по информации о конструкции (DIQ) для установки по изготовлению топлива (УИТ) и иранского ядерного исследовательского реактора IR-40, с тем чтобы отразить особенности конструкции топливной сборки, проверенной Агентством во время инспекции, проведенной в мае 2009 года на УИТ (GOV/2009/35, пункт 9). В приложении к письму от 21 августа 2009 года Иран представил обновленный DIQ для УИТ, который теперь рассматривает Агентство.

10. 11 августа 2009 года Агентство провело как PIV, так и проверку информации о конструкции (DIV) на УИТ, и тогда было отмечено, что было установлено оборудование для заключительного контроля качества и были проведены испытания на топливной сборке, упомянутой выше, для контроля качества. Оценка результатов PIV еще не завершена.

11. 17 августа 2009 года Иран после неоднократных запросов Агентства предоставил Агентству доступ к реактору IR-40 в Эраке, и Агентство смогло провести DIV. При проверке Агентство выяснило, что сооружение установки продолжается. В частности, Агентство отметило, что корпус ядерного реактора отсутствует. Оператор заявил, что изготовление корпуса ядерного реактора еще не закончено и что он будет установлен в 2011 году. Иран также заявил, что окна и манипуляторы для горячих камер не могут быть приобретены из иностранных источников и что он рассматривает вопрос об их изготовлении внутри страны. Согласно оценке Ирана, строительные работы выполнены приблизительно на 95% и работы по сооружению самой установки осуществлены примерно на 63%. Установка на данной стадии строительства соответствует информации о конструкции, представленной Ираном по состоянию на 24 января 2007 года. По-прежнему необходимо, однако, чтобы Иран представил обновленную и более детальную информацию о конструкции, в частности о характеристиках ядерного топлива, о транспортно-технологическом оборудовании для обращения с топливом, а также о системе учета и контроля ядерного материала. Агентство продолжало использовать спутниковые изображения для контроля положения дел на установке по производству тяжелой воды, которая, по всей видимости, со времени издания предыдущего доклада не работает.

Д. Другие вопросы осуществления

Д.1. Конверсия урана

12. Агентство завершило оценку результатов PIV, проведенной на установке

по конверсии урана (УКУ) в марте 2009 года (GOV/2009/35, пункт 11), и пришло к выводу, что заявленное Ираном инвентарное количество ядерного материала на УКУ соответствует указанным результатам, учитывая погрешность измерения, которая, как правило, имеет место в случае заводов по конверсии, имеющих аналогичную производительность. В период с 8 марта 2009 года по 10 августа 2009 года на УКУ было произведено приблизительно 11 тонн урана в форме UF_6 . Таким образом, общее количество урана в форме UF_6 , произведенного на УКУ с марта 2004 года, достигло приблизительно 366 тонн, причем часть этого количества была передана на УОТ и ЭУОТ, и ко всему этому материалу Агентством по-прежнему применяются меры по сохранению и наблюдению. В период с марта 2009 года по 10 августа 2009 года 159 образцов диурата аммония, содержащих приблизительно 2 кг урана, поступили на УКУ с завода по производству урана в Бендер-Аббасе.

13. 21 июля 2009 года и 10 августа 2009 года Агентство провело проверку информации о конструкции на УКУ. Агентство смогло подтвердить, что установка соответствует информации о конструкции, представленной Ираном.

Д.2. Информация о конструкции

14. Иран до сих пор не возобновил осуществление пересмотренного кода 3.1 общей части Дополнительных положений, касающегося раннего предоставления информации о конструкции (GOV/2008/59, пункт 9; GOV/2007/22, пункты 12–14). Иран является единственным государством, осуществляющим значительную

ядерную деятельность, которое имеет действующее соглашение о всеобъемлющих гарантиях, но не осуществляет положения пересмотренного кода 3.1. Результатом отсутствия такой информации является позднее уведомление Агентства о сооружении новых установок и об изменениях в конструкции существующих установок.

15. Агентство до сих пор не получило запрошенную предварительную информацию о конструкции АЭС, которую планируется построить в Дарховине (GOV/2008/38, пункт 11).

Д.3. Другие вопросы

16. Ввиду ожидаемой загрузки топлива на АЭС «Бушир» (GOV/2009/35, пункт 15), которая, как теперь планируется, будет осуществлена в октябре/ноябре 2009 года, Агентство установило 22–25 августа 2009 года систему сохранения и наблюдения на этой установке.

17. В письме от 12 июля 2009 года Иран проинформировал Агентство о том, что он вывез весь ядерный материал из Лаборатории химии урана в Исфохане и что он не планирует никакой другой ядерной деятельности в этом месте нахождения, и обратился к Агентству с просьбой рассматривать эту установку как снятую с эксплуатации. Агентство запланировало инспекцию для подтверждения статуса этой установки как снятой с эксплуатации.

Е. Возможные военные составляющие

18. Как отмечалось в предыдущих докладах Генерального директора Совету (в последний раз в документе GOV/2009/35, пункт 17), остается ряд нерешенных вопросов, вызывающих озабоченность, которые требуют прояснения в целях исключения возмож-

- ного наличия военных составляющих в ядерной программе Ирана. Как указывалось в этих докладах, весьма важно, чтобы Иран вновь начал сотрудничать с Агентством для разъяснения и закрытия вопросов, касающихся предполагаемых исследований, обстоятельств приобретения документа по металлическому урану и закупочной деятельности и НИОКР институтов и компаний, связанных с военным производством, которые могут иметь отношение к ядерной области, а также производства связанных с ядерной областью оборудования и компонентов компаниями, принадлежащими оборонной промышленности.
19. Следует отметить, что несмотря на то, что Агентство располагает ограниченными возможностями для независимого определения подлинности документации, составляющей основу предполагаемых исследований, полученная информация критически оценивается в соответствии с действующей в Агентстве практикой путем ее подтверждения, в частности, другой имеющейся у Агентства информацией, поступившей из других источников и основывающейся на его собственных выводах. Описание всей имеющейся у Агентства документации, касающейся предполагаемых исследований, которой Агентству было разрешено поделиться с Ираном и которая была в достаточной степени изучена Агентством, было приведено в докладе Генерального директора, выпущенном в мае 2008 года (GOV/2008/15, приложение А). Следует отметить, однако, что ограничения, налагаемые некоторыми государствами-членами на доступность информации Ирану, затрудняют ведение Агентством детальных обсуждений с Ираном данного вопро-
- са. Тем не менее, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор, информация, содержащаяся в этой документации, по-видимому, получена из многих источников в течение различных периодов времени, согласуется в общих чертах и является достаточно всеобъемлющей и подробной, чтобы считать необходимым ее рассмотрение Ираном, с тем чтобы снять сомнения, которые естественно возникают на фоне всех нерешенных вопросов в отношении исключительно мирного характера ядерной программы Ирана ⁷.
20. В связи с остающимися вопросами Иран представил Агентству: а) свою общую оценку документации, касающейся предполагаемых исследований (GOV/2008/15, приложение А), и б) частичные ответы и документ, отвечающий на конкретные вопросы, поставленные Агентством (GOV/2008/15, приложение В). Иран отметил далее, что он имеет информацию, которая могла бы пролить больше света на характер предполагаемых исследований, но пока что не предоставил ее Агентству (GOV/2008/15, пункт 23). Тем временем Агентство изучило предоставленную на данное время Ираном информацию, но пока что Иран не дал ему возможности подробно обсудить сделанные выводы в силу того, что Иран настаивает на том, что он уже представил свои окончательные ответы. Однако, по мнению Агентства, до сих пор имеются вопросы, требующие обсуждения на основе документов и информации, представленных самим Ираном, или имеющие отношение к информации, независимо подтвержденной Агентством. Примеры содержащейся в до-
- кументации информации, фактологическую точность которой Иран не оспаривает ⁸, приводятся ниже.
21. Иран оспаривает утверждение о том, что он занимался связанными с ядерной областью исследованиями, включившими испытания бризантных взрывчатых веществ, но вместе с тем Иран сообщил Агентству, что он проводил эксперименты с гражданским применением нескольких одновременно срабатывающих детонаторов (GOV/2008/15, пункт 20), и Агентство обратилось с просьбой к нему представить информацию, которая будет служить доказательством того, что такие работы велись для гражданских и неядерных военных целей (GOV/2008/38, пункт 17 с)). До настоящего времени Иран не поделился такой информацией с Агентством. Агентство хотело бы также обсудить с Ираном ту возможную роль, которую иностранный гражданин, обладающий экспертными знаниями в области взрывчатых веществ (GOV/2008/38, пункт 17 d)), посещение Ирана которым было подтверждено Агентством, сыграл в деятельности по разработке взрывчатых веществ.
22. Что касается письма с рукописными аннотациями, являющегося частью документации, связанной с предполагаемым проектом «Зеленая соль» (GOV/2008/15, приложение А.1, док. 2), то Иран подтвердил существование основного письма, показал оригинал Агентству и предоставил Агентству его копию. Существование этого оригинала демонстрирует прямую связь между соответствующей документацией и Ираном. Агентству необходимо ознакомиться с дополнительной перепиской по данному вопросу и по-
- лучить доступ к лицам, упоминаемым в письме, и оно уже обращалось с такой просьбой к Ирану.
23. В связи с предполагаемыми исследованиями в области боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы, Агентство по-прежнему хотело бы посетить гражданские предприятия, которые, как сообщил Иран Агентству, существуют и которые определены в документации как участвовавшие в производстве прототипов модели нового грузового отсека ракеты (GOV/2008/38, пункт 17 e)). Кроме того, заявляя, что документация по предполагаемой боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы, была сфальсифицированной и сфабрикованной, Иран в то же время сообщил Агентству, что хорошо известно, что Иран работал над ракетой «Шахаб-3». В свете этого Агентство вновь заявило о необходимости проведения обсуждений с Ираном по вопросу об инженерно-технических и моделирующих исследованиях, связанных с перепроектированием грузового отсека, который упоминается в документации по предполагаемым исследованиям, с тем чтобы исключить возможность того, что они касались ядерной боевой части.
24. Ввиду вышесказанного Агентство неоднократно информировало Иран о том, что оно не считает, что Иран надлежащим образом подошел к рассмотрению существа вопросов, сосредоточившись вместо этого на стиле и форме представления письменных документов, имеющих отношение к предполагаемым исследованиям, и давая ограниченные ответы на другие вопросы или просто отказываясь отвечать на них. Поэтому Агентство просило Иран давать более близкие к

⁷ GOV/2008/38, пункт 16; GOV/2009/35, пункт 23.

⁸ GOV/2008/15, пункт 18.

существо дела ответы и предоставить Агентству возможность проведения подробных обсуждений с целью продвижения вперед по этим вопросам, в том числе предоставить Агентству доступ к лицам, информации и местам нахождения, определенным в документах, с тем чтобы Агентство имело возможность подтвердить заявление Ирана о том, что эти документы являются ложными и сфабрикованными. Агентство вновь выразило свою готовность обсудить условия, которые могли бы дать возможность Ирану продемонстрировать заслуживающим доверия образом то, что деятельность, о которой говорится в документации, не связана с ядерной областью, как об этом заявляет Иран, защитив при этом чувствительную информацию, связанную с его обычной военной деятельностью.

25. Чтобы Агентство было в состоянии достигнуть прогресса в проверке отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в Иране, весьма важно, чтобы Иран предпринял необходимые шаги, которые позволят Агентству получить возможность разъяснить и закрыть нерешенные вопросы, и осуществлял свой Дополнительный протокол.

F. Резюме

26. Агентство продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного ядерного материала в Иране. Иран сотрудничал с Агентством в улучшении мер по гарантиям на УОТ и в предоставлении Агентству доступа к реактору IR-40 для целей проверки информации о конструкции. Вместе с тем Иран не осуществляет положения измененного текста кода 3.1 общей части своих Дополнитель-

ных положений о раннем представлении информации о конструкции.

27. Иран не приостановил своей связанной с обогащением деятельности или своей работы над проектами, связанными с тяжелой водой, как этого требует Совет Безопасности.

28. Невзирая на просьбы Совета управляющих и Совета Безопасности, Иран не осуществляет Дополнительный протокол и не сотрудничал с Агентством в связи с остающимися вопросами, вызывающими озабоченность, которые требуют прояснения в целях исключения возможного наличия военных составляющих в ядерной программе Ирана. К сожалению, вот уже более года Агентство не может привлечь Иран к какому-либо обсуждению существа этих нерешенных вопросов. Агентство считает, что оно предоставило Ирану достаточный доступ к документации, имеющейся в его распоряжении, для того чтобы Иран имел возможность ответить по существу на поднятые Агентством вопросы. Тем не менее, Генеральный директор настоятельно призывает государства-члены, которые предоставили Агентству документацию, выработать совместно с Агентством новые механизмы, с тем чтобы оно могло в надлежащих случаях поделить дополнительную документацией с Ираном, поскольку отсутствие у Агентства такой возможности затрудняет дальнейший прогресс Агентства в осуществляемом им процессе проверки.

29. Исключительно важно, чтобы Иран осуществлял Дополнительный протокол и прояснил нерешенные вопросы, с тем чтобы Агентство было в состоянии обеспечить надежную уверенность в отсутствии незаявленных

ядерных материалов и деятельности в Иране.

30. Генеральный директор будет и впредь по мере необходимости представлять соответствующие доклады.

Источник: Осуществление Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций

1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран/ Официальный сайт Международного агентства по атомной энергии// http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2009/Russian/gov2009-55_rus.pdf (посещался 14 ноября 2009 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Принятые сокращения

АЭС	атомная электростанция
ДВЗЯИ	Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ЕС	Европейский Союз
ИБОР	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения
ИМЭМО	Институт мировой экономики и международных отношений
ИРИ	Исламская Республика Иран
КНДР	Корейская Народно-Демократическая Республика
КСИР	Корпус стражей исламской революции
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБР	межконтинентальная баллистическая ракета
МИД РФ	Министерство иностранных дел Российской Федерации
НАТО	Организация северо-атлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОМУ	оружие массового уничтожения
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРО	противоракетная оборона
РАН	Российская академия наук
СБ	Совет Безопасности
СНВ	стратегические наступательные вооружения
СУ	Совет управляющих
ФС РФ	Федеральное собрание Российской Федерации
ЮАР	Южно-Африканская Республика

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список участников заседания Рабочей группы

1. АРБАТОВ
Алексей
Георгиевич	руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН (ранее — заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы ФС РФ); член-корреспондент РАН (Россия).	6. ДВОРКИН
Владимир
Зиновьевич	председатель Оргкомитета Международного Люксембургского форума; главный научный сотрудник ИМЭМО РАН (ранее — начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ); генерал-майор в отставке; профессор (Россия).
2. БАРАНОВСКИЙ
Владимир
Георгиевич	заместитель директора ИМЭМО РАН; член-корреспондент РАН (Россия).	7. ДЬЯКОВ
Анатолий
Степанович	директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института; кандидат физико-математических наук (Россия).
3. БАЦАНОВ
Сергей
Борисович	член Пагуошского совета, директор женевской штаб-квартиры Пагуошского движения (ранее — директор по специальным проектам Организации по запрещению химического оружия); посол (Россия).	8. КАЛЯДИН
Александр
Николаевич	главный научный сотрудник ИМЭМО РАН; доктор исторических наук (Россия).
4. БОРН
Ханс	старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Центра по демократическому контролю над вооруженными силами; доктор наук (Швейцария).	9. КОТТА-РАМУЗИНО
Паоло	генеральный секретарь Пагуошского движения (Италия).
5. ГУСЕЙНОВ
Вагиф
Алиовсатович	директор Института стратегических оценок и анализа (Россия).	10. МИЛЛЕР
Стивен	руководитель программы по международной безопасности Центра Белфера по науке и международным отношениям при Школе управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета (США).
		11. НАЗАРКИН
Юрий
Константинович	посол (ранее заместитель секретаря Совета Безопасности РФ) (Россия).
		12. НУРИК
Роберт	старший научный сотрудник Центра по изучению проблем нераспространения ОМУ им. Дж. Мартина Монтерейского института международных исследований (США).

13. **ПЕРКОВИЧ Джордж** вице-президент по научной работе и директор программы по проблемам нераспространения ОМУ «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (США).
14. **САЖИН Владимир Игоревич** старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН; профессор (Россия).
15. **ФИТЦПАТРИК Марк** руководитель программы по нераспространению ОМУ и проблемам разоружения Международного института стратегических исследований в Лондоне (США).
16. **ШАЕРФ Карло** профессор физики Римского университета «Тор Вергата» (ранее — президент Национальной комиссии Италии по ядерной физике, Италия).
17. **ШУБИН Шахран** старший научный сотрудник «Фонда Карнеги за международный мир»; доктор наук (Швейцария).
18. **ШОЕНЕНБЕРГЕР Кристиан** руководитель группы по ядерному разоружению и нераспространению Департамента по политическим вопросам Министерства иностранных дел Швейцарии; доктор наук (Швейцария).
19. **ЭКЕУС Рольф** председатель Совета директоров Международного института по изучению проблем мира в Стокгольме (ранее — Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ); посол (Швеция).

*УТВЕРЖДАЮ В ПЕЧАТЬ
Евсеев Владимир*

Печать CMYK+Pantone 877C+ тиснение матовой фольгой (серебро) (весь текст, логотип и воскл.знак)